43 8/49

43 8/49

Карл фон-Вульфен

Майор штаба Варшавского Генерал-Губернаторства, состоявший в 1914—15 г. г. в Штабе 3-й гвардейской пехотной дивизии.

СРАЖЕНИЕ ПОД ЛОДЗЬЮ.

Описание, составленное по официальным данным, с 19 схемами.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

МОСКВА.

Изд. разведпуча Штаба Рав. крест. Крас. Ар., 1921.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1343202

Грандиозные размеры мировой войны превосходят все масштабы известных нам войн прошлого. Бои, еще вчера державшие в напряжении земной шар, сегодня уже почти забыты. Правда, начиная с 4-го августа 1914 года, благодаря сообщениям Штаба Верховного командования, немецкий народ из-за дня в день узнавал о происходящем на всех театрах военных действий. Но и при таком способе информирования внутренняя связь этих великих событий все-же должна была остаться недоступной для широких масс. На этом основании Штаб Верховного командования и решил допустить к обнародованию ряд отдельных описаний, в которых немецкому народу будут даны сведения о ходе важнейших боевых действий из текущей колоссальной борьбы народов. Конечно, эти описания не представляют собой истории войны. Пройдут годы, может быть даже десятилетия, ранее чем будет установлена внутренняя связь всех происходящих ныне событий. Это может случиться лишь в том случае, если кроме архивов немецкого и союзных генеральных штабов откроются и архивы наших противников. Но уже и в настоящее время немецкий народ должен получить представление о ходе важнейших сражений из трудов людей, принимавших участие в отдельных боях и имевших в своем распоряжении служебные источники. Вполне возможно, что позднейшими исследованиями картина в некоторых местах и будет изменена. Но последнее не является основанием, в особенности теперь при составлении настоящего описания, отказываться от использования официальных источников. Это послужило-бы только поводом к развитию слухов и легенд, которые легко укрепляются в умах народа, так что позже было-бы тяжело, если и не совсем невозможно установить истину. Труд назначен не для воен-

ной науки, но для широких масс немецкого народа—носителя тягот войны и, прежде всего, для участников ее, чтобы помочь им разобраться в великих событиях, за успех которых они сами охотно жертвовали своей кровью и жизнью.

Главная квартира. Осень 1917 г.

Штаб Верховного командования.

Восточная Пруссия освобождена от русских; Ренненкампф с остатками своей армии поспешно отходит за русскую границу. На основании этой радостной вести Высшее войсковое управление признало наше положение в Восточной Пруссии в конце сентября 1914 года „безусловно хорошим". (Схема I). Не так обстояло дело на юго-восточном театре военных действий. Здесь австро-венгерские армии, после сражения у Лемберга (Львова), из опасения охвата значительно превосходящими русскими силами, отступили за Карпаты и за реку Сан.

Австро-Венгрии и Силезии угрожала опасность. Лишь разгрузкой австро-венгерского фронта от противника можно было улучшить положение. Генерал полковник фон Гинденбург получил приказ перебросить по железной дороге в Силезию силы, освободившиеся после поражения Наревской и Неманской армий, вступить в южную Польшу и обрушиться на русских с фланга и тыла. Эти операции дали блестящие результаты: русские отозвали крупные силы с австрийского фронта, чтобы, перейдя Вислу у Ивангорода и Варшавы, выставить их против немецко-австро-венгерских сил в Польше. В середине октября 1-я императорская и королевская армия, усиленная гвардейским резервным корпусом и частями XI и XX прусских корпусов, геройскими усилиями задерживала наступление русских у Ивангорода, в то время как Гинденбург с 9-й армией в районе юго-западнее Варшавы вел бой с продвигавшимися от Варшавы и Новогеоргиевска 4-й, 5-й и 2-й русскими армиями. Когда убедились, что немецко-австро-венгерские части 1-й и. и к. армии не в состоянии противостоять сильному русскому натиску под Ивангородом и когда вместе с тем, со стороны русских, насчитывающих более 10 корпусов, появился призрак обхода левого крыла 9-й немецкой армии юго-западнее Варшавы, Гинденбург в согласии с австро-венгерским командованием, в первых числах ноября, решил отвести 9-ю армию на линию Новорадомск—Серадзь, планомерно разрушая при отходе все искусственные сооружения и железные дороги. 1-я и. и к. армия достигла участка реки Ниды на линии Опатовец—Андреев, в то время как прочие армии Дунайской монархии, после многочисленных частичных удач, наконец, получили

приказ временно отступить на главный хребет Карпат и за р. Дунаец.

В Сербии австро-венгерское наступление продолжалось успешно; в это время Турция вступила в войну с Англией, Россией, Францией и Сербией.

Отступление армий центральных держав на востоке было отпраздновано в странах Согласия, как крупная победа. Вопрос каких-нибудь недель и Россия в Будапеште, Вене и Берлине будет диктовать условия предлагаемого союзниками мира. Ведь Генералиссимусу Великому Князю Николаю Николаевичу была подчинена величайшая, невиданная еще в мире, боевая сила. Она была в движении на Будапешт—Берлин. Трем миллионам русских, на общем фронте между Карпатами и Балтийским морем, союзники могли противопоставить едва один миллион бойцов. Надежда неприятеля, казалось, имела основание. Но его противником был Гинденбург. Он начал подыскивать решение и нашел его. Защита вдоль растянутой немецкой границы не обещала никакой надежды на успех, она таила в себе опасность, что сравнительно слабые силы будут раздроблены прославленным русским колоссом.

Благодаря трудно проходимым дорогам и повреждениям железнодорожных линий, русская армия в Польше могла лишь медленно продвигаться вперед. Она скоро потеряла соприкосновение с немецко-австро-венгерскими силами.

Известия, имевшиеся в Главной квартире Гинденбурга, позволяли судить, что Николай Николаевич своим главным силам (9-й, 4-й и 5-й армиям) указал направление на Силезию; на Познань же он наступал 2-ю и частью 1-й армий. (Схема 2). Охват и уничтожение более слабого северного крыла русской армии, что должно было иметь последствием развертывание всего русского боевого фронта, составляли новый план Гинденбурга.

Для этой цели 9-я армия, поступившая теперь в окончательное подчинение генерала от кавалерии Макензена, была к 10 ноябрю переброшена по железной дороге в район Ярошин—Торн и усилена I и XXV резервными корпусами, которые раньше входили в состав 8-й армии. Действующая в Восточной Пруссии 8-я армия, в виду своей малочисленности, не была в состоянии достичь решительного успеха над находившимися против нее значительными русскими силами; защищаться же она могла даже и с

более ничтожными силами, отходя, в случае необходимости, к крепости Летцен и на легко обороняемую линию реки Ангерапп.

Находящаяся на южном крыле 2-я и. и к. армия без значительных боев достигла линии Скала—Пилица—Кромолов; левее ее, в районе Ченстохова, была расположена армейская группа генерала-от-инфантерии фон-Войрша, состоящая из ландверного корпуса и 1-й гвардейской и 35-й резервных дивизий. 2-я и. и к. армия, перевозимая по железной дороге через Силезию на Люблинец и Крейцбург, должна была перейти под его начальство в то время, как он сам был подчинен высшему австро-венгерскому командованию. 4-я и. и к. армия была сосредоточена в районе Кракова. Задача этих сил была: для натиска на 4-ю и 9-ю русские армии наступать правым флангом от Кракова на Ново-Бржеско и левым от Крейцбурга на Дзялошин, между тем как состоявшие из гарнизонных частей корпуса „Бреславль“ и „Познань“, развертывание коих лишь предполагалось, должны были предстоящими наступательными действиями к северу от вышеуказанных сил, произвести демонстрацию против 5-й русской армии, дабы помешать ее отходу на север ко 2-й армии.

Желая дождаться восстановления связи с тылом, русские приостановили наступление. 11-го ноября 1914 года мы были в состоянии принять наступление 9-й, 4-й, 5-й и 2-й русских армий, с кавалерийским корпусом Новикова перед их фронтом, в районе м. Варты, приблизительно на линии Пинчов—Андреев—Пржедборж—Ласк—Унеев. Уступом за правым флангом армии в районе Ленчица—Кросневице стоял II армейский корпус в то время, как I армия—V сибирским корпусом у Влоцлавска и VI сибирским—у Плоцка запирала путь в долину Вислы, а VI армейским корпусом и 6-й кавалерийской дивизией находилась в районе Серпец—Липно.

Местность в районе Лодзи.

Бо́льшой фабричный город Лодзь находится на прямой линии Бреславль—Варшава, в расстоянии 180 километров от силезской и в 120 километрах от польской столиц. Две железные дороги через Згерж—Лович и через Колюшки—Скерневице связывают его с Варшавой; две другие через Колюшки—Томашев и через Колюшки—Петроков—с южной Польшей. Через Каттовиц, Остров, Торн, указанные линии соединяются с немецкими железными

дорогами. Уже при беглом взгляде на карту, нам рисуется своеобразная форма железнодорожной сети в Польше. Восточнее висло-наревской линии находятся часто разветленные и великолепно оборудованные железнодорожные пути, западнее же напротив, имеются лишь немногие указанные выше магистрали. Подобное распределение железнодорожных путей ни в коем случае не может быть оправдываемо экономическими требованиями страны. Лишь узко стратегические соображения привели к этой железнодорожной политике; сильно укрепленная висло-наревская линия должна была иметь хорошую связь с внутренними областями России, польские же области к западу от этой линии намечались лишь, как гласис и должны были предоставить противнику самые ничтожные средства сообщения. Из расположения шоссейных и грунтовых дорог также ясно видно их назначение для западной Польши. Количество шоссейных магистралей ничтожно; к тому-же они благодаря неудовлетворительной постройке и отсутствию ремонта не выдерживают критики по сравнению с немецкими. Грунтовые пути и многие дороги, обозначенные на картах в виде шоссейных, при плохой погоде становятся трудно проходимыми. Поэтому здесь осень и весна совершенно правильно называются „временем бездорожья“.

В соответствии с потребностями промышленного центра, в районе Лодзи имеется более хорошая сеть дорог. Для охвата противника нами должны были быть приняты во внимание и перерезаны следующие дороги, могущие служить связью для сосредоточенных здесь русских сил:

Из Лодзи на		север	через Згерж-Озорков,
„ „	„	сев.-вост.	„ Стрыков—Гловно,
„ „	„	восток	„ Новосольна—Брезины—Скерневице,
„ „	„	юго-вост.	„ Куровице—Карпин—Томашев,
„ „	„	юг	„ Ржгов—Тушин—Петроков,
„ „	„	„	„ Пабиянице—Длутов.

Польша, в целом, имеет чрезвычайно слабо выраженный рельеф. Большая часть ея площади находится на высоте 100—300 метров над уровнем моря, а потому представляет из себя низменность. Этим же об‘ясняется и тихое течение рек и ручьев с их, по большей части, болотистыми берегами, представляющими значительные препятствия при продвижении войск. В районе Лодзи местность слегка холмистая, самые значительные возвышенности (260—280 метров) находятся между Лодзью и Ново-

сольна. Здесь находятся истоки многочисленных ручьев, стекающих по всем направлениям в бассейны рек Вислы и Одера.

Начиная у Новосольны течет, проходящая между Андресполем и Бедоном, река Мязга; она протекает в 8 километрах к югу между Куровице и Карпиным и впадает в 2-х километрах к северо-западу от Бендкова в р. Вольборку. Последняя течет с востока от Тушина к Бендкову и дальше к Томашову, где и впадает в приток Вислы—Пилицу. Оба ручья текут среди болотистых лугов и поэтому являются сильными естественными преградами.

Река Нер, приток реки Варты, текущей из окрестностей Ченстохова, берет начало у Феликсина, охватывает Лодзь в расстоянии 8—10 километров с юга и юго-востока, у Ржгова поворачивает на северо-запад, протекает между Лодзью и Пабияницами и течет далее за Лютомерск.

Река Бзура, имеющая свой исток около Згержа, течет к северо-западу через Озорков к Ленчице, а затем, круто поворачивая на восток, протекает по болотистой низменности, являющейся восточным продолжением долины реки Нер, через Лович к Висле. Реки Нер и Бзура, равно как Мязга и Вольборка, с важными переправами у Бедона, Карпина и Бендкова сыграли большую роль в боях у Лодзи.

Р. Модзаница берет начало из нескольких глубоких ручьев севернее Новосольны и течет через Стрыков к р. Бзуре.

В северном направлении между глубокими обрывами течет ручей Мрожица, имеющий свой исток в котловине у Брезины, и впадающий у Гловно в реку Мрогу.

Р. Мрога берет начало юго-западнее Брезин, обтекает по глубокой долине в 4—6 километрах с юга и востока этот город и течет дальше на север к р. Бзуре.

К югу от Новосольна местность становится ровнее и южнее железной дороги, идущей через Галков в Колюшки, она делается более равнинной. Только находящаяся юго-восточнее Хойны, высота 222 возвышается видимым издалека конусом; с нее открывается великолепный вид на лежащий внизу полумиллионный город Лодзь с его многочисленными церквами и фабричными трубами; далее к востоку ограничивают обзор большие сосновые леса, подходящие на 5—10 километров с запада и юга к Брезинам. Эти леса благоприятствовали окружению, происходившему с 21-го по 24-е ноября, наших сражавшихся у Лодзи войск но-

выми русскими силами, подтянутыми от Вислы. Необходимо также упомянуть леса: Малчевский, Галковский и лес около Хрусты Старе.

Преимущественно песчанная почва благоприятствовала устройству стрелковых окопов, представляя выгоду „мастеру окопного дела“, и принося вред наступающим немцам. С 20-го ноября, когда наступили сильные морозы, обстоятельства стали для нас более благоприятными, так как русские не успели еще окончательно устроиться на своих позициях. С этого момента пахотная земля, вплоть до болотистых речных низменностей, стала проходимой для всех родов войск.

Наступление на Лодзь.

(Схема 2).

На основании обрисованной выше обстановки, генерал фон-Макензен с целью атаки правого фланга 2-й русской армии приказал войскам, находящимся в движении, 11 ноября достигнуть: XI корпусу, следуя через Лиондек, головными частями Голины, XVII корпусу—через Слупцы головными частями Клечева и XX корпусу—через Пиотрков головными частями Любранец в то время, как I резервному корпусу, двигаясь через Ловичек, наступать против линии Брест-Куявский—Венец, XXV резервному корпусу через Нешаву—против линии Венец—Влоцлавск и кавалерийскому корпусу Рихтхофена—на Любень.

Операцию против Лодзи командующий армией решил начать с внезапного разгрома V сибирского корпуса у Влоцлавска. I и XXV резервные корпуса должны были действовать с фронта, XX корпус охватом и I кавалерийский корпус с фланга и тыла. Командующий 2-й русской армией, генерал Шейдеман, казалось, и не подозревал о наступлении нашей 9-й армии. В то время, когда Макензен на широком фронте перешел границу, Шейдеман поручил своему начальнику конницы Новикову осветить местность в сторону Познани, предполагая, что там находятся крупные немецкие силы, назначением которых „несомненно“ было прикрытие стоящей у Ченстохова немецкой армии от обхода ея через Калиш. Нашим доблестным пограничным войскам и продвигавшемуся со стороны Калиша III кавалерийскому корпусу Фроммеля прекрасно удалось создать завесу.

11/XI—14. Перед немецкой конницей Новиков с 20-ю эскадронами отступил от Става к Варте, начав отход остальными частями через Хлево; части пехоты и артиллерии, входившие в состав XXIII русского корпуса, были с потерями отброшены от Турека.

Находившийся севернее перед фронтом 9-й армии кавалерийский корпус Рихтхофена (I кавалерийский) не смог 11 ноября достигнуть назначенной ему цели—Любеня. Плохие полевые дороги и многочисленные дефиле препятствовали быстрому продвижению кавалерии. Около полудня корпус вступил в бой: 9-й кавалерийской дивизией у Избицы и 6-й кавалерийской у Любранца. В этот-же день произошло первое столкновение с русскими на фронте обоих, находившихся на левом немецком фланге, корпусов. (Схема 3). 36-я резервная дивизия, под командой генерал-майора Круге, отбросила неприятеля к югу от Яранувека, 49-я же резервная дивизия, при своем наступлении на Влоцлавск заняла слабо защищенные деревни Яновице и Любане. К вечеру противник расположился на линии Бахорка—Венец—полуст. Бржезе.

Приказом по армии на 12-е ноября XX корпусу было указано направление на Ходеч—Крушин в то время, как оба резервные корпуса должны были наступать на линию Брест-Куявский—Венец—Влоцлавск. Рихтхофен преграждал путь отступления у Коваля.

12/XI—14. Бои у Влоцлавска. К полудню 36-я резервная дивизия заняла Фальборж и Венец; несколькими часами позже правый фланг 49-й резервной дивизии атаковал через открытый луг и многоводный ручей Згловиончку деревни Махнач и Марианка. На левом фланге бой протекал также благоприятно. В западных предместьях Влоцлавска с наступлением темноты бой продолжался еще с большим напряжением; штыки и приклады исполняли свое назначение. Из домов русских вытаскивали сотнями. Ружейный огонь почти затих. Генерал фон-Бризен, лично руководивший наступлением сначала на правом, потом на левом фланге своей дивизии, с чувством победителя переехал верхом на другую сторону железнодорожной насыпи, приказав штабному конвою обрекогносцировать находящийся в городе мост через ручей Згловиончку. Посланные помчались галопом по мостовой, как вдруг из всех домов снова поднялась бешенная стрельба. Четыре лошади упали на мостовую и похоронили под

собой всадников. Тут-же дивизия лишилась своего смелого вождя— генерал фон-Бризен, пораженный в шею, пал смертью героя.

Западная часть города была в руках 49-й резервной дивизии; 1.200 пленных были добычей дня; но V сибирскому корпусу всетаки удалось уйти от предрешенного ему окружения.

13/XI—14. Во время боя у Влоцлавска дивизия страдала от флангового артиллерийского огня с северного берега Вислы, ввиду того, что мост через Вислу был разрушен; 13-го ноября один баталион был переправлен через реку на лодках и выдвинут по дороге на Липно. (Схема 2.) В тот-же день отрядом Врохема, состоявшим из войск Торнского гарнизона, совместно с принадлежавшей к 50-й резервной дивизии бригадой Григори было занято Липно; накануне в кровопролитном бою у Кикола эти-же войска отразили большие силы VI русского корпуса.

VI сибирскому корпусу было приказано переправиться через Вислу у Плоцка, примкнуть к стоявшему в районе Ленчица—Кросневице II корпусу и принять на себя V сибирский корпус, отходивший от Влоцлавска через Коваль в долину Вислы и на Гостынин.

По приказу русского верховного командования, армии Северо-Западного фронта 14-го ноября должны были, перейдя в наступление, „глубоко вторгнуться" в Германию и овладеть линией Ярошин—Остров—Крейцбург—Каттовиц.

Вечером 13-го ноября армия Макензена находилась на линии Брудзев — Коло — Пржедеч — Любень — Коваль. Отстала далеко сзади лишь одна 3-я гвардейская пехотная дивизия, которая лишь в этот день закончила выгрузку у Аргенау (Гневково), восточнее Гогензальца (Иноврацлав).

При взгляде на карту видно, какое разрушительное действие должен был иметь удар 9-й армии в тыл русских войск, если Николай Николаевич увлекся-бы наступлением на Силезию—Познань и какими последствиями грозило оставление 9-й армии для удлинения фронта у Ченстохова.

14/XI—14. Бой у Хелмно. 14-го ноября на всем фронте велось наступление армии против принужденного уже к обороне и стоящего на укрепленных позициях неприятеля. (Схема 4 и 5). Перед фронтом XI корпуса нашими летчиками было установлено присутствие русских на линии Хелмно — Грабина — Држевце. Генерал от инфантерии фон-Плюсков повел наступление на неприятеля 38-й дивизией с фронта и 22-й на правый фланг у

Држевце, с охватом через Глембе. Сильные фланговые заслоны были оставлены у Брудзева и в Коло. 38-я дивизия в 3 часа 15 минут дня заняла выдвинутую вперед неприятельскую позицию у Острова; немного позже части 22-й дивизии ворвались в Држевце. К вечеру дивизия стояла на северном берегу реки Нер на линии Лешно—Гаць. Атака занятой русскими гвардейскими частями деревни Хелмно, по слегка повышающейся и болотистой местности и под фланговым огнем с противоположного берега Нера, была для 38-й дивизии особенно тяжела и богата потерями. Тяжесть дня легла на 38-ю пехотную бригаду, в особенности же на находившийся в ея составе 96-й Тюрингенский полк.

Примыкая своим левым флангом непосредственно к дороге, наступала редкими цепями его 11-я рота и правее ея 12-я, 9-я и 10-я роты. Командир бригады генерал-майор фон-Ганштейн появился верхом, поговорил с полковым командиром полковником фон-Зелле и поехал дальше к выезду из Ржухова, чтобы лично убедиться в подготовке атаки. Кругом раздавался свист пуль. В тыл проходили первые раненые. Впереди широкое болото преграждало путь людским волнам, его можно было преодолеть лишь в некоторых местах и то только гуськом. Это препятствие стоило потерь. По ту сторону болота стрелковые цепи снова развертывались. Правее из лесочка к югу от р. Нер, отвратительно трещали пулеметы — немцев обстреливали фланговым огнем. Залечь-бы! Загудели первые шрапнели. Они рвались очень высоко. Огонь велся с дистанции больше чем 1.000 метров, но потери все увеличивались. В час дня на угрожаемый правый фланг пришел на помощь пулеметный взвод лейтенанта Греве. Это подняло дух бойцов. Правый фланг 3-го баталиона, несмотря на убийственный огонь, вел бой вблизи Хелмно; край деревни был уже достигнут. Лейтенант Фромм, во главе нескольких отделений 10-й роты, первым из полка отважно ворвался в деревню, которую он достиг под сильным градом пуль. Там, из всех домов с дикими криками на наших храбрецов набросились русские. Пришлось бегом вернуться на окраину деревни. Вдоль улицы, шипя и свистя, летали пули. Многим боевым товарищам лишь чудом удалось невредимо добраться под прикрытие мостового устоя. Они пробовали выставлять на край устоя каски, проходило немного времени и каски падали вниз простреленными.

Подкрепления были подтянуты, но враг не был еще поколеблен. Несмотря на это, Фромм с группой охотников решил предпринять вторую атаку деревни. Наступая по деревенской улице, он вплотную подошел к противнику; казалось, сейчас начнется рукопашный бой. Но тут Фромм был тяжело ранен в грудь и упал; только четверо из его спутников вернулось обратно невредимыми. Предпринятая русскими контр-атака была остановлена пулеметным взводом Греве. В это время лейтенант резерва Хирт со своими охотниками проник в сарай на краю деревни, из слухового окна которого производилась сильная стрельба. Осмотр был безрезультатен. При оставлении ими сарая, огонь возобновился. Сарай был подожжен. Огонь с жадностью охватил его. На обратном пути Хирт был тяжело ранен в ногу. Лишь позже, при предпринятой атаке, удалось вынести Фромма и Хирта. В ту-же ночь Фромм скончался от полученной раны на перевязочном пункте в Ржухове; у Хирта же через неделю пришлось ампутировать ногу.

Чтобы ликвидировать огонь с фланга, а прежде всего, чтобы воспрепятствовать попыткам русских обойти правый фланг, туда в 2 часа 30 минут дня была направлена 4-я рота.

Еще раньше, около 2-х часов дня, когда стало ясно, что один 3-й баталион не в силах сломить сопротивление русских, был подтянут 2-й баталион, находившийся до этого времени вместе с 1-м баталионом в лесу или под прикрытием домов в д. Ржухове.

Он двинулся вперед сначала колонной, прикрываясь длинным рядом домов, но скоро неприятельский огонь заставил его развернуться. Как это часто бывало на ученьях, одна цепь следовала за другой, рассыпаясь и усиливая первую линию. Дальше продвигались перебежками вверх по слегка повышающемуся лугу, ничтожным прикрытием на котором являлись лишь несколько стогов сена. Несмотря на это, местность была взята, хотя и со значительными потерями, ибо каждая перебежка стоила жертв. Здесь был убит лейтенант Шорхт, там лейтенанта Прэна догнала пуля, от которой он через 6 дней скончался. К ним присоединилось еще большое количество храбрых унтер-офицеров и неустрашимых солдат. Унтер-офицер 9-й роты Пауль был смертельно ранен в живот. Когда подползшие к нему санитары хотели его перевязать, он отказался. „Мне осталось жить очень недолго, помогите другим“, были его слова; скоро он получил другое ранение в голову, после чего и умер.

К счастью, действие нашей артиллерии теперь стало более заметным. 10-ти сантиметровые орудия 5-го Познанского пешего артиллерийского полка под командой капитана Понсе *), благодаря выдвинутому вплотную к линии боя наблюдательному пункту 9б, работали великолепно. Гранаты и шрапнели с шумом летели в укрепленный госп. двор Хелмно. Скоро была достигнута чрезвычайная меткость стрельбы по русским окопам, защитников которых брали на мушку стоявшие на краю Ржухова пулеметчики капитана Берендса. Это продолжалось недолго—Хелмно запылало.

Около 3 часов 15 минут дня из первой линии 2-го баталиона раздался сигнал „насади: штыки"; сигнал пронесся дальше по рядам.

Когда баталионный горнист, сержант Мандель трубил, сигнал внезапно оборвался и послышались лишь несвязные звуки. Оказалось, что пуля пробила трубу. Это было мрачным предзнаменованием для горниста—на следующее утро его нашли мертвым на поле брани.

Чтобы принят участие в атаке, 1-й баталион был переведен на левый фланг полка. Уже темнело, когда явилась возможность атаковать русских. По сигналу поднялись лежавшие одна за другой цепи солдат с распущенными знаменами, барабанным боем 2-й, 1-й и 3-й баталионы стремительно двинулись вперед. От тяжелой раны в живот упал на землю лейтенант резерва Миттельсдорф, но и, лежа, он продолжал воодушевлять солдат. От подбадривающего приказа: „быстро вперед", наступление усилилось. Не останавливаясь ни перед чем, цепи устремились вперед в окопы и на стойкого противника. Некоторое время победа колебалась то в ту, то в другую сторону. Наконец, достигли желаемого, ибо русские, оставшиеся еще в живых, бросились в отчаянное бегство. Во время этого боя было взято несколько занятых неприятелем дворов. При взятии деревни, одною из первых жертв, пал смертельно раненым лейтенант резерва Шустер. Лейтенант Ян был ранен в грудь. Вправо от церкви, из которой извлекли 60 русских, находился пруд, препятствовавший дальнейшему бегству

---

*) Пал на поле брани 19/XI—14 у Житовице (южнее Лютомерска).

противника. Многие из русских нашли здесь свою смерть. 2-й баталион пробился через деревню Хелмно и окопался на ее восточной окраине. Часть 3-го баталиона, наступавшая левее деревни, укрепилась к востоку от нея, другая часть этого баталиона преграждала неприятелю путь через р. Нер к западу от Хелмно. Почти все с. Хелмно превратилось в развалину. Огонь пожирал деревянные постройки и соломенные крыши. Везде дымилось; дым поднимался почти до облаков. Ночное небо окрасилось в огненно-красный цвет. Нервы и тела людей жаждали покоя и отдыха. Сидящие на корточках люди грелись у огня, бросая на землю длинные тени. Кое-где были видны тесно прижавшись друг к другу для сна и отдыха воины. Некоторые приютились в полуразрушенном сарае. Слышались стоны и храп.

Взятие Домбе. Внезапно забили тревогу. Начальник находившегося в Хелмно отряда только что получил приказание от Главнокомандующего фон-Гинденбурга, в котором предписывалось закончить день занятием важной переправы через р. Нер у д. Домбе. Значить в эту же ночь нужно было занять деревню, расположенную в 6-ти километрах к югу от Хелмно.

Все начало приводиться в порядок, раздался стук оружия и кухонной посуды. Было 10 часов вечера, кругом было страшно темно. Позади, правда, еще тлели и потрескивали балки развалившихся домов, и тем страшнее казался мрак впереди.

По обоим сторонам дороги в первой линии двигался 2-й баталион, слева к нему примыкал 3-й баталион. За 2-м баталионом следовал взвод 55-го полевого артиллерийского полка, а за последним пулеметный взвод Шлунка. Далее шел 1-й баталион; левее его 95-й полк. Эти силы продвигались в темноте, имея впереди редкую завесу стрелков. Царила мертвая тишина. Итти приходилось по полям и через кладбище.

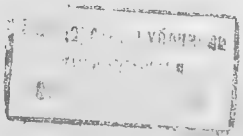
Вдруг среди жуткой тишины послышались грохот и треск. Все ожило. В непосредственной близости открылся неистовый огонь. Наступила критическая минута. Верхом на лошади появился генерал фон-Ганштейн. Разгорелся бой. Русские были уже между орудиями и запряжками и с криками „ура, ура“, садились на лошадей и передки. Заблистали штыки, засверкали пистолеты, затрещали ружейные приклады. Работали и руками, и ногами; сбивали, кололи, стреляли, топтали и душили отча-

янного противника. Неприятельские силы увеличивались; все смешалось. Тех, на ком в темноте можно было отличить шапку от каски, сбивали, кололи, топтали или просто душили, если не было в руках оружия. Ломали заборы, срывали ворота, старались проникнуть во дворы. Одним из первых пал раненый в сердце полковник Беттихер, сражавшийся в передних рядах своего баталиона.

Между 1-м и 2-м баталионами происходило что-то таинственное; здесь, обманув криками „Hurra Kamerad“, ворвались русские и в них слишком поздно распознали врагов. Резко и пронзительно раздалась команда: „Вперед, ура“! Немцы быстро опомнились, кругом громко затрещали барабаны, по рядам раздались сигналы. С проклятиями и криками все ринулись вперед и в миг закипела дикая рукопашная схватка. В первой роте впереди всех бился ефрейтор Ройт; когда он упал, вокруг него уже лежали 7 русских, которых он успел сразить штыком и прикладом. Рукопашный бой продолжался. Неустрашимому оберлейтенанту Шлунку удалось установить пулеметы; с расстояния нескольких шагов затрещали они, сметая ряды вновь наступающих русских и преграждая им доступ к орудиям. На все это понадобилось несколько минут. Тут кто-то слева напал на 1-й баталион. Русские в тылу! Сейчас-же встречное нападение с холодным оружием! Лишь в последний момент разглядели каски. Благодаря суматохе, тьме, темным шинелям и обстоятельству, что часть подоспевшего подкрепления была в фуражках, различить своих от врагов было крайне затруднительно. К счастью схватку удалось предотвратить. Раздался сигнал: „стой“. Шум битвы ослабел, хотя местами бой еще продолжался. Выстрелы раздавались реже. Русские бросились бежать раньше, чем прозвучал последний выстрел. Враг был разбит. Все вздохнули с облегчением.

Среди ночного безмолвия раздавались стоны раненых и умирающих. Благодаря темноте и утомлению людей, прошло много времени пока роты были приведены в порядок.

Наконец, наступление могло быть продолжено. Медленно и вяло двигались войска вперед. Шипя и со стоном пролетали тяжелые гранаты по направлению к Домбе. Они должны были преградить неприятелю путь к отступлению через мост. Скоро пламя возвестило успех нашей стрельбы. Зарево пожара явилось лучшим проводником: все, как попало, по полям, через окопы и



канавы шли на него. Наступление продолжалось при поразительной тишине и в 6 часов утра 15-го ноября полк, не встретив никакого сопротивления, вошел в Домбе. Русские очистили местечко, — ужасные потери сломили силу их сопротивления.

Бой у Домбровице. (Схема 5). II русский армейский корпус, позиция которого начиналась южнее Ходова и тянулась до Ланента включительно, был атакован одновременно обоими Восточно и Западно-прусскими корпусами. XVII корпус наступал через Страшков и Держбице, XX—через Домбровице и Ольшова. После полудня XVII корпус овладел неприятельской позицией у Ходова; наступление на южном фланге протекало хорошо. Стоявшие наготове у Завадки резервы XVII корпуса были назначены для охвата русских с юга у Собутки.

Сражение началось горячим боем за неприятельские передовые позиции на фронте XX корпуса. Штурм высот у Домбровице начал полковник Ницш *) со своим 147-м полком, носящим со времени Мазурской битвы имя победителя при Танненберге. Лишь к 7 часам вечера корпус очутился перед главной неприятельской позицией. Несмотря на темноту д. Островы была взята штурмом. На левом фланге успешно наступала 9-я кавалерийская дивизия в то время, как в центре, восточнее железной дороги, попытка штурмовать сильно укрепленные высоты у Воля Пирова не удалась.

При наступлении от Коваля на Гостынин I резервный корпус своей 36-й резервной дивизией натолкнулся на линии Петров—Марианка на крупные неприятельские силы, на которые, при поддерже 6-й кавалерийской дивизии, было произведено безрезультатное нападение. От Плоцка сюда уже подходил VI сибирский корпус для преследования отступавшего врага. В долине Вислы XXV резервный корпус виделил отряд из двух баталионов и одной батареи под командой майора Шмидта; вечером отряд остановился у Домб Вельки, на довольно значительном расстоянии от окапывавшихся у Дунинов Новы русских. Главные же силы корпуса, двигаясь за наступавшим на юг I резервным корпусом, достигли Любеня. На северном берегу Вислы у Лип-

---

*) Убит 16/XII—14 при штурме высот у Плихтова (северо-восточнее Лодзи).

но соединенный отряд Врохема—Грегори принудил к отступлению принадлежавшую к VI корпусу 4-ю пехотную дивизию, нанеся ей большие потери. С целью воспрепятствовать VI корпусу произвести переправу через реку у Плоцка, этот отряд уже под командой генерал-лейтенанта фон-Дикхут, после продолжительных победоносных боев, достиг 17-го ноября района Сикорж. Собранные в Торне силы подходили к Липно.

На крайнем правом фланге армии перед III императорским и королевским кавалерийским корпусом, Новиков держался пассивно. Ограничиваясь после бывших неудач лишь высылкой передовых частей за р. Варту, он занялся формированием и укомплектованием своих эскадронов, и лишь 15-го ноября он предполагал снова двинуться в район Турека.

Сражение у Кутно. Успех, достигнутый 14-го ноября, превзошел все ожидания штаба армии. Поэтому он решил возможно скорее использовать наличное превосходство сил, дабы отбросить разбитого противника к укрепленному участку р.р. Нер — Бзура ранее, чем могли-бы появиться на поле битвы значительные силы его 2-й армии. Дальнейшая задача на 15-е ноября заключалась в безостановочной атаке и уничтожении противника, находившегося на северном берегу рек Нера и Бзура. XVII корпус должен был достичь Ленчицы, чтобы отрезать противнику путь отступления; I же резервный корпус — защищать левый фланг у Плоцка.

15/XI—14. Бой у Гостынина. С рассветом 36-я резервная дивизия возобновила наступление; правее ея была 1-я резервная дивизия, которая накануне достигла местности к юго-востоку от Коваля (схема 6). В 12 часов 30 минут дня 54-м Померанским полком был взят приступом Петров; наступление 1-й резервной дивизии, особенно на ея правом фланге, протекало успешно. Враг был отброшен на 2000 метров; вечером он уже стоял на новой укрепленной позиции, которую он в течение ночи очистил. I резервный корпус преследовал русских через Гостынин на Гомбин — Лонцк и около полудня следующего дня возобновил бой к востоку от Гостынина. Левый фланг 36-й резервной дивизии встретил особенно сильное сопротивление у Рогожева, где сибиряки отчаянными контр-атаками пытались остановить наше наступление. Переправа у Плоцка, находившаяся в тылу у

них, должна была быть удержана для ожидаемого с нетерпением подкрепления. Бой кипел на всем фронте; с наступлением темноты позиция была взята немцами. В это время, приданный к корпусу отряд Шмидта, подтянутый через Клюсек, должен был отбиваться от значительно превосходящих русских сил у Станожента. В своем донесении о трофеях за оба дня генерал-лейтенант фон-Морген сообщил о 8000 пленных, взятых от обоих дивизий V сибирского корпуса и 14-й сибирской стрелковой дивизии, входящей в состав VI сибирского корпуса, а кроме того 11-ти орудиях и 20 пулеметах; таким образом ему вполне удалось исполнить возложенное на него поручение. Между тем уже был установлен подход других неприятельских сил, а именно—13-й сибирской дивизии, которая на пароходах была перевезена через Вислу. Кроме того, надо было рассчитывать и на приближение частей VI русского корпуса.

Бой у Ланенты. Русские не были в состоянии выдержать натиска XXV резервного корпуса на высоту восточнее Ланенты; после полудня 15-го ноября они поднятием рук заявили о сдаче. Несмотря на это, корпус не смог в тот-же день достичь намеченной ему цели—Кутно. Этому препятствовали неописуемо скверные дороги.

Между обоими резервными корпусами, западнее Соколова, сражалась кавалерия Рихтхофена. После падения Ланентской позиции неприятель и здесь оставил поле боя. I к. и и. кавалерийский корпус, намеревавшийся двинуться на юг в тыл II русскому армейскому корпусу и затем далее к Лодзи и Скерневицам, чтобы захватить главные квартиры Шейдемана и Великаго Князя, встретил новое сопротивление а именно: 6-й кавалерийской дивизией у Стржельце и 9-й восточнее Соколова, где ею было взято 800 человек пленных. Блестящий успех был одержан кавалерией, но она слишком поздно освободилась, чтобы, предварительно описав большую дугу восточнее Кутно, достичь намеченной цели.

Набег на Кутно. 6-я кавалерийская дивизия, наконец, поздно вечером подошла вплотную к Кутно. Генерал-лейтенант граф фон-Шметтов (Эгон) решил взять этот крепко занятый русскими город. Выходы из него были захвачены; спешенная кавалерия одновременно с разных сторон вошла в Кутно.

В кровавой рукопашной схватке было взято 1.200 пленных. Подобные дела крайне редко выполняются кавалерией; в каче-

стве примера, можно указать лишь на набег конницы Великого Курфюрста на Ратенов. Во взятии Кутно принимал личное участие принц Иоахим Прусский, вошедший в город с первыми эскадронами в 4 часа утра.

В 8 часов утра, 16-го ноября без ночного отдыха продолжался дальнейший поход. У Дворне, в 7-ми километрах восточнее Кутно, авангард 6-й кавалерийской дивизии взял в плен гражданского губернатора барона Корфа, ехавшего в автомобиле, в котором ему и разрешено было отправиться дальше, но уже не в Варшаву, а в Торн. После взятия Кутно, кавалерийский корпус снова встретил сопротивление русской пехоты и артиллерии, которое было сломлено только к вечеру, причем 6-й кавалерийской дивизии удалось достичь линии р. Бзуры у Орлова, другая же дивизия этого корпуса, которая сражалась у Жихлина, принуждена была остаться на месте.

Благодаря обходу, совершенному кавалерией Рихтхофена, задача, данная XXV резервному корпусу на 16-е ноября, была существенно облегчена: этот корпус беспрепятственно прошел на Пионтек через Кутно взятый фон-Шметтовым.

Взятие Воли Пировой. Уже 14-го ноября в бою восточнее Домбровице на долю XX корпуса выпал тяжелый день. 15-го ноября для обеспечения наступления всей армии, должны были быть взяты неприятельские позиции восточнее железной дороги. Генерал фон-Шольц знал, чего он мог потребовать от своих храбрых пруссаков. Около полудня генерал-майор Шмидт-фон-Кнобельсдорф с 41-й дивизией занял построенную несколькими ярусами, вооруженную пулеметами и сильно укрепленную позицию у Воли Пировой. Геройское наступление стоило многих жертв, но за то велик был и его успех—более чем 30 пулеметов, явившихся желанным подкреплением силе нашего огня и 5.000 пленных, оправдывали большой урон. При дальнейшем наступлении 16-го ноября из района юго-восточнее Кросневице, корпус вторично встретил сопротивление и только к полудню достиг у Кухары и Ктеры линии р. Бзуры. После форсирования реки, войска корпуса были отправлены на заслуженный отдых к юго-востоку от Ленчицы. Выполнить боевой приказ в полном об'еме, т. е. продвинуться возможно дальше к югу через Озорков, чтобы отрезать врагу путь отступления к востоку, к сожалению, не было возможно, ибо в течение по-

следних трех дней, войска совершили и без того сверхчеловеческие подвиги.

При преследовании разбитого врага XVII корпус 35-й дивизией в ночь с 14-го на 15-е ноября подошел к новым неприятельским позициям восточнее Ходова; утром эти позиции были заняты.

Взятие Ленчицы. После уничтожения крупных русских сил при Милонице, 36-я дивизия 15-го ноября овладела Ленчицей и заняла линию Вильчковице—Борки. Трофеи XVII корпуса пленными и пулеметами были значительны. 16-го ноября корпус, имея на правом фланге 36-ю дивизию и на левом 35-ю, вел тяжелый, продолжавшийся до ночи, бой на дуге от Здуны через Лезницу—Врублев—Ментлев; в этом бою принимали участие также и поставленные у Блоне (сев.-западнее Ленчицы) части тяжелой артиллерии XI корпуса.

После стремительной штыковой атаки, этот корпус 15-го ноября рано утром занял Домбе, отразив повторные контр-атаки 3-й русской гвардейской дивизии. Другая дивизия, принадлежавшая к составу XXIII русского корпуса, была замечена летчиком в движении от Вартковиц на Ленчицу. Это сообщение подтверждалось, дошедшим ночью до нашего сведения, приказом Шейдемана, который 16-го ноября намеревался перейти в наступление против линии Домбе—Ленчица. На этом основании XI корпусу приказом по армии, также от 16 ноября, было предписано во что-бы то ни стало удержать позиции на северном берегу р. Нер от Хелмно через Домбе до Гаць.

Сражение при Кутно было выиграно, участок р. р. Нер-Бзура занят. Около четырех русских корпусов 1-й и 2-й армий были потрясены неудачами и оставили в руках победителей 25.000 пленных, 70 пулеметов и 20 орудий; правый фланг русских войск, двинутый на Познань и Силезию, был разбит и отброшен.

Сражение у Лодзи.

(Схема 7).

Результаты двух последних дней были блестящи. Русские армии не только не приступили к предписанному им наступлению на запад для „глубокого вторжения“ в прусские пограничные округа, но были даже оттянуты на восток. Штаб армии в Гогензальца своевременно понял это и на 17-е ноября приказал, задержав отступавшего врага, атаковать его по всему фронту и

уничтожить. Рихтхофен должен был запереть шоссе Пабианице—Лазновска Воля—Томашов за р. Мязгой у Лазновской Воли; XX и XXV резервные корпуса должны были с рассветом достигнуть: первый Брезин и второй окрестностей Стрыкова;*) XI и XVII корпуса в то же время должны были перейти со своих позиций в наступление на юг и юго-восток. Находившаяся к югу от Ленчицы, 36-я дивизия была передана под начальство командира XI корпуса генерала от инфантерии фон-Плюскова, взамен которой в XVII корпус была включена, наступавшая северным берегом р. Нер через Ленчицу, 22-я дивизия.

17/XI—14. Переправа через р.р. Нер и Бзура. Мастера отступать—русские уничтожали за собой все годные для переправы войск мосты; лишь таким путем удалось им снова спастись от преследующего их противника. Нигде не встретив серьезного сопротивления, XI и XVII корпуса к вечеру расположились на ночлег, первый в районе Зыгры—Дзержанов, второй под Згержем.

Бой у Стрыкова. XX корпус своей правой колонной отбросил сильные арьергарды противника у Бялы в то время, как его 41-я дивизия сражалась за обладание Стрыковым. Неприятель очистил этот город лишь тогда, когда обозначилась опасность охвата со стороны повернутого на Брезины XXV резервного корпуса. Этот корпус, как и кавалерия, потеряв много времени на восстановление разрушенных мостов через р. Бзуру, не достиг цели своего наступления.

В это время от Аргенау через Сомпольно—Кросневице форсированным маршем, идя в среднем 50 километров в день, подошла к д. Модлна, составлявшая армейский резерв, 3-я гвардейская пехотная дивизия. (Схема 2).

3-й императорский и королевский кавалерийский корпус (Фроммеля), который должен был обеспечить наступление XI корпуса на его правом фланге, своей 7-й кавалерийской дивизией, находившейся под командой фельдмаршал-лейтенанта фон-Корда, достиг района Шадека; в то же время 8-я

---

*) Приказ по армии на 17-е ноября был выпущен 16-го в 6 час. вечера; в корпуса-же он попал около полуночи, поэтому наступление могло начаться лишь с опозданием на несколько часов. Из-за неожиданно быстрого продвижения в последние дни, телефонные отделения не смогли справиться с проводкой своих линий, почему и приказы могли передаваться исключительно по радиотелеграфу.

кавалерийская дивизия находилась у Зыгры и 5-я в районе юго-западнее Поддембице. Корпус „Познань“ в своем движении от Калиша достиг участка между Ставом и Вартой.

Если до сих пор можно было надеяться на почти беспрепятственное форсирование р. Бзуры, на преследование до полного расстройства разбитых корпусов и вовлечение в это поражение подтянутых новых русских сил, то упорное сопротивление у Стрыкова выдавало намерение врага осуществить соединение свежих корпусов с разбитыми в районе Лодзи.

Чтобы воспрепятствовать наступлению Макензена, Шейдеман перебросил правофланговый корпус своей 2-й армии от Унеева в направление на Домбе, остальные-же силы он двинул на северо-восток. Будучи оттеснен назад, он вечером 17-го ноября с XXIII, II сибирским, IV и частями II армейского корпуса занял укрепленные позиции на линии Константинов—Згерж—Стрыков. 5-я русская армия, в своем отступлении на северо-восток, вошла в связь с оставшимся еще на месте левым флангом 2-й армии.

18/XI—14. Бои у Шадека, Яновице и Александрова. 3-й кавалерийский корпус, продвигаясь из района Шадек-Зыгры в направлении на Пабиянице, на линии Винцентов—Яновице столкнулся с неприятельским отрядом из всех родов войск, с которым всем трем кавалерийским дивизиями пришлось сражаться до темноты. Оставив против врага небольшие силы, кавалерийский корпус стал на ночлег у Шадека. XI корпус также встретился с врагом на линии Яновице—Александров. Около полудня у русских был вырван Лютомерск; после кровавой схватки они были отброшены на восток 128-м пехотным Данцигским полком с высот, находящихся к югу от города. В ночь с 18-го на 19-е ноября штаб корпуса донес в Гогензальца, что его 38-я дивизия находится на линии Пяски Вымыслов—Поршевицы, левый фланг 36-й дивизии у Александрова, и что на рассвете он намерен взять Пабиянице и двинуться дальше на Лодзь.

Бои у Згержа. 35-я дивизия XVII корпуса находилась в бою южнее Згержа, к полдню она имела перед собой сильного врага на линии Аниолов—Лагевники. В исключительно тяжелом положении, ввиду превосходства русской артиллерии, здесь оказался 71-й полевой артиллерийский полк. На горе с ветряными мельницами около Згержа, пал руководивший оттуда стрельбой подполковник Гехт.

После полудня командир XVII корпуса генерал-лейтенант фон-Панневиц усилил левый фланг корпуса Кассельской дивизией, шедшей на юго-запад через Лагевники — Мондржеве, и этим облегчил тяжелое положение своих пруссаков; правый-же фланг был оттянут от Аниолова к Згержу, так как сибирякам удалось прорваться в не замкнутый еще промежуток между Александровом и Аниоловым и проникнуть в лес западнее Згержа. Всю ночь продолжался упорный бой за обладание этим городом.

Бои у Стрыкова, Несулкова и Брезин. Новые поступившие о противнике сведения указывали, что I русский армейский корпус, двигаясь с юга, рано утром достиг головными частями района Вискитно—Андресполь. 37-й дивизии это известие сулило, наконец, надежду на встречный бой; очевидно, стремление обоих сторон заключалось в возможно скорейшем захвате высот у Новосольна. В это время 41-я дивизия при содействии 3-й гвардейской дивизии, вступившей в бой с противником у Несулкова, теснила за Липины отброшенного от Стрыкова врага. С колокольни в Добра, откуда открывался широкий грузозор, генерал фон-Шольц следил также и за происходившим в направлении на Брезины боем XXV резервного корпуса. К вечеру он со своим XX корпусом оказался победителем на высотах южнее Москуле Старе — Натолин — Липины; трофеями оказались 1.800 пленных, взятых в течение двух последних дней.

Генерал фон-Шеффер, которому была подчинена, состоявшая до этого времени в армейском резерве, 3-я гвардейская дивизия, имел намерение с XXV резервным корпусом пробиться через Брезины в направлении на Петроков. Его намерение соответствовало желанию штаба армии, который около полудня сообщил об успешном продвижении XX корпуса и рекомендовал, что резервному корпусу для достижения более глубокого охвата не особенно спешить выходом во фланг. Но сопротивление, которое встретила 49-я резервная дивизия на высотах южнее Брезин, было настолько упорно, что бой затянулся до вечера. Таким образом, генерал фон-Шеффер был вынужден отказаться от намеченного на 18-е ноября удара на юг. Он приказал сводному корпусу заночевать в Брезинах и к югу от указанного пункта от них, а 6-й кавалерийской дивизии, также подчиненной ему, у Лазновской Воли.

Бой за Малчев. 49-я резервная и 3-я гвардейская пехотная

дивизии нашли указанные им для квартир места, за исключением Брезин, по большей части еще занятых русскими. Здесь повсюду дело доходило до ожесточенных схваток. 5-й гвардейский полк только к полуночи, после тяжелых боев, захватил Малчев; в этих боях пали капитан фон-Зеелер и много храбрых гренадер. В ясную звездную ночь полк должен был отразить еще три бешенных контр-атаки значительно превосходящих сил врага. На рассвете перед его расположением лежало около 800 убитых русских, кроме того было взято в плен не ранеными 4 офицера и 250 солдат; но, конечно, дома, как в деревне, так и в имении были переполнены своими ранеными.

Утром 9-я кавалерийская дивизия, оставленная в районе Белявы в качестве заслона против линии Лович—Жихлин, сообщила, что по сведениям, полученным от пленных, Лович очищается русскими, которые отходят к Скерневицам. Из этого можно было заключить, что в ближайшее время угрозы с востока не предвиделось. По этому генерал-майор фон-Шметтов (Эбергард) получил приказание оставить на Бзуре для выполнения прежней задачи только один полк, а с остальными полками 9-й кавалерийской дивизии следовать на юг.

Отданный 18-го ноября в 6 часов 30 минут вечера приказ по армии на 19-е ноября обрисовал положение армии благоприятным. Надежда на то, что охват русских удастся довести до конца, начала оправдываться. (Схема 8). В то время, как корпус „Бреславль“ продвигался с юго-запада к Видаве и Серадзю и корпус „Познань“ развертывался на линии Здунска Воля—Шадек, III кавалерийский корпус наступал через Ласк на Вадлев, а Тюрингенский (XI) и Западно-прусский (XVII) корпуса своим натиском сдерживали противника с фронта; Шольц же (XX) и Шеффер (XXV резервный) должны были достигнуть сначала линии Видзев—Буковице—Бендков, находящейся восточнее и юго-восточнее Лодзи, а затем оттеснить русских вплоть до дороги Лодзь—Тушин—Монкошин. Кавалерийский корпус Рихтхофена должен был замкнуть кольцо около Петрокова. При удаче операции, для чего требовалось выполнение грандиозных маршей, быстрых и решительных боев и неутомимое преследование врага, можно было надеяться, что у Лодзи—Манчестере востока, 20-го ноября разыграется такая-же победоносная битва, как у Ганнибала 2-го августа 216 года до Р. Х. при Каннах, у Мольтке 1-го сентября 1870 года под Седаном и у Гинденбурга 28-го августа под Тан-

ненбергом. Но меры противодействия, предпринятые Великим Князем не были плохи. На юге он двинул 17-го ноября 9-ю и 4-ю армии в наступление против австрийцев и Войрша; последний с своей стороны должен был поддерживать операцию у Лодзи наступлением своего левого фланга в направлении на Новорадомск. 5-я же русская армия в это время находилась в движении для соединения со 2-й.

Бой у Есенна. Наступлению корпусов „Познань" и III кавалерийского на Ласк оказывали упорное противодействие атаки Новикова и части XIX корпуса с линии Боршевице—Вржещевице; благодаря этому фланговому прикрытию, главным силам XIX русского корпуса удалось продвинуться на север и нанести чувствительный удар 38-й дивизии, наступавшей на Пабиянице. К тому же, направленная на Каролев (юго-западнее Пабиянице), 76-я бригада должна была быть у Яновице повернута на юг. На высотах у Есенна решалась участь боя, атаки сменялись контратаками. Здесь во главе 96-го полка пали командир его полковник фон-Берг и рядом с ним ад'ютант обер-лейтенант Вейнерт. С наступлением вечера дивизия, под угрозой охвата правого фланга, отошла на линию Юлианов—Флорентинов и, таким образом, вошла в связь с 36-й дивизией, которой своим левым флангом удалось продвинуться на один километр к востоку от Александрова.

Отход за р. Нер. Полученные вечером сведения о наступлении 5-й русской армии, побудили штаб армии отдать приказ об отводе 38-й дивизии ночью обратно на северный берег Нера на линию Пучнев—Константиновек, что и было выполнено без особых препятствий со стороны наступавшего врага.

На фронте XVII корпуса, стоявшего у Згержа, на рассвете 19-го ноября прекратился, продолжавшийся всю ночь, ружейный огонь; противник отступил. 35-я дивизия тотчас-же перешла в наступление и в 9 часов утра, в снежную бурю достигла правым флангом р. Бзуры южнее Аниолова. Ее левый фланг вошел в связь с 22-й дивизией, продвигавшейся правым флангом в юго-западном направлении на Жабенец. К вечеру противник, за исключением некоторых частей XXIII, II сибирского и IV корпусов, находился на линии Соколов—Рожки.

Бои у Новосольны. Около полудня XX корпус сообщил, что он ведет бой с противником, окопавшимся у д. Новосольна и в лесу к востоку от нее, и что сводная 72-я бригада Шаера обходит

неприятеля слева через Иорданов. Встретив всюду упорное сопротивление, корпус не мог достигнуть назначенной ему штабом армии линии, так как он еще под вечер тремя своими бригадами находился в серьезном бою с противником, который занял линию Буда—Сикава—Новосольна—лесная опушка, южнее Липины, и беспрерывно получал все новые и новые подкрепления. 72-я же бригада, ведя бой, почти достигла участка реки Мязки к северу от Бедона. Трофеями дня были 2000 пленных, много орудий и пулеметов; чрезвычайное утомление войск исключало всякую возможность продолжения наступления ночью. Вследствие неоднократной порчи телефонных проводов, донесения о положении XX корпуса дошли до штаба армии лишь к полуночи.

Бои у Бедона и Карпина. Согласно приказа па армии, генерал фон-Шеффер двинул 3-ю гвардейскую дивизию на переправу у Карпина, XXV резервный корпус на Бендзелин—Бендков, а 6-ю кавалерийскую дивизию на Петроков. В сильную снежную бурю и густой туман, препятствовавшие деятельности разведки, и по размокшим дорогам началось наступление из Брезин, как вдруг на правый фланг 3-й гвардейской дивизии было произведено неожиданное нападение. 6-я гвардейская бригада, отбросив врага, получила от дивизии приказ форсировать переправу через р. Мязгу у Бедона в то время, как 5-я гвардейская бригада вместе с штабом дивизии продолжала движение на Карпин. При наступлении на Бедон, войска генерал майора Фридебурга вошли в связь с 72-й бригадой. В жестоких стычках, с одного участка на другой, от одного леса к другому, от деревни к деревне враг отбрасывался к р. Мязге. Но хотя бой и продолжался до позднего вечера, вырвать переправу из рук противника не удалось. 5-я гвардейская бригада, не встретив сопротивления, достигла половины растянутой на 6 километров д. Борово и здесь попала под жестокий артиллерийский огонь со стороны Куровице. Несмотря на это, переправа у Карпина была взята штурмом еще до наступления темноты и враг был отброшен за Волю Ракову. К вечеру 19-го ноября 3-я гвардейская дивизия находилась двумя, разделенными друг от друга широким лесом, группами на берегу р. Мязги, упорно защищаемому неприятелем у Бедона. XXV резервный корпус почти без боя занял район Крушев—Бендков.

6-я кавалерийская дивизия, которая вследствие многочисленных потерь и расхода людей, требуемого боевой обстановкой

представляла незначительную боевую силу, к вечеру расположилась у Бабы против значительно превосходящих сил противника, наступавших от Петрокова и Вольборжа; 9-я же кавалерийская дивизия в это время находилась в движении от Брезин. Сводный отряд этой дивизии, посланный на Скерневице, в 10 часов утра атаковал у Липце русский бронированный поезд, направлявшийся на названный город; при этом был убит начальник отряда, майор 2-го гусарского полка Эвальд. Командование принял майор Королевского уланского полка фон-Альтен, который с отрядом в 1 час 30 минут дня достиг Дембовой Гуры (в 6-ти километрах к югу от Скерневиц). Прибывшие сюда от Варшавы русские отряды хотя и остановили дальнейшее продвижение, но тем неменее было точно установлено, что штаб Великого Князя накануне покинул царский дворец. Возложенное на отряд поручение взять в плен Великого Князя не удалось, но зато удалось разрушить восточнее и южнее Скерневице железнодорожную линию Варшава – Скерневице—Петроков.

Известия о ходе боя на остальном фронте армии не доходили до XXV резервного корпуса; в особенности трудно было генералу фон-Шеффер, не знавшему о местонахождении правого фланга армии, который в этот вечер должен был продвинуться от Ласка на Вадлев. Попытки осветить местность в направлении Вадлева были безрезультатны; установить радиотелеграфную связь не было возможно. Так как обход правого неприятельского крыла XXV резервным корпусом, повидимому, удался, была надежда на крупный успех. Из донесений, полученных от шестой кавалерийской дивизии, можно было заключить, что, в случае дальнейшего продвижения на запад или северо-запад, необходимо оставить сильный заслон против Петрокова.

Бои у Гомбина. Обход, совершенный с 17 по 19-го ноября частями 9-й армии вызвал образование между ней и I резервным корпусом большого, почти в 60 километров шириной, разрыва занятого первоначально 9-й кавалерийской дивизией, оставленной на р. Бзуре, а затем лишь одним 19-м драгунским полком. (Схема 9). Примкнув своим левым флангом к озеру Лонцк, генерал лейтенант фон-Морген утром 17-го ноября своим правым флангом вступил в бой у Щавина Костельного, что около 10 километров к западу от Гомбина, на фронте почти в 2 мили с VI и V сибирскими корпусами и частями VI русского армейского корпуса. На правом фланге наступление на сильно укрепленную

неприятельскую позицию, казалось, неосуществимым, тем более, что вследствие густого тумана, артиллерия не могла оказать необходимого содействия. Наоборот, на левом фланге бой развивался хорошо, а в центре 1-му пехотному резервному полку удалось к вечеру даже захватить неприятельские позиции и взять 1000 пленных. Отряд Шмидта, находившийся в боях еще с 16-го ноября, отбросил противника и достиг Гуры, что в 6-ти километрах южнее Плоцка.

Чтобы сломить сопротивление врага также и на правом фланге 1-й резервной дивизии, генерал майор Барре получил приказ левым флангом 2-й резервной бригады, имевшей вечером 17-го ноября, после удачи 1-го резервного полка, большой успех, продвинуться вдоль озера через Гомбин и затем ударить во фланг и тыл неприятелю, стоявшему против 72-й резервной бригады.

Бой у Буды Сузерской. Кроме того был также намечен охват русских и с юга. Из Гостынина ночью был послан отряд в составе двух баталионов, пулеметной роты, четырех орудий и шести всадников, под командой подполковника фон-Штейбера, с задачей достигнуть с рассветом через Модржев—Буда Сузерска района Щавина Борового, чтобы отсюда действовать во фланг и тыл противника. Отряд, еще несколько недель тому назад покрывший себя славой в Восточной Пруссии, надеялся окружить врага, другими словами устроить ему Танненберг в миниатюре. Случилось, однако, совсем не так. Путь для обхода левого неприятельского крыла не был свободен, его запирали сильные позиции на флангах и внушительные силы вокруг и внутри Буды Сузерской. Конный дозор,—три добровольца—улана, наткнулся на врага. Командир головной роты, обер-лейтенант Лакнер захватывал один двор за другим, а вслед за ним немедленно разворачивались и другие роты 2-го баталиона 3-го резервного полка. От начавшегося с фланга пулеметного обстрела передняя рота потеряла своего командира и большое количество своего состава. Потери росли ужасающе. Русские начали наступать. Отряд спокойно, как на учебном поле, брал на мушку одетых в папахи сибиряков, причем, прибывшие только за день до этого рекруты соперничали со старыми солдатами. Вправо от баталиона находился первый баталион 148-го полка, а между ними на кладбище была расположена пулеметная рота. Русское наступление было приостановлено, но зато по небольшому немецкому отряду был открыт сильный артиллерийский огонь. Много часов выно-

сили его оба храбрые баталиона. Подполковник Штейбер был тяжело ранен; командование принял майор фон-Лукк. Кавалерийская бригада Бернера находилась в это время у Сусержа. В три часа дня началось новое наступление больших русских сил. Одна рота за другой доносили, что патроны на исходе; русское наступление развивалось все быстрее. В некоторых местах сибиряки подошли уже на расстояние около 100 метров; еще максимум $^1/_4$ часа и получился бы прорыв нашего фронта. Спасением из этого отчаянного положения явился огонь одной немецкой 10-ти сантиметровой пушечной батареи, развернувшейся у Щавина Костельного и перенесшей свой огонь на юг. Русское наступление затормозилось и враг был не только задержан, но даже принужден к отходу; было видно, как он очищает Щавин Костельный. Наступление бригады Барре, двинувшейся на юго-запад от Гомбина, стало сказываться. Итак, израсходовавший все свои патроны, отряд Штейбера был сохранен от уничтожения, но не дешева была победа, одержанная над значительно превосходящими силами противника.

Нападение на д. Санники. В стремительном продвижении севернее озер, 3-я резервная дивизия, достигшая своим левым флангом Вислы, была также направлена через Гомбин. Вступить в бой ей не пришлось, так как неприятель поспешно отступил на восток и юго-восток. 19-го ноября преследование продолжалось до дороги Люшин—Осмолин—Санники. Расположившиеся здесь для ночного отдыха немецкие передовые отряды, с наступлением темноты подверглись внезапному нападению; особенно тяжело было отряду Шмидта, который перед этим выдержал целый ряд самостоятельных и всегда удачных боев и которому, в данном случае, после ряда тяжелых уличных схваток, пришлось отступить из Санников под давлением значительных русских сил.

Несмотря на эту небольшую неудачу, генерал лейтенант фон-Морген всюду остался победителем над превосходящими силами неприятеля; ему также удалось задержать, брошенный на Влоцлавск, V сибирский корпус и связать три дивизии, подтянутые до этого через Вислу и воспрепятствовать их удару в тыл и фланг 9-й армии.

На северном берегу Вислы генерал-лейтенант фон-Дикгут с Торнским отрядом и бригадой Грегори 19-го ноября после небольших стычек достиг Плоцка; мост через Вислу там уже был разрушен отступившими русскими войсками. (Схема 5).

Как Шейдеман смотрел 19-го ноября на положение, в которое его поставил энергичный немецкий натиск, видно из его обращения о помощи, посланного в различных формах из Пабиянице своему генералиссимусу в 5-ю и 1-ю армии, и ставшего нам известным впоследствии, после взятия в плен одного из высших русских штаба:

„Армия обойдена, немцы сильно теснят левый фланг у Константинова. Положение серьезно. Один немецкий корпус овладел районом Брезины—Колюшки—Галков, при этом обойдено правое крыло нашего первого корпуса... 6-я армия еще не подошла. Где она? Почему она не наступает? Мы рискуем гибелью всей операции!“ (Схема 8).

И в то время, когда сам командующий неприятельской армией признавал, что смело задуманный немецкий натиск мог быть удачен, французские и английские газеты были полны известиями о поражении немецкой армии в русской Польше и о взятии в плен 40.000 немцев, которые якобы были окружены; эти газеты называли даже имена неудачных вождей.

20/XI—14. (Схема 10). Боями 38-й дивизии еще 19-го ноября было установлено присутствие подошедшего через Ласк XIX русского корпуса. Далее, в главной квартире генерала фон-Макензена стало известно о подходе 5-й армии и о том, что восточнее XIX корпуса двигался I сибирский корпус по направлению к Константинову, а V армейский через Карчмы на Тушин. Кроме того, поступили сведения, что к 21-му ноября ожидаются подкрепления через Скерневице и что Ренненкампфу с его 1-й армией предписано перейти к повторному наступлению через Лович.

Обстоятельства требовали, чтобы XX и XXV резервные корпуса непрерывным наступлением отбросили бы противника ранее, чем обозначится подход указанных выше свежих сил.

Бои у Здунска Воля и Шадека. Плюскову и Панневицу была дана задача удержать свои позиции; в то-же время корпуса „Познань“ и III кавалерийский должны были из района Здунска Воля—Шадек ударить в тыл и фланг неприятеля, преследовавшего 38-ю дивизию.

Повидимому, еще было возможно закончить предпринятое окружение 2-й русской армии; для этого, более чем когда либо, требовалась быстрота действия.

К сожалению, силы, состоявшего из гарнизонных войск, корпуса „Познань“ были настолько истощены боями 19-го ноября,

что генерал-лейтенант фон-Кох должен был уклониться от предписанного ему наступления. Бригаде Дуссина все-же удалось сильным фланговым ударом отбросить врага к лесам восточнее Вилямова в то время, как, благодаря встречному удару 5-й и 8-й кавалерийских дивизий, было остановлено продвижение сильного неприятеля у Магнусы. Одновременно с этим у Здунска Воля австро-венгерская кавалерия и, принадлежавшая к корпусу „Бреславль", бригада Шмидеке задержали конницу Новикова.

Бой у Несенцина. Находившийся против 38-й дивизии неприятель не ввязывался в бой, он ограничился лишь артиллерийским огнем с противоположного, более высокого берега реки Нер, мешая ее окопным работам. Но за то дивизия Гейнециуса была принуждена отражать стремительные атаки русских. Здесь, находившейся на правом фланге 36-й дивизии, Данцигской бригадой (5-й гренадерский и 128-й пехотный полки) после штыкового боя с большими потерями, были оттеснены, брошенные вперед в пьяном виде, русские массы.

По наступлении темноты русские густыми рядами двинулись из деревни Несенцин. Мы не препятствовали им: было приказано подпустить их возможно ближе. Внезапно раздался грохот русских ручных гранат, — это было чуть ли не первое применение их в русской армии. В этот-же момент в темноте пронеслась немецкая команда: „Беглый огонь". Началась бешеная стрельба; в ней потонула тысячеголосое русское „ура". Все это продолжалось только несколько минут, затем стрельба начала утихать и лишь в отдалении еще слышно было русское „ура". В боевой линии враг был почти совершенно уничтожен; лишь несколько тяжело раненых лежало под грудами наваленных здесь трупов. Правее густые массы русских прорвались через нашу слабую передовую линию. Там, смешиваясь с славянским криком, раздавалось громкое немецкое „Hurra",—последние свежие роты 5-го гренадерского полка и здесь приготовляли русским кровавую баню. В рукопашном бою они были побеждены; лишь немногие из них были взяты в плен, остальные пали смертью храбрых.

Бои южнее Згержа и у Роги. Части генерал-лейтенанта фон-Панневица, отражавшие в ночь с 19-го на 20-е ноября сильные атаки сибиряков и русских, с рассветом перешли в наступление: правым флангом 35-й дивизии против укрепленной неприятельской линии южнее Соколова, левым флангом 22-й ди-

визии — против фольварка Юлианова. За туманным рассветом наступил первый ясный морозный день, благодаря чему русским, артиллерия которых занимала по большей части командующие позиции, удалось развить сильный огонь. Наше наступление по этому приостановились, врагу-же удалось во многих местах прорвать фронт 22-й дивизии и проникнуть в незамкнутый еще промежуток между XVII и XX корпусами. Но не долго продолжалось торжество врага; в следующую ночь тюрингенцы и гессенцы вернули свои позиции, причем находившийся на левом фланге Мейнингенский полк, под личным руководством подполковника фон-Вагенгейма *), при повторном занятии Роги, причинил русским очень крупные потери. В этих боях особенно отличился резервист 9-й роты 32-го пехотного полка Бауман. Когда полк попал под очень сильный фланговый обстрел из одного далеко впереди лежащего дома, Бауман с дозором из охотников пробрался к дому, поджег его и под сильным огнем вернулся невредимым обратно. Железный крест 1-го класса был наградой храбрецу.

Враг, проникший в прорыв, был отброшен обратно резервами XX корпуса, подтянутыми через фольв. Москуле. Этот корпус также участвовал с рассвета в тяжелом бою. Около 11-ти часов утра многие дополнявшие друг друга донесения внезапно отвлекли общее внимание на тыл, ибо от Ловича на Гловно наступала сильная неприятельская колонна. Слабая огневая сила, стоявшего здесь 19-го драгунского полка, была недостаточна для задержания неприятеля на участке реки Мроги; полку с боем пришлось отступить через Братошевице. На поддержку тотчас-же было послано на Стрыков несколько рот и батарей. Своевременно прибывавшие сюда части XXV резервного корпуса присоединялись через Брезины к сражающимся здесь войскам.

Если можно было ожидать, что прикрывавшим отрядам удастся устранить непосредственную угрозу тылу, то общая обстановка теперь тем более требовала ускорения наступления. Усилиями обоих, медленно наступавших дивизии, к вечеру удалось достигнуть лишь линии Москуле Старе—Новосольна—Теолин—Ксаверов.

Так как необходимо было вторично отозвать часть сил с фронта 37-й дивизии, и без того ослабленной отправкой

*) Убит 10/VII—16 при Вердене.

прикрытия к Стрыкову для заполнения расширившегося разрыва между ней и 22-й дивизией, быстрое продвижение XX корпуса было возможно достигнуть лишь при условии, если сражавшуюся у Бедона 72-ю бригаду этого корпуса вместе со всей 3-й гвардейской дивизией использовать для непосредственного нажима на правое крыло неприятельского расположения у Новосольна. Эти соображения штаба корпуса были изложены в приказах и директивах, посланных из Добра в бригаду Шаера, в XXV резервный корпус, в бригаду Фридебурга и в 3-ю гвардейскую пехотную дивизию в 10 часов вечера с офицерами, ординарцами и вестовыми. Когда эти приказы достигнут своего назначения предсказать было очень трудно. Так как с XX резервным корпусом, телефонное отделение которого не могло поспеть за своим быстро продвигавшимся штабом, никакой телефонной связи не было, то отсутствие станции беспроволочного телеграфа в XX корпусе в этом случае было крайне чувствительно, ибо необходимо было согласованность действий обоих этих корпусов.

21-го ноября утром генерал-майор Шаер получил указанный выше приказ, но выполнить его было немыслимо, так как бригада сама была связана неприятелем. С раннего утра 20-го ноября она находилась в тяжелом бою с превосходящими силами противника, сильно укрепившимися на западном берегу р. Мязги; в таком-же положении была и, примыкавшая к ней с юга, бригада Фридебурга.

Бои у Бедона и Калино. 6-я гвардейская пехотная бригада возобновила атаку с целью захвата переправы через р. Мязгу. Неприятель в течение ночи укрепился в домах Бедона и, в особенности, в заросшем частым кустарником парке замка и, будучи скрытым от взоров, обстреливал атакующих убийственным пулеметным огнем. Медленно и с большими потерями бригада пробивалась вперед, наконец, и это продвижение прекратилось; казалось, что атака не удастся. В этот критический момент полковник фон-Гумбольдт и, по его примеру, баталионные командиры учебного пехотного полка бросились в первую линию и увлекли за собой солдат. Тяжело раненым был вынесен из боевой линии полковой командир. Переправа у Бедона оказалась в руках полка и, примыкавших к нему с севера, гвардейских стрелков. Более 1000 пленных и 6 пулеметов явились трофеями гвардейской бригады.

Значительная доля в достигнутом успехе принадлежала четырем батареям 5-го и 6-го гвардейских полевых артиллерий-

ских полков и тяжелой батареи, которые по указанию генерал-лейтенанта Литцмана заняли позиции южнее Буковице для флангового обстрела, находящегося против бригады Фридебурга, неприятеля; оставшиеся части 3-й гвардейской дивизии (5-я гвардейская бригада), в то-же время была двинута в атаку против находившегося на линии Тадзин—Калино сильно укрепившегося неприятеля. Новые русские силы проходившие через далеко растянутую деревню Калинко, на некоторое время затормозили это наступление, пока подтянутые через Романов резервы, в свою очередь не оттеснили выдвинувшийся правый фланг неприятеля и не дали возможности возобновить наступление. Позиции у деревни были заняты с развевающимися знаменами в 3 часа 30 минут дня. Спасавшийся бегством неприятель был отброшен на Ржгов; дальнейшее преследование приняла на себя, вступившая в город с юга, 49-я резервная дивизия.

Бой у Феликсина. Благодаря удачному наступлению 5-й гвардейской бригады, снова увеличился промежуток между частями 3-й гвардейской дивизии. К счастью, можно было использовать, прибывшую в полдень в Волю-Ракову 9-ю кавалерийскую дивизию, которой и было поручено установить связь между обоими бригадами. Через Стружа—Хута-Шклянна она должна была ударить в тыл, стоявшего против бригады Фридебурга, противника. Но уже южнее Феликсина она натолкнулась на хорошо оборудованную русскую позицию, которую конница не была в состоянии взять даже с помощью приданного к ее дивизии 2-го баталиона 54-го Померанского пехотного полка.

Взятие Ржгова. Защиту с фланга и тыла от наступавших от Петрокова неприятельских сил генерал фон-Шеффер поручил 50-й резервной и 6-й кавалерийской дивизиям; сам-же он с 49-й резервной дивизией намеревался двинуться на Лодзь через Тушин-Ржгов. Не обращая внимания на совершенное со стороны неприятеля нападение из леса южнее Грабина-Воля, дивизия выступила по указанному направлению, предоставив 50-й резервной дивизии самостоятельно разделаться с врагом*). Большой лес северо-западнее Тушина был пройден несколькими колоннами. В то время, как на опушке леса дивизия подготовлялась к атаке на Ржгов, на правом фланге 5-й гвардейской бригады кипел бой около Калина. Когда около 4-х часов дня поступил приказ о

*) Эта дивизия насчитывала лишь 7-м баталионов; оставленная на северном берегу Вислы, бригада Грегори находилась у Плоцка.

наступлении 3-й гвардейской дивизии, тотчас же было отдано распоряжение в кратчайший срок достигнуть Ржгова. Скоро показались сомкнутые колонны, двигавшиеся от Калино на Ржгов, которые были нами приняты за части этой дивизии. На самом же деле это были, отступавшие перед бригадой Белова, русские силы, которые теперь, к сожалению, могли достигнуть города не будучи обстрелянными с нашей стороны.

О положении 50-й резервной дивизии штабом корпуса не было получено никаких известей. Для установления связи еще ночью от 3-й гвардейской дивизии был послан в Тушин 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка. 50-я резервная дивизия, ввиду полученного известия о движении неприятельских колонн на юго-запад через Сроцк и Ренкорай, перешла в наступление. В окрестностах Подолина она обрушилась на противника и после стремительного боя отбросила его назад. Ночь она провела юго-западнее и западнее Бендкова.

Неприятельский натиск от Петрокова, в связи с известием о движении русских отрядов от Вольборжа, принудил генерал-лейтенанта графа Шметтова (Эгона) оттянуть 6-ю кавалерийскую дивизию обратно к Бендкову.

Неприятель, отброшенный 5-й гвардейской бригадой на Ржгов и той же бригадой, совместно с 49-й резервной дивизией, дальше на Лодзь, очевидно, имел задачу прикрывать с востока правый фланг русской армии. Повидимому, наступление 49-й резервной дивизии с юга явилось для противника полной неожиданностью. Эта дивизия и 5-я гвардейская бригада уже стояли в тылу врага, расположенного фронтом на север против 9-й немецкой армии. От дальнейшего продвижения на север нельзя было ожидать серьезных последствий. В случае, если бы правому крылу 9-й армии, в соответствии с планом штаба армии, удалось к вечеру достигнуть окрестностей Пабиянице, то можно было ожидать полного окружения и уничтожения противника. Однако, было сомнительно, удастся ли, действительно правому крылу проникнуть так далеко; XXV резервный корпус не смог установить с ним связи. О том, что неприятель против охватывавшего его кольца подтягивает с юга новые силы, стало известно после событий, имевших место у 50-й резервной дивизии, из донесений 6-й кавалерийской дивизии и бумаг, найденных у взятого в плен под Тушином русского летчика. Но, казалось, что речь идет о

сравнительно слабых неприятельских силах. Поэтому генерал фон-Шеффер питал надежду добиться положительного результата у Лодзи раньше, чем противник действительно начнет серьезно угрожать тылу резервного корпуса.

Стоявшему под Плоцком корпусу Диктута, генерал фон-Макензен послал с летчиком приказ о немедленной переброске бригады Грегори на южный берег Вислы и наступлении ея через Гомбин на Лович, где она должна была поступить под начальство генерала фон-Морген. Остатки корпуса должны были выступить немедленно после наводки через Вислу у Плоцка, подвозимого из Торна, понтонного моста. 20-го ноября корпус Моргена с боями достиг линии юго-западнее Кернозя—Санники—Слубице (схема 9); выполнить приказ штаба армии о разделении своих сил для наступления через Лович, корпус, хотя и снова захвативший много пленных и 12 орудий, не мог, ввиду значительного превосходства стоявших против него неприятельских сил. Все же корпус Моргена надеялся 21-го ноября достичь Ловича.

Сведения о положении дела, полученные штабом армии в Гогензальца до вечера 20-го ноября, подтверждали решение генерала фон-Макензена завершить начатое окружение врага.

21/XI—14. Наступление на Ласк. (Схема 11). На крайнем правом фланге армии части корпуса „Бреславль“ вели бои за переправы через Видавку у местечка Видава; севернее этот корпус с бригадой Шмидеке держал под ударом русских у Здунска-Воля. Еще далее к северу приходилось считаться с отходом Новикова в восточном направлении. Поэтому корпуса Фроммеля и Коха получили приказ наступат на Ласк; 38-я дивизия XI корпуса сражалась на своем левом фланге против серьезных сил противника, на правом же фланге она еще не была атакована и должна была продвинуться за р. Нер по направлению Пабиянице для соединения с Фроммелем. Но уже при наступлении юго-восточнее и восточнее Шадека, оба фланговые корпуса вновь натолкнулись на неприятельские части, с которыми они уже сражались накануне. Поэтому предписанное наступление на Ласк было почти не выполнено; то же было и с принадлежавшей к XI корпусу дивизией Эша, которая к вечеру отозвала обратно свои, уже перешедшие р. Нер, части.

Севернее Лодзи XVII корпус, как и накануне, принужден был отразить повторные яростные атаки, что и удалось при поддержке

артиллерии XX корпуса. Сведения, полученные штабом XX корпуса от штаба армии от 6-ти часов утра, гласили: что 49-я резервная и половина 3-й гвардейской дивизий находятся в тылу неприятеля, сражающегося с 37-й дивизией (это было подтверждено офицером для связи от гвардии) и что от Ловича могут наступать лишь части 14-й русской дивизии, уже утомленные боями с первым резервным корпусом. Отчаянные атаки, произведенные на XVII корпус, а в особенности на его 22-ю дивизию, усиливали впечатление о стремлениях неприятеля прорваться на север. Можно было ожидать большого успеха, если XX корпус не допустит прорыва русских на север и северо-восток и если дивизиям, стоявшим в тылу неприятеля, удастся оттеснить противника. Многочисленными директивами, предписывавшими 41-й дивизии во что бы то ни стало взять покрытый лесом холм у Теолина, преследовалась цель, возможно скорее войти в тесную боевую связь с сражавшимися южнее леса частями корпуса и этим еще более стянуть кольцо вокруг неприятеля.

К полдню наше положение становилось все более и более неблагоприятным. По сообщениям летчиков, от Ловича надвигались новые сильные русские подкрепления; поезда, стоявшие под парами на железнодорожной станции Лович, указывали на прибытие новых русских эшелонов. Действия же корпуса Моргена не замечалось. Движение неприятельских войск в районе Пабианице—Тушин—Длутов могло быть истолковано и как отход русских на юго-восток, и как наступление против XXV резервного корпуса. Наконец, одна растянувшаяся на 3 километра в длину неприятельская пехотная колонна, шедшая со стороны Скерневице, в 11 часов утра достигла Ежова.

Бой у Стрыкова. Генерал фон-Шольц решил приложить все усилия, что бы еще в этот день очистить от врага фронт перед своим корпусом. В то время, как это наступление медленно подвигалось вперед, русские между 3—4 часами дня в свою очередь перешли в наступление на линии Скошевы—Стрыков. Это ставило тыл и левый фланг корпуса в очень серьезное положение, тем более, что тыловая связь XXV резервного корпуса и 3-й гвардейской дивизии была уже прервана. Для отражения натиска этого нового врага была двинута сводная бригада под начальством генерал-майора Рейзера.

Не получив распоряжения штаба армии, генерал фон-Шеффер приказал генерал-лейтенанту Литцману перейти в наступление:

6-й гвардейской бригадой на Олехов и 5-й на Гурки-Старе и далее—к востоку от них; в то же время 49-я резервная дивизия должна была продвинуться от Ржгова в северном направлении на Хойны. (Схема 12). 50-я резервная дивизия получила новую директиву—войти в связь с корпусом через Тушин—Ржгов.

Полученный в 7 часов 20 минут утра приказ по армии предписывал корпусу немедленно перейти в наступление в тыл неприятеля восточнее и западнее Лодзи. Распоряжения штаба корпуса, таким образом, вполне совпали с намерением армии.

Следуя, посланному по дальним дорогам через Карпин—Галков—Иорданов, приказу по 3-й гвардейской дивизии (другие ординарцы, посланные по ближним дорогам, везде натолкнулись на неприятеля), генерал-майор Фридебург, оторвавшись от противника, ранним утром находился в движении через Виснева на Волю-Ракову; южнее Андресполя он получил через XX корпус приказ по армии с задачей совместно с 72-й бригадой атаковать противника в направлении на Милешки. В это время наступление на сильно укрепленную позицию русских у Феликсина, несмотря на присоединение к сражавшимся левее стрелкам 9-й кавалерийской дивизии, не продвигалось вперед.

Генерал-лейтенант Лицман с усиленной 5-й гвардейской бригадой двигался двумя колоннами от Тадзина и Гродзиско. Окружение русских теперь должно было закончиться.

Бои у Вискитно и Домбровы. Близ Вискитно правая колонна под начальством генерал-майора фон-Белова попала под сильный артиллерийский огонь со стороны Олехова, на который тотчас же стали отвечать тяжелые батареи, находившиеся на позиции южнее Вискитно. Перед этим, те же батареи очень удачно обстреливали ту часть города Лодзи, где, по рассказам одного еврея, должна была находиться главная квартира Великого Князя. Благодаря превосходству русской артиллерии, пехота под начальством подполковника Рандта очутилась в очень тяжелом положении, но бравые гренадеры 5-го гренадерского полка, не думая о потерях, продолжали вести наступление, как будто они производили упражнения дома на своем Шпандаусском учебном плацу; полевые батареи, видвинутые в боевую линию, соперничали с ними в храбрости. Взять приступом сильно укрепленную деревню Олехов все-же не удалось.

Майор Рейнгард в 9 час. 30 мин. утра левой колонной достиг деревни Юлианов, лежащей в 2-х километрах юго-восточнее

Лодзи; здесь он попал под обстрел со стороны Домбровы. Благодаря удачному огню артиллерийского дивизиона Шмидта, поставленного на позиции южнее Юлианова, дер. Домброва была скоро взята 5-м гвардейским полком. Отсюда были ясно видны многочисленные ряды русских окопов, тянувшиеся один за другим от Видзева через Милешки на Новосольна. Дальнейшее наступление этого маленького отряда являлось бессмысленным и было приостановлено.

В 3 часа 30 минут дня во всех церквах Лодзи послышался колокольный звон. После этого начались сильные атали русских со стороны Олехова и Лодзи. Они были отбиты с потерями, но создавшееся положение заставило некоторые сильно выдвинувшиеся вперед части с наступлением темноты отойти на высоты у Гурки Старе. С этих высот открывался чудный вид на освещенный массой огней крупный город Лодзь. Вдруг на ясном звездном небе появились ярко красные прожекторные лучи ввиде громадных столбов — сначала один на юге, а затем еще три на востоке. Можно было предположить, что этими сигналами русские подкрепления извещали о своем прибытии.

Бои у Ржгова. 49-й резервная дивизия также образовала две группы, из которых одна,—южная, под начальством полковника Крендера прикрывала фланг против Пабиянице, а другая—северная, под начальством полковника фон-Камптц, наступала через Старову Гуру на Лодзь. Последняя группа состояла лишь из 10 слабых рот и 4 батарей.

Уже при выходе из Старовой Гуры ее авангард попал под сильный артиллерийский огонь с высот у Хойны. Скоро также начался оживленный огонь сзади и слева от Гатки Старе. В 10 часов 30 минут утра из лесистой местности восточнее Руда, русские ринулись в атаку. Это атака была отбита огнем, снявшихся на близком расстоянии батарей, и встречным ударом обоих баталионов 225-го резервного полка. Продолжать наступление через Хойны было совершенно невозможно. Поэтому, на дивизию выпала другая задача—прикрывать фланг и тыл корпуса Шеффера, наступавшего на север вдоль западного берега р. Мязги. Командир первого баталиона 225-го резервного полка не находил себе места при одной мысли об обороне. Ведь, может быть, только один энергичный натиск, думал он, и русские сдадутся. Во главе своего баталиона, уже несколько поредевшего в предыдущих боях, майор фон-Циммерман ринулся в атаку, но превосходящие рус-

ские силы отбросили баталион к Старовой Гуре, причинив ему очень тяженые потери. Большинство офицеров было убито или ранено; сам командир баталиона получил 3 пулевых и 4 штыковых раны. Поддержанные двумя ротами 3-го баталиона, остатки первого были отведены лейтенантом фон-Марэс к Ржгову. В первом баталионе из всех офицеров он один несмотря на полученное довольно серьезное ранение остался в строю. Две оставленные здесь в резерве роты в 9 час. утра были двинуты по дороге на Руду, чтобы окопаться юго-восточнее от дер. Гатки Старе в качестве прикрытия стоявших там батарей. Не более часа проработали они над сооружением окопов, как вдруг сзади раздалось громовое русское ура, а вслед за этим два страшных взрыва; было слышно, как осколки падали на замерзшую землю. Русские, не будучи замечены обоими окапывающимися ротами, подкрались, взяли в плен 9-ю батарею 49-го резервного артиллерийского полка и взорвали два зарядных ящика. Таким образом обе роты были отрезаны. Полковник фон-Камптц вместе с лейтенантом фон-Марс, и наспех собранными солдатами, бросился к батарее. Все находившиеся в Ржгове силы были немедленно присланы сюда. Оба полковых командира, полковник фон-Кронхельм и подполковник Вагнер, сначала бросились с докладом к бригадному командиру генерал-лейтенанту фон-Тизенгаузен, а затем с ружьями в руках встали во главе остатков своих полков. В тумане ярко светили прожектора и пользуясь ими наша артиллерия обстреливала занятую русскими позицию нашей 9-й батареи. Ружья были разряжены, артиллерийский огонь смолк. Бесшумно двинулись вперед сомкнутые ряды немцев. Скоро были взяты окопы перед батареей; оставшиеся в них русские были уничтожены или взяты в плен. На рассвете этого дня поминовения усопших, через батарею под жестоким ружейным и пулеметным огнем продолжалось наступление наших войск далее ко второй позиции, расположенной на высотах в расстоянии 200 метров сзади первой. Внезапно наступление затормозилось. Стало видно как люди отходят назад к первой линии своих окопов. Большинство наших офицеров, в том числе и оба полковых командира, лежали мертвыми или ранеными на промерзшем поле. Ближе всех к неприятелю находилась 5-я рота 228-го полка в количестве не более 100 человек. Ее командир, лейтенант Кулов, проявил безумную смелость; он бросился вперед, за ним последовали его верные солдаты; раздалось стоголосое немецкое

„Hurra"; русские выскочили из окопов, бросили оружие, подняли вверх руки и сдались. Батарея, а также и вторая линия окопов— оказались в наших руках.

В южной группе 49-й резервной дивизии эта суббота была днем очень тяжелых боев. Русские во что бы то ни стало пытались прорваться, производили многочисленные атаки на отряд Креднера, расположенный между фольварком Господарж и горой с ветряными мельницами к югу от Ржгова. Уже на рассвете одним русским полком была произведена атака через Чижеминек. Огнем 21-го егерского резервного и 228-го пехотного полков эта атака была отбита, но вскоре за ней по долине р. Нер последовала новая атака с севера через Гатки Старе. Все далее вперед русские продвигали свое правое крыло по направлению на Гузев; все новые и новые атаки следовали от Гатки Старе и вдоль большой дороги от Пабиянице, а позднее и от Гузева. Положение становилось серьезным. Около 11-ти часов вечера, после продолжительного обстрела ф. Гасподарж тяжелой артиллерией, противник снова двинулся в атаку большими силами. Наши потери были велики, патронов оставалось мало и некоторые стрелки израсходовали уже свои последние обоймы. За 8 дней до этого дивизия потеряла у Влоцлавска своего начальника, после которого ею доблестно руководил генерал-лейтенант фон-Тизенгаузен. В этот день во время боя командование над дивизией принял новый начальник генерал-лейтенант Венкер. При следовании с запада, его автомобиль застрял на песчанной дороге, недалеко от Стрыкова; в повозке 5-й обозной колонны он добрался через Брезины в Борово, откуда в дивизию его доставил проезжавший мимо автомобиль штаба корпуса. Конечно, он и не подозревал, что через 48 часов здесь в Борово его постигнет геройская участь его предшественника. Последние часы 21-го ноября он провел под жестоким обстрелом на ветряной мельнице севернее Ржгова; позднее, когда он находился под таким же сильным огнем в пасторском дом, к нему начали поступать все более печальные известия, а именно—о разгроме 2-го баталиона 225-го полка, о бешенном натиске русских на южную группу, о потере 9-й батареи и о последовавшем затем прорыве в районе расположения дивизии.

Положение его войск, находившихся в чрезвычайно тяжелом бою, было облегчено вечером 50-й резервной дивизией, которая

поддержала их сначала своим наступлением между Ржговым и Калинко, а позднее, существенно помогла присылкой в Ржгов, согласно полученного ею около полуночи приказа по корпусу, бригады Фриделя.

50-я резервная дивизия 21-го ноября на рассвете двинулась со своего бивака западнее Бендкова в наступление, и южным берегом Вольборки к 9 часам 15 минут утра своевременно достигла Тушина. Четверть часа спустя русские атаковали этот пункт с северо-запада, запада и юга. Вместе с гвардейским баталионом Дрезова удалось отбить все атаки врага; но неприятель все-же проник между расположением 50-й и 49-й резервных дивизий и перерезал шоссе из Тушина в Ржгов. В виду этого 60-я резервная дивизия двинулась через Калинко на указанную ей позицию севернее р. Вольборки. Лишь подчиненный ей гвардейский баталион был оставлен для обороны переправы через ручей у Модлицы и Руты, где он вошел в связь с 6-й кавалерийской дивизией, которая с боем медленно продвигалась на Дальков.

Бой в Брезинах. От сражавшейся южнее Феликсина 9-й кавалериской дивизии в полдень были посланы три эскадрона в Брезины для обеспечения связи с тылом. В 4 часа 30 минут дня они соединились южнее города с отошедшим от Скерневице отрядом Альтена. В самых Брезинах около 2 часов дня также шел бой, ибо одна из слабых частей наружной охраны отступила перед наступавшими с востока крупными силами русской конницы в то время, как в Брезинах находились 4-й лазарет 3-й гвардейской дивизии с 693 ранеными и часть проходившего в это время через город боевого эшелона XXV-го резервного корпуса, которые и подвергались опасности быть захваченными в плен. К счастью в Брезинах нашелся истинный сын своей родины — лейтенант фон-Вицман. Раненый накануне в шею при атаке Калино 5-м гвардейским полком, он лежал в полковом лазарете, где из его раны только-что была извлечена пуля.

С горстью быстро собранных людей он прогнал из города казаков и поставил наружные караулы. Около 4 час. 15 мин. дня у северного края послышалось громкое русское „ура". С наступлением темноты русская пехота, ворвавшись в город, захватила лазарет, выбила в нем окна, расхитила все медикаменты и с громкими криками медленно направилась на базарную площадь.

Вицман с десятком солдат бросился туда же; собрав по дороге еще около 20 человек разных частей, он расставил свой маленький отряд поперек совершенно темной улицы. Когда русские подошли на 15 шагов, он дал по ним три залпа, а затем открыл по густым толпам беглый огонь, после чего бросился в штыки. Два офицера и 80 рядовых было взято в плен. 4-й полевой лазарет, персонал коего уже приготовился к отправке в плен и все раненые были освобождены. Ночью колонны и полевой лазарет отошли на юг.

Не так посчастливилось 9-му полевому лазарету, который, для облегчения расположенного с 19-го ноября в Брезинах 4-го лазарета, двигался туда через Карпин. Днем он между Борово и Брезинами подвергся нападению и, вопреки международному праву, вместе со всем персоналом и имуществом был взят русскими в плен.

I резервный корпус, надеявшийся 21-го ноября достигнуть Ловича, встретил южнее Кернозя стойкое сопротивление русских и после полудня должен был донести, что начать наступление на сильно укрепленный Лович он сможет лишь на следующий день. Бригада Григори не окончила еще переправу через Вислу, по которой шел сильный лед.

Полученные вечером 21-го ноября показания русских пленных довольно точно обрисовали положение противника. На основании этих данных проходившая через Гловно 43-я дивизия получила приказ перейти в наступление на Стрыков—Брезины. Кавалерийский корпус Шарпантье был направлен на Колюшки, в то же время Новиков должен был вести наступление на Ржгов и Тушин. Как волновался Шейдеман из-за охвата его армии с юга XXV резервным корпусом и 3-й гвардейской дивизией, показывает, найденная нами после взятия Лодзи, радиограмма. „В течении ночи с 20-го на 21-е ноября канонада продолжалась по всему фронту. Заметно движение противника для углубления охвата нашего правого крыла через Ржгов—Пабиянице и его намерение прорвать наш левый фланг у Константинова, с целью удара в тыл XXIII и I сибирского армейского корпусов".

На основании полученного от XXV резервного корпуса в полдень донесения, что там создалось впечатление о намерении противника пробиться на юг; штаб армии, в связи с другими поступившими известиями, пришел к выводу, что неприятель занимает позиции под Лодзью лишь своими ариергардами. На самом деле это обстояло не так.

22/XI—14. (Схема 11). Корпус „Познань“ и III кавалерийский, которым было приказано наступать на Ласк, после чего должен был последовать прорыв кавалерии в направлении на Вадлев, были отчасти сами атакованы русскими, отчасти встретили сопротивление превосходящих сил противника, расположенного на сильно укрепленных позициях. Только 7-й австро-венгерской кавалерийской дивизии совместно с частями корпуса „Бреславль“ удалось взять деревню Гайевники, находящуюся северо-восточнее Здунской Воли. Шедшая через р. Нер на присоединение к 8-й кавалерийской дивизии, правофланговая бригада XI корпуса также отбросила врага и продвинулась до Чарныш, левая-же бригада 38-й дивизии, ввиду значительного превосходства неприятельской тяжелой артиллерии, не была в состоянии переправиться через р. Нер.

Против расположения XVII корпуса, в особенности-же против правого крыла 35-й дивизии, русские в течение ночи произвели несколько сильных атак, которые были успешно отбиты. В течение дня были штурмом взяты две русские линии; но развить успех было невозможно ввиду того, что с фронта нужно было увести часть войск для прикрытия нашего тыла у Бялы.

Очищение Новосольны. (Схема 13). Приказом по армии от 9-ти часов вечера 21-го ноября на XX корпус и 3-ю гвардейскую дивизию была возложена задача „энергичным наступлением уничтожить неприятеля, стоявшего восточнее Лодзи“; в то-же время XXV резервный корпус должен был воспрепятствовать в районе Ржгова отходу других русских сил на юго-восток. Предполагая, что 22-го ноября все будет зависить от одновременного энергичного натиска южнее и западнее большого леса у Новосольны, генерал фон-Шольц послал 3-й гвардейской дивизии этот приказ через занятый противником лес с тремя отдельными офицерскими раз‘ездами. О том, что эта дивизия, двумя далеко отделенными друг от друга группами, находилась в тяжелом бою, ему не было известно.

Поступившие в течение утра донесения о наступлении неприятельской колонны от Брезин на Геленов, а также и на Липины, заставили генерала фон-Шольца принять тяжелое решение—отказаться от исполнения предписанного наступления на линию Милешки — Виончин, так как иначе в направлении от Брезин возможен был прорыв фронта между сражавшимися у Стрыкова частями 41-й дивизии и дивизией Штаабса, а в свя-

зи с этим и частичный разгром сдерживаемого неприятельскими силами XX корпуса. (Схема 11). Когда русские стремительно бросились в атаку через р. Модзаницу на линии Скошевы — Стрыков — Свендов, командир корпуса со своим начальником штаба, полковником Гелль, должен был придти к еще более тяжелому решению,—отказаться от завоеванной с такими большимы жертвами позиции у Новосольна и для поддержки бригады Рейзера отвести 37-ю дивизию на линию Москуле—Добра. С наступлением темноты этот отход был осуществлен, после чего штаб дивизии перешел из Добра, находившейся уже с полудня под сильным артиллерийским обстрелом—в Згерж, в штаб-квартиру XVII корпуса. Выбор пал на этот город по тем соображениям, чтобы по личному соглашению со штабом названного корпуса установить единство действий для отражения врага, одинаково угрожавшего обоим корпусам.

В течение дня все попытки штаба XX корпуса установить связь с 72-й бригадой были тщетны. В то время, как 6-й гвардейской бригаде 20-го ноября удалось отбросить русских у Бедона за р. Мязгу, генерал-майор Шаер находился в тяжелом бою на восточном берегу этой реки, южнее Виончина.

Бой под Адамовым. (Схема 13). В 8 часов 30 минут утра прикрывающий тыл 2-й эскадрон 10 драгунского полка донес, что он вынужден отступить перед подошедшими из Брезин к Адамову крупными силами русских.

Для противодействия новым неприятельским силам, к Адамову была направлена, вызванная с западного фронта, пулеметная рота 18-го и несколько рот 59-го полков. Подполковник Маркус повернул батареи своего 79-го полка; между орудиями расположилась пехота, пулеметы и спешенные части этого эскадрона. Русские подходили; они появились сначала с севера из большого леса, а затем с востока и с запада. Начался ураганный огонь из всех орудий, ружей и пулеметов. Русские наступали густой коричневой массой. Многие падали, но коричневая масса продвигалась почти безостановочно вперед. Пруссаки уже могли различить лица сибиряков, неприятель был в ста шагах от орудий. Орудия гремели, снаряды рвались в пятидесяти метрах перед дулом, производя страшное опустошение и расстраивая русские ряды. Наступавшие приостановились, дрогнули и бросились назад и только коричневый вал трупов остался перед нашими окопами. Сибиряки пытались наступать

еще два раза, но их наступление каждый раз отражалось. Вал трупов рос в вышину. Если последовал бы еще хоть один натиск русских, мы не смогли бы его отразить, ибо патроны и снаряды были на исходе. Но тут в 3 часа дня появился ад'ютант 79-го полевого артиллерийского полка, который проехал ночью верхом из Галкова через занятый казаками лес, и через Карпин установил связь с гвардией. Генерал-лейтенант Литцман принял на себя командование; бригаде приказано было свернуть на Волю Ракову. К счастью, вслед за последней атакой русских спустился легкий туман, под покровом которого при наступлении сумерок войска имели возможность спокойно отойти.

Штурм Феликсина. Генерал-майор фон-Фридебург в 8 часов утра двинулся в наступление на фронт Андресполь—Виснева Гура. Бурно ринулись вперед полки, справа от шоссе учебный пехотный полк, слева—гвардейские стрелки. Феликсин был взят приступом; пионеры капитана Лангенштрасса—не раз обнаруживавшего свое искусство при постройке дорог и мостов во время наступления в Польше—соперничали теперь с „майскими жуками", на фронте которых они сражались в качестве бойцов. Между тем справа от соседней бригады Шаера в течение дня поступили важные известия и просьбы о поддержке. Просьбы эти исполнены быть не могли, так как примыкавшая слева 9-я кавалерийская дивизия была уведена с фронта, с целью задержать продвижение неприятеля по дороге Брезины—Липины. Бригада Фридебурга вечером стояла против сильно укрепленного фольв. Болеславова. Для штурма не хватало войск; протянуть руку бригаде той-же дивизии, находившейся в тяжелом бою под Олеховым, она в этот вечер не была в состоянии. Ряды 6-й гвардейской бригады сильно поредели после ожесточенных и кровопролитных четырехдневных боев у Бедона—Андресполя. Большая часть офицеров была убита или ранена. Приходилось соединять две роты в одну; полки состояли только из двух баталионов по три роты в каждом. Пленные, которых в этот день взяли около 1.600 человек, в данном положении являлись лишь страшной обузой.

Бой под Олеховым. У 5-й гвардейской бригады бой начался на восточном выступе сильно растянутой деревни Олехов. Чтобы здесь добиться решительного успеха 5-й гвардейский полк был подтянут походным порядком из Гурки Старе через Вискитно и

направлен на юго-западный выступ деревни, откуда фланкировалось наступление 5-го гвардейского гренадерского полка на восточную часть деревни. Земля промерзла, как камень; она не позволяла применять лопаты. Пехота бросилась вперед в долину ручья через лишенный прикрытия луг и, несмотря на сильный артиллерийский огонь неприятеля, продолжала наступление далее на выше лежащую деревню, поддерживаемая смелой батареей Ланселля, которая на левом фланге следовала за пехотой до южной окраины Олехова, которая пылала во многих местах.

При наступлении темноты, бригада Белова овладела всем юго-западным участком деревни; наступлению же на восточную часть мешал фланговый огонь с высот Августова; все меры были приняты, чтобы и здесь отбросить противника.

Бои у Ржгова. С рассветом противник возобновил наступление на 49-ю резервную и прилегавшие к ней части 50-й дивизий. Севернее леса около Тушина пришлось выдержать тяжелые бои. Русские неоднократно бросались в атаку на господский двор Господарж. После нескольких атак в лесу внезапно наступила тишина. За недостатком офицеров генерал-лейтенант фон-Венкер выслал на разведку патруль с интендантским чиновником Крампе во главе. Ружейный залп встретил этот патруль; лишь один из ординарцев вернулся живым в штаб дивизии.

После неудавшегося прорыва у Ржгова, русские удвоили свои усилия у Старого Гура против правого фланга 49-й резервной дивизии и ея пулеметов, которые, для заполнения образовавшейся здесь после отхода 5-го гвардейского полка бреши, заняли позицию на высоте у Гурки Старе. После повторного штурма неприятелю к вечеру удалось занять эти высоты. Он медленно следовал за нами и, наконец, остановился не доходя до д. Вискитно; благополучно доставленные в эту деревню пулеметы замечательно увеличили боевую силу гвардии. В полдень снова начались атаки на Господарж. Со всех сторон был открыт сильный огонь по усадьбе, где находился главный перевязочный пункт. Несмотря на попадание тяжелых гранат, врачи доблестно исполняли свое дело. Девять тяжело раненых и только-что перевязанных в сенях, одной разорвавшейся здесь гранатой, были избавлены от дальнейших страданий; облако известковой пыли медленно опускалось на бледных, забрызганных кровью воинов. Этот день, в полном смысле слова, явился днем

поминовения усопших. Ружейные пули пробивали стены и окна. Но незначительная группа защитников стойко отбивала все попытки русских продвинуться через парк имения.

Против стоявшего на р. Вольборке прикрытия 50-й резервной дивизии, противник открыл сначала артиллерийский огонь. После полудня же у Модлицы и Руты стала наступать его пехота; критический момент настал, когда 6-я кавалерийская дивизия была вынуждена отступить перед более сильным врагом, наступавшим от Бендкова по обоим берегам р. Мязги; она отступила от Галькова к линии Вардзин—Куровице. Как только противнику удалось переправиться через р. Вольборку, стало ясным, что 6-я кавалерийская дивизия и, отправленные на юг слабые части 50-й резервной дивизии, не будут в состоянии прикрыть с севера, запада и юго-запада тыл находящегося в тяжелом бою корпуса Шеффера. Приходилось также опасаться, что противник может захватить переправу через р. Мязгу у Карпина, вследствие чего прекратился-бы всякий подвоз. В дальнейшем положение еще больше обострилось, когда в 3 часа 30 минут дня было получено донесение от 9-й кавалерийской дивизии, что части ея, стоявшие у Брезин, утром отступили перед сильным неприятелем к юго-западу и, когда стало известно, что бригада Шаера была атакована в тыл русскими с северо-восточного направления. Поэтому, вне всякого сомнения, нужно было ожидать полного окружения войск генерала фон-Шеффера, если они и 23-го ноября остались-бы на своих теперешних позициях.

Решение, принятое штабом корпусом в Хута Вискитска, у всех вызвало тяжелое настроение. Прорыв на запад являлся невозможным. Следовательно оставалось только попытаться прорваться к северу или востоку для присоединения к XX армейскому корпусу. Штаб армии, с которым, наконец, удалось опять восстановить радиотелеграфную связь, уже около 11 часов утра на свой запрос получил исчерпывающее донесение о положении корпуса.

После 4-х часов дня генерал фон-Шеффер посетил командира 3-й гвардейской пехотной дивизии вблизи Вискитно, чтобы здесь лично ознакомится с обстановкой. На северо-восточном выходе из деревни оба генерала хотели присесть для переговоров около зажженого костра, как в нескольких шагах от них в навозную кучу упала тяжелая граната, которая к счастью не

разорвалась. Скоро последовала другая, и обоим генералам пришлось прямиком через поле уйти в находившуюся в 1.000 метрах к юго-востоку крестьянскую избу. Был замечательный момент, когда оба вождя прощались после совещания. В скромной польской избе мутный фонарь бросал свой трепетный свет на обе фигуры, когда генерал-лейтенант Литцман крепким рукопожатием пожелал командиру корпуса фон-Шефферу „благополучия и победы". Как только его превосходительство генерал фон-Шеффер уехал, в штабе дивизии было получено тревожное известие, что русские будто-бы почти вплотную подошли к западной окрайне в Вискитно. Как уже упоминалос ранее, русские остановились не доходя этой деревни между ней и Гурки Старе.

Генерал фон-Шеффер вернулся в свой штаб в Хута Вискитска и около 7 часов вечера получил от штаба армии следующую радиограмму: „Новый враг наступает на XX корпус через Брезины и Стрыков. XXV резервный корпус с наступлением ночи отходит за участок р. Мязги. Завтра назначается наступление на Брезины для поддержки XX корпуса и восстановления связи с своим тылом. 3-я гвардейская с частями 41-й дивизии прикрывает наступление. I кавалерийский корпус освобождается и отходит в район Бендкова, с целью прервать у русских пути подвоза через Петроков—Вольборж.

Мысль о прорыве на север была теперь оставлена. Но начальник 3-й гвардейской дивизии все-таки просил по телефону командира корпуса оставить указанное им направление для прорыва на север, об'ясняя это тем, что из Гогензальца не так ясно видна обстановка и, что при предписанном отступлении все равно придется пробиваться, находясь при этом еще под угрозой с тыла со стороны наступавшего от Лодзи противника. Кроме того прорыв на север мог-бы, после предыдущих боев, показаться войскам продолжением наступления, предписанная же операция—отступлением и отдачей, храбро и с тяжелыми жертвами завоеванной, территории. Генерал фон-Шеффер приказал руководствоваться приказом по армии.

Несмотря на то, что критическое положение обрисовывалось все яснее, генерал фон-Шеффер все еще настаивал на наступлении на Лодзь. Ведь только лишь от решительных действий XXV резервного корпуса штаб армии ожидал победы под Лодзью. Не взирая на столь рискованное

положение корпуса, генерал фон-Шеффер отдал приказ отступить лишь тогда, когда на это последовал приказ штаба армии. Размеры опасности были видны только в его штабе. Было ясно, что корпус предоставлен самому себе; он был окружен со всех сторон. Железное кольцо должно было быть разорвано. Направление прорыва было дано штабом армии по радиотелеграфу.

При выполнении этого приказа, однако, нужно было преодолеть значительные трудности. Главнейшая заключалась в том, что пехота всех 3-х дивизий находилась в непосредственном соприкосновении с неприятелем. Поэтому было сомнительно, удасться ли незаметно оторваться от противника. Начни противник теснить, особенно с юга, тогда отход, который, главным образом, должен был совершиться по единственной, ведущей на Карпин дороге, оказался бы чрезвычайно затрудненным. Уже 22-го ноября после полудня шоссе между Бройце и Карпиным временами обстреливалось неприятельской артиллерией со стороны Далькова. Было также сомнительно—окажутся ли свободными переправы через р. Мязгу. Если неприятель, который согласно донесениям, наступал восточнее р. Мязги от Бендкова на север, учтет общую обстановку, то еще ночью он должен был стремиться всеми силами преградить переправу на восточный берег р. Мязги у Карпина. События, разыгравшиеся после полудняу Бедона в тылу 72-й бригады, где переправа через р. Мязгу, которая была атакована еще 20-го ноября 6-й гвардейской бригадой, все-же осталась в руках русских, оправдали это предположение. В наилучшем случае главные силы гвардии могли еще воспользоваться переправой, находящейся юго-восточнее Буковице, между Карпиным и Бедоном; главным же силам резервного корпуса была назначена переправа у Карпина. Таким образом от обладания этим мостом зависел исход боя следующего дня. Для охраны его были посланы эскадрон 13-го гусарского и 8-я рота гвардейского фузилерного полков; они выстроили около старого моста еще второй мост. Пехоте удалось сбить низко летевшего русского летчика, который был послан на разведку моста. Кроме сражавшихся войск, переправой у Карпина должны были воспользоваться повозки с продовольствием и фуражем обоих резервных дивизий, колонна с ранеными, состоящая из многих сотен фур, пленные захваченные в течение последних дней, муниционная колонна и большой обоз гвардии и обоих кавалерийских дивизий,

а также и боевой обоз корпуса*). Можно было предвидеть, что отступление этих длинных колонн войск и обозов продлится всю ночь, но все же к рассвету р. Мязга должна была быть перейдена всеми частями. Исходя из этих соображений генерал фон-Шеффер приказал:

5-й резервной дивизии выступить в 9 часов вечера через Вардзин—Карпин на Лазновскую Волю, оттеснить неприятельскую кавалерию, стоящую у Далькова, и обеспечить переход остальных частей корпуса.

49-й резервной дивизии выступить в 10 часов вечера по дороге Ржгов—Воля Ракова—Карпин—Борово—Брезины. У Куровице выждать прохода авангарда 50-й резервной дивизии. Пехоте и артиллерии, по возможности, воспользоваться мостом, лежащим в двух километрах северо-западнее Карпина.

3-й гвардейской с частями 41-й дивизий выступить не ранее 12 часов ночи; выдвинуть фланговые заслоны южнее Бедона; идти на Буковице и запереть переправы на линии Бедон—Карпин.

I кавалерийскому корпусу прикрыть: 6-й кавалерийской дивизией переправу 50-й и 49-й резервных дивизий с юга и запада и 9-й кавалерийской дивизией осветить другую сторону р. Мязги в восточном и северном направлениях.

Принятие мер к отступлению и отдача распоряжений для отхода в ночной темноте колонн войск и обозов, раненых и пленных требовали от генерального штаба больших усилий.

В тылу армии у I резервного корпуса обстоятельства в этот день сложились также неблагоприятно: в районе Кернозя корпус, встретив значительно усилившегося севернее Ловича противника, вступил в тяжелый бой и, несмотря на все увеличивавшееся количество пленных, не был в состоянии овладеть Ловичем. На основании полученных от корпуса донесений, штаб армии мог рассчитывать на его содействие по захвату переправы через р. Бзуру,

---

*) После перехода через реку Бзуру корпус оставил свой остальной обоз и колонны у Пионтека. Начальник этого главного эшелона самостоятельно решил отступить отсюда через Стрыков, но ввиду того, что эта дорога была занята русскими, колонны направились на Згерж в то время, как большие обозы, из-за угрозы русских с востока, были отведены из Пионтека на запад к Ленчице.

чем, конечно, можно было предотвратить создавшуюся угрозу тылу и левому флангу армии.

Таким образом положение армии, раньше внушавшее столько надежд, сильно ухудшилось.

23/XI—14. (Схема 11). На правом фланге армии кавалерийский корпус Фроммеля 23-го ноября пытался прорваться через Здунска Воля, но натолкнулся здесь на продолжение неприятельского фронта и должен был приостановиться. Сражавшаяся у Чарныша правофланговая бригада 38-й дивизии, которая примыкала к стоявшему у Шадека корпусу „Познань„, отбила несколько русских атак, но после того как неприятелю, при новой атаке в 9 часов вечера, удалось прорвать фронт этой бригады, она должна была ночью снова отойти на северный берег р. Нер.

Бой у Бялы. XVII корпус также с тяжелыми потерями для врага отбил несколько стремительных русских атак. Оттесненный накануне в тылу корпуса у Бяла неприятельский отряд, усилившись, заставил отойти к югу в направление к Згержу части, которые прикрывали тыл XVII корпуса. Когда утром южнее Пионтека нашими летчиками была установлена еще одна неприятельская колонна, шедшая, повидимому, к Озоркову, то в согласии с штабом XX корпуса, было решено только лишь удерживать позиции к югу и востоку, чтобы, парализовав создавшуюся угрозу тылу, сохранить свободу действий в северном направлении. Сюда поэтому были собраны все войска, которые можно было взять из 35-й, 22-й и 37-й дивизий, а именно:

Под начальством командира 176-го пехотного полка полковника Фельдкеллера—$2^1/_2$ баталиона, 3 полевых и 2 тяжелых батареи.

Под начальством командира 75-й пехотной бригады полковника Кюстера—5 баталионов, 7 полевых и 1 тяжелая батареи.

Наступление на Бялу хотя и сразу остановило продвижение неприятеля, но не привело к желанной быстрой развязке. Последняя была необходима, так как согласно полученного в час дня приказа, XX корпусу было предписано немедленно оказать поддержку XXV корпусу в направлении на Брезины. Насколько необходима была эта помощь в XX корпусе было ясно, ибо было определенно известно, что с 20-го ноября, кроме обоза, посланного штабом XX корпуса из Стрыкова, ни огнестрельные припасы, ни продовольствие на юг в XXV корпус проникнуть не могли.

Но до того времени, пока не была устранена угроза тылу всей армии, нельзя было и думать о посылке войск к Брезинам тем более, что XX корпус должен был также защищаться от стремительных атак неприятеля на всем своем сильно растянутом и очень редком фронте.

Вечером I резервный корпус донес, что он занял командующие высоты к северу непосредственно у Ловича и что ему возможно освободить одну бригаду, которая и достигла переправы через р. Бзуру у Собота (в 20 километрах западнее Ловича). (Схема 16). Задача корпуса заключалась в следующим: одной этой бригаде напасть в тыл врагу, находившемуся у Бяла, отправив другую бригаду рано утром с аналогичным поручением против неприятеля, расположенного в районе Стрыкова; остальными же силами запереть подступ к Ловичу с запада и юго-запада.

Бригада Грегори находилась в движении от Плоцка к Ловичу. Остатки же корпуса Дикгута были еще на северном берегу Вислы у Плоцка, так как дальнейшая переправа, а также и постройка мостов через Вислу вследствие сильного ледохода, были невозможны. Соответственно представленному проекту, корпус получил приказ оставить сводную бригаду у Плоцка и отойти к Торну, чтобы присоединиться к армии южным берегом Вислы.

Вечером в Гогензальца пришла телеграмма от Его Величества Императора, в которой командующему армией было поручено передать храбрым войскам 9-й армии, участвовавшим эти дни в славных боях против превосходящих сил неприятеля, его благодарность, а также его Императорский привет и лучшие пожелания на будущее.

Прорыв на Брезины.

(Схема 14).

С вечера 22/XI—24/XI—14. После кроваво-красного захода солнца мороз постепенно усиливался. Резкий ветер дул по голым, серо-желтым возвышенностям, казавшимся особенно пустынными при мутном ноябрьском свете, и разогнал на вечернем небе последние снежные тучи. Когда ночь спустилась над полем битвы, и на небесном своде засияли звезды, мало-по-малу замолкли орудия и лишь местами ружейный огонь нарушал наступившую тишину. Ночь была без-

лунная. Холод пронизывал до костей. После 36-ти часового ожесточенного боя все были страшно голодны и онемели от холода. А впереди ни признака теплого жилья, ни продовольствия, ни отдыха! От 10-ти градусного мороза кофе замерз в походных фляжках; кто еще имел кусочек хлеба, пытался оттаять его во рту.

Прошло много часов, пока всюду был получен приказ об отступлении и пока войска были выведены из сферы огня. Лишь после 11-ти часов вечера XXV резервный корпус тронулся с места. Старший начальник—генерал фон-Шеффер ехал верхом вместе со штабом I кавалерийского корпуса при авангарде 49-й резервной дивизии. Неприятель, утомленный сражением, прекратил всякое наблюдение и поэтому порвать связь с ним удалось вполне. Начни неприятель преследовать—катастрофа была бы неминуема. Но он спал, спал несмотря на шум от сбора наших войск со всеми их обозами, колоннами, имуществом и пленными. Фырканье голодных лошадей, скрип и стук колес по промерзшей земле нарушали ночное безмолвие. Далеко раздавался стук повозок. Солдаты тащились с окаменелыми, сонными лицами, мечтая лишь скорее выбраться отсюда! Войска медленно двигались среди темной безконечной ночи. Повозки сталкивались одна с другой и врезывалить в колонны войск. Одна остановка следовала за другой. Стуча от холода зубами, стояли войска в ледяной темноте; одни смертельно уставшие бросались на промерзшую землю, что бы уснуть, другие топтались на месте, глубоко засунув руки в карманы. Шедшие по приказанию генерал-лейтенанта Литцмана с севера через Вискитно для прикрытия фланга у Вардзина с юга, гвардейские баталионы и батареи под начальством майора Рейнгардта внезапно пересекли дорогу. Затем колонна безнадежно двинулась дальше к неизвестной цели, с холма на холм, мимо покинутых домов, соломой крытых хат и пустых сараев.

Генерал-лейтенант Литцман в 3 часа утра в Вискитно приказал арьергарду своей дивизии начать отступление; но последний задержался, так как до сих пор не удалось доставить всех раненых под Олеховым на главный перевязочный пункт в Вискитно. Врачи и санитары здесь, как и в XXV резервном корпусе в Ржгове и Господарже, приложили сверхчеловеческие усилия. 550 человек 5-й гвардейской бригады, раненые в тяжелых боях двух последних дней, были доставлены, состоявшей в ведении штабного врача Штира, 3-й санитарной ротой из линии огня на перевязочный пункт и там перевязаны. Каких трудов стоило

нагрузить их на повозки, чтобы не оставить их в руках врага? *) Ни один из раненых героев не должен был остаться позади и без помощи только потому, что наступающий день призывал к поспешности; ни одна повозка, ни одно орудие не уехали оттуда, не приняв раненых. Очень многие из них поместились лишь на открытых польских телегах, которые за недостатком лошадей везли пленные. Здесь, к сожалению, раненые не были защищены от холода и некоторые из храбрецов в эту страшную ночь не были в состоянии больше бороться со смертью. Лишь с наступлением холодного, мрачного зимнего утра, наконец, могли уехать последние повозки с ранеными.

На землю опустился благоприятный для нас туман. Под его покровом мы легче могли выбраться из петли.

Арьергард 3-й гвардейской дивизии в 7 часов утра достиг шоссе у фольварка Гемзова. Здесь на покрытом гололедицей шоссе, тесно прижавшись друг к другу, стояли 3—4 колонны, частью обращенные еще фронтом на Лодзь. Несмотря на все усилия начальников и их помощников, ни одно орудие, ни одна повозка не могли двинуться дальше, так как у Коровице произошла закупорка движения. Артиллерийский огонь, начавшийся от Далькова и со стороны Воли Лазновской принудил сделат остановку. Оттуда, через обе дивизии I-го кавалерийского корпуса, прикрывавшие по обоим берегам р. Мязги переправу у Карпина, русская артиллерия пыталась держать шоссе под обстрелом. Лишь обходным путем в северном направлении через поля удалось привести в движение безконечные колонны; некоторые гранаты все же достигали своей цели.

Со стороны Вардзина теперь также начал доноситься гром орудий; там сражалось фланговое прикрытие под начальством майора Рейнгардта. Русская пехота двинулась в атаку, но на расстоянии 800 метров, она была задержана, отлично направленным огнем дивизиона Дица, после чего противник начал окапываться в промерзшей земле. В 11 часов 30 минут утра Рейнгардт получил приказ об отступлении; ему без труда удалось оторваться от неприятеля. Русские следовали за ним лишь на почтительном расстоянии.

---

*) В двух дивизиях XXV резервного корпуса, благодаря такой же самоотверженной работе врачей, удалось вывезти около 1400 раненых.

В 2 часа утра в Феликсине генерал-майор фон-Фридебург получил приказ об отступлении; ему также удалось вывезти всех раненых, уложив их в повозки и незаметно оторваться от неприятеля. Переход через р. Мязгу, произведенный на рассвете, через совершенно замерзший брод оказался необычайно тяжелым. Каждую повозку приходилось тащить через брод на людях, так как лошади, подкованные на летние подковы *), скользили по обледенелому берегу. У Гура Зелиона авангард натолкнулся на противника, который после нескольких часов боя был отброшен в лес.

Генерал фон-Шеффер в 6 часов утра переправился через мост у Карпина. Семь ужасных ночных часов прошло после выступления из Хута-Вискитска, пройдено же было всего 12 километров. На дороге лежал перевернутый зарядный ящик с 6 лошадьми и 3 ездовыми, слегка занесенными снегом; окоченевшие ездовые еще сидели в седлах, напоминая опрокинутых оловянных солдатиков. Теперь начался безконечный переход колонн через мост. Генерал фон-Шеффер стоял с обоими штабами у распятия на перекрестке дорог в деревне Карпин. Длинной пестрой лентой тянулись мимо него пулеметные отделения, искровый телеграф, телефонные части, муниционные колонны, обозы, боевые эшелоны, артиллерия, повозки нагруженные ранеными и пленные. Части 49-й и 50-й резервных дивизий, а также и 3-й гвардейской дивизии перемешались друг с другом.

Командир корпуса со своим штабом приводил в порядок колонны, радовался сравнительной свежести и выносливости людей, создавал новые соединения, обсуждал с начальниками создавшееся тяжелое положение, сохраняя при этом все время непоколебимое спокойствие. В новом взятии Брезин он видель единственную возможность спасения из создавшегося положения, а потому он и направил туда свои три пехотные дивизии; для прикрытия тыла была оставлена лишь одна кавалерия. Для намеченного поворота на север дивизиям были даны следующе задания: 50-й дивизии двигаться вперед через станцию Рокицины и Хрусты-Нове; 49-й дивизии—через Борово; 3-й гвардейской дивизии на Галков через лес западнее Борово. I кавалерийскому корпусу прикрывать движение: 6-й кавалерийской дивизией с

---

*) Вследствие энергичного наступления ни одна воинская часть не была снабжена зимними подковами и другими зимними вещами.

юга и 9-й—с востока. Подполковник же Куковский получил приказ с 4 баталионами и 5 батареями 41-й дивизии, по пополнении из боевого эшелона XXV корпуса огнестрельных припасов, совершенно растрелянных в предыдущих боях у Бедона, следовать, как резерв корпуса, за наиболее слабой колонной—50-й резервной дивизией.

С рассветом русскиее начали преследование. Они везде встретили сопротивление наших арьергардов. На севере 6-я гвардейская пехотная бригада удерживала высоты у Буковице, на юге слабое прикрытие вместе с несколькими баталионами гвардии отстаивало холмы у Вардзина; далее к востоку 6-я кавалерийская дивизия прикрывала путь отступлений с юга. На большом Ржговском шоссе арьергард 49-й резервный дивизии, отражая неприятеля, шаг за шагом следовал за последними повозками XXV резервного корпуса.

23-го ноября около 9 час. 30 мин. утра, почти все части XXV резервного корпуса перешли через мост у Карпина. Адьютанты и офицеры-ординарцы штаба корпуса были заняты приведением в порядок необозримой массы повозок, находившихся в бесчисленных колоннах одна около другой в котловине между Борово и Гура Зелиона, а также и восточнее Борово.

Бои на железно-дорожной насыпи у Борово. Борово—узкая, длиной 6 километров деревня, населенная немецкими колонистами, которые приняли горячее участие в наших раненых. С обоих сторон деревни тянется лес: с западной стороны на протяжении 2-х километров, с восточной—почти на столько же, отстоящий в общем лишь на несколько сот метров от деревенской улицы. В стремлении преодолеть возможно скорее этот лесной пояс и тем облегчить разведку своей слабой кавалерии, генерал-майор фон-Саукен с авангардом, состоявшим из 6-ти рот 227-го резервного полка, 2-х батарей 49-го резервного полевого артиллерийского полка и одной полевой тяжелой гаубичной батареи, продолжал безостановочно двигаться вперед через Борово. Здесь он ни справа, ни слева не был прикрыт авангардами других дивизий, так как 50-я резервная дивизия только после 49-й могла воспользоваться переправой у Карпина, а 3-я гвардейская дивизия, ведя бой частями 6-й гвардейской бригадой у Гура-Зелиона и удерживая наседающего неприятеля отрядом Рейнгардта у Варзина, своими главными силами теперь лишь приближалась к Буковице.

Слева в стороне от Борово, по опушке леса русская кавалерия сопровождала смертельно измученную походную колонну. То там, то здесь раздавались выстрелы. Приказано было итти все вперед и вперед, чтобы вырваться из кольца. В 7 час. 30 мин. утра авангард 39-й резервной дивизии перешел железнодорожную насыпь к юго-востоку от Галкова. Адский огонь справа, слева, в пол-оборота слева и сзади принудили пехоту развернуться. Кнуты кучеров свистели по совершенно истощенным лошадям, батареи неслись галопом через рельсы и становились непосредственно за пехотой на позиции на высоте 229. В эту самую минуту затрещали первые выстрелы по массам неприятельской пехоты у фольварка Галкувек и по стоявшим в походном порядке и застигнутым врасплох русским батареям. Направленная густыми массами от фольв. Галкувека и Пшановице атака была отбита; в этом принимали участие и, расположенная с правой стороны уступом назад за полевой артиллерией, тяжелая полевая гаубичная батарея майора Ангера. Но волна за волной все снова появлялись серые фигуры с востока, с запада, а также и с севера против защищавшегося на все стороны храбраго отряда. Фланговым пулеметным огнем с подошедшего от Колюшек паровоза было убито несколько канониров, но после трех удачно направленных выстрелов паровоз ушел обратно. Вдруг в тыл и фланг авангарда из леса к северу от железной дороги устремилась волна драгун и казаков. Больше половины всадников растаяло в огне 2-й и 11-й рот 227-го полка; все-же более чем сто сабель заблистали над головами наших артиллеристов. Волна прокатилась дальше через железнодорожную насыпь, обрушилась на передки и легкие муниционные колонны, сметая все подобно вихрю. Галопом понеслись они к штабу дивизии, находившемуся в 400 метров к югу от железной дороги. Генерал-лейтенант фон-Венкер с своим начальником штаба и наскоро собранными людьми всех родов войск—артиллерийскими и колонными ездовыми, штабной охраной, телефонистами, радиотелеграфистами и самокатчиками штаба корпуса, сбили нескольких всадников. Из бросившихся в атаку едва ли кто-нибудь вернулся обратно живым.

Генерал фон-Венкер направился по деревенской улице, чтобы произвести осмотр своей дивизии. Его глазам всюду предстала картина разрушения. Русская артиллерия сильно побушевала на прямой, как стрела, деревенской улице. Опрокинутые, расстрелянные или разбитые повозки, брошенные лошади и мертвые ездо-

вые! Внезапно из промежутка между домами затрещал пулеметный огонь, им был убит генерал. Генерального штаба капитан Мойер был тяжело ранен и перенесен в один из домов. Вторично, за короткий срок, в этот тяжелый момент генерал-лейтенант фон-Тизенгаузен принял командование дивизией. Он был еще далеко у южного выхода из длинной деревни, где он лично руководил посылкою подкреплений окруженному авангарду. Боевые обозы авангарда, точно также как и телефонное и радиотелеграфное отделение XXV резервного корпуса, стояли тем временем на улице деревни беззащитными от стрелкового огня из Хрусты Старе и, особенно, слева из Галковского леса. Обозные лошади падали массами. Многие из раненых, нагруженных ночью, были избавлены неприятельской пулей от своих страданий.

Было 11-ть часов утра. Генерал-лейтенант фон-Тизенгаузен отдал приказ майору Доналиес, с тремя только что прибывшими слабыми баталионами (I/228, III/225 и II/227) вместе с сражавшейся у Гура Зелиона 6-й гвардейской пехотной бригадой пробиться к авангарду правым флангом вдоль деревни в северном направлении.

Полковник фон-Кампц с двумя баталионами 228-го резервного полка находился на западном берегу р. Мязги у Куровице для поддержки 6-й кавалерийской дивизии. Он должен был, после принятия этой задачи приданным дивизии 21-м резервным егерским баталионом, двигаться вперед через Хрусты Старе и присоединиться к авангарду на железнодорожной насыпи. Было уже темно, когда около 5 часов вечера ему и Доналиесу удалось приблизиться к насыпи. Но насыпь уже не была в руках авангарда. Больше десяти часов сопротивлялись шесть слабых рот и батареи повторным бешенным атакам противника в количестве более дивизии. Одно орудие за другим выбывало из строя. На лицо были лишь три орудия способные к бою; снаряды были на исходе, прислуга перебита. Майор Риббентроп лично произвел два последних выстрела, после чего на батарею ворвались русские. С остатками способных еще к бою людей, майор Риббентроп пробился к Ружице, только что взятой вторым баталионом 225-го полка; генерал-майор фон-Саукен с 24 человеками пробился на юг. Авангард сражался с самопожертвованием. Он был уничтожен. Русские зажгли костры и плясали при их свете вокруг захваченных орудий.

Бой у Ружице. Около полудня генерал фон-дер Гольц с своей 50-резервной дивизией подошел к Лазновской Воле. Состоя всего лишь из 8 слабых баталионов (включая сюда и 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка) она своим 229-м полком в 3 часа 30 минут дня достигла линии железной дороги восточнее Ружицы, т. е. в то самое время, когда неприятель левее бросил значительно превосходящие силы на остатки авангарда другой дивизии корпуса. Оживленный огонь со стороны Жаковице и Пшановице препятствовал выдвижению через железнодорожную линию несмотря на то, что наступление деятельно поддерживалось выехавшими на опушку леса батареями. Неприятель вводил все новые и новые силы; дивизия была принуждена к обороне, наконец, обойденная на своем правом фланге, она должна была загнуть этот фланг назад. Когда наступила полная темнота, русские бросились снова в атаку. Но сильному встречному удару соединенных под командой капитана Гесслера егерей и пионеров они не могли противостоять и после отчаянного сопротивления были отброшены от самого опасного места. Нового нападения они не посмели произвести. Победа бригады Риделя имела громадное значение для всего резервного корпуса. Будь бригада разбита, 50-я резервная дивизия лишилась бы остатков своей пехоты для встречи неприятеля и, находившаяся левее ея 49-я резервная дивизия, которая была сильно стеснена и на своем фронте, была бы подставлена еще и под сильный фланговый удар.

С расположенным значительно правее на отдыхе у Бендзелина отрядом Куновского установить связь удалось лишь на следующее утро.

Штаб корпуса Шеффера после полудня и вечером 23/XI. (Схемы 11 и 14). Установить связь с 3-й гвардейской пехотной дивизией, которая должна была продвинуться через лес западнее Борово, было совершенно невозможно. Положение штаба корпуса после полудня 23/XI было крайне тяжелое. Около 1 ч. 15 м. дня по радиотелеграфу был получен приказ штаба армии, согласно которому корпус должен был достигнуть Брезин еще 23-го ноября. Одновременно было сообщено, что левый фланг XX корпуса отошел на линию Москуле—Добра—Свендов и что этот корпус также получил приказ 23-го наступать в направлении на Брезины. В виду этого, новый приказ по корпусу, отданный после полудня, предписывал дивизиям: „сегодня-же передовыми частями пехоты во что бы то ни стало достичь Брезин, и во

всяком случае форсировать р. Мрогу". Командир корпуса наблюдал за боем с высоты, юго западнее Хрусты Старе. Масса впечатлений было вынесено им от происходившего в непосредственной близости от него боя. Он видел, как направленный с севера, с запада или востока в сторону Борово неприятельский огонь рассеивал колонны и обозы, сопровождаемые тысячами русских пленных. Одно печальное известие за другим следовало от храбро сражавшихся впереди войск. Как лев бросился генерал-лейтенант фон-Венкер со своими войсками на врага, но его авангард, не имея поддержки ни с востока, ни с запада, не имея помощи от резерва своей дивизии, был уничтожен. Сам он был убит, а его испытанный в боях начальник штаба ранен. Боевые силы, вследствие больших потерь, оказались ничтожными, резервы во время не были подтянуты. На железнодорожной насыпи и южнее ее мы были совершенно скованы русскими. Было гадательно—удасться ли кавалерийским дивизиям дальше удержать неприятеля с фланга и тыла, ибо со стороны Скерневице должны были подойти новые неприятельские силы. От 3-й гвардейской дивизии еще не было никаких известий. От 50 дивизии было известно, что она успешно отбила неприятельские атаки. Наступление должно было быть продолжено на следующий день. Если-бы оно не удалось, корпус должен был-бы, пробиваясь штыками за недостатком огнестрельных припасов, истечь кровью. Но командующий и его ответственные помощники были твердо уверены, что прорыв удастся всему корпусу с захватом с собой всех повозок, всех дрожащих от боли, беспокойства и холода раненых, а также и со всеми пленными. Генерал фон-Шеффер знал свои войска. В этом смысле в штабе корпуса в Хрусты Старе в 8 ч. 45 м. вечера и был отдан приказ для следующего дня; „наступление продолжается. Железная дорога должна быть перейдена в 6 час. утра. Наступать: 50-й резервной дивизии в направлении восточнее Брезин, 49-й резервной дивизии на Брезины и 3-й гвардейской дивизии в направлении западнее Брезин". В остальном приказ для частей, принадлежавших к корпусу, не оставлял сомнений в том, что лозунгом на 24-е может быть лишь „победа или смерть".

Тяжело было в темноте разослать приказ по корпусу по замершим и частью заваленным повозками дорогам, но еще тяжелее было дивизиям передать его в рассеянные части войск.

Но это удалось. Только третий офицер генерального штаба корпуса, капитан. фон-Понсе под сильным шрапнельным и пулеметным огнем тщетно пытался найти через выселки „к Галкову" 3-ю гвардейскую пехотную дивизию. Дальнейшие попытки 49-й резервной дивизии, пославшей в конце концов целый экадрон в направлении выселок „к Галкову", где предполагали штаб левой соседней дивизии, остались также безрезультатными.

Прорыв главных сил пехоты 3-й гвардейской дивизии на Брезины. (Схемы 14 и 15). Вследствие многочисленных остановок во время марша 23-го ноября, отход 3-й гвардейской дивизии также затормозился. Только с 10-ти часов утра части 5-й гвардейской бригады, а также артиллерия и обозы начали переходить р. Мязгу у выселок „к Буковице". Для обеспечения переправы, на западном берегу были оставлены две батареи и две пулеметные роты в то время, как прибывший лишь около 1 часа 30 мин. дня, вместе с отрядом Рейнгардта, полевой гаубичный дивизион Дица занял позиции на восточном берегу р. Мязги у высоты 213, находящейся у южной окраины дер. Борово. Дивизион 5-го гвардейского полевого артиллерийского полка Руштрата уже стоял у Гура Зелиона в качестве прикрытия фронтом на северо-запад; тяжелые батареи для марша были приданы к 49-й резервной дивизии.

Как первую цель для наступления своей пехоты генерал-лейтенант Литцман указал опушку большого леса у Галкова. Прикрытие дивизии с тыла было поручено командиру 3-й гвардейской полевой артиллерийской бригады генерал-майору графу Швейниц, в распоряжение которого, кроме его трех артиллерийских дивизионов и обоих пулеметных рот, находились еще две с половиной роты *) 5-го гвардейского гренадерского полка под начальством майора Роосен.

Около полдня 6-я и, левее ее, 5-я гвардейские бригады перешли в наступление через лес шириной в 3 и глубиной в 6 километров. Неприятель оказывал упорное сопротивление в заросшем во многих местах густым кустарником лесу; его приходилось отбрасывать из чащи в чащу.

В 1 час дня в узкой панской избе д. Гура Зелиона состоялось совещание начальника дивизии и его начальника штаба. Отряд

*) Кроме того одна рота охраняла 6000 пленных, взятых армейской группой.

Рейнгардта должен был прибыть с минуты на минуту. Преследует-ли неприятель дивизию и в каких силах—не было известно. После ухода Рейнгардта, Шметтов (Эгон) убедился, что он со своей 6-й кавалерийской дивизией из-за недостатка огнестрельных припасов не в состоянии больше держаться на западном берегу р. Мязги. Для поддержки дивизии он задержал восточнее Куровице два баталиона 227-го полка.

В связи со всеми полученными им сведениями, ген.-лейтенант Литцман пришел к выводу, что армейская группа Шеффера находится в мешке, в котором ей угрожает верная гибель, если неприятель начнет теснить с запада и юга. На быстрый и успешный прорыв 49-й и 50-й резервных дивизий ген.-лейтенант Литцман рассчитывать не мог; казалось, что масса колонн и обозов, собранных у Гура Зелиона с уложенными на них многочисленными ранеными должны быть принесены в жертву. Огнестрельных припасов в дивизии было мало. Боевая сила ее, благодаря тяжелым потерям обоих последних дней, упала; в 3-й гвардейской дивизии осталось не более 4000 штыков *). Хотя большая часть офицеров пехоты была убита или ранена и войсковые части, как пехоты, так и артиллерии, в беспрерывных боях и схватках сильно поредели, но их руководитель был все-же в них уверен. Генерал-лейтенант Литцман принял тяжелое и ответственное решение, а именно, не обращая внимания на сражавшиеся восточнее него войска, пробиться с имевшейся на лицо пехотой 3-й гвардейской дивизии через большой лес к северу от Гура Зелиона не взирая на предстоявшее наступление темноты и трудность управления войсками в густом кустарнике. Залогом успеха было то, что генерал-майор граф Швейниц был в состоянии с находившимися в его распоряжении силами прикрывать пехоту с тыла. Ему был оставлен баталион Роозена, а также и 3-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка, находившийся при 50-й резервной дивизии. В худшем случае артиллерия вместе со всеми колоннами и обозами была-бы принесена в жертву. Но в этом критическом положении было-бы уже много достигнуто, если-бы удалось сохранить от угрожавшего уничтожения хотя-бы главную массу пехоты дивизии. Можно было также надеяться, что после удачного прорыва появление этих сил в тылу у русских окажет решительное влияние на разрыв находящегося

*) Во всей армейской группе находилось не более 8000 штыков.

вокруг отряда неприятельского кольца. Целью прорыва являлся захват узла дорог в Брезинах. Ибо овладение им лишало неприятеля, находившегося против XXV резервного корпуса его тыловой связи и ослабляло силу его сопротивления.

Между тем, со своим отрядом прибыл майор Рейнгарт. В 2 ч. 30 мин. дня он выступил из Гура Зелиона. Без боя он достиг лесной дороги, что в 500 метрах к югу от железной дороги, и здесь он соединился со своим 1-м баталионом. Часть леса, пройденная им, носила явные следы бывших незадолго перед тем кровавых боев.

В 3 часа дня, когда штаб дивизии уже садился на лошадей, позади только-что исчезнувших в лесу баталионов Рейнгарта, откуда-то появлись сибиряки, открывшие с близкой дистанции бешенный огонь по стоявшим здесь колоннам и обозу дивизии. Кучера схватились за возжи и кнуты, ударили по своим лошадям и, как-будто гонимые какой-то невидимой силой, повернули свои повозки направо—бросаясь в дикое бегство через открытое поле. Это была ужасная картина, которую не может вообразить себе самая пылкая фантазия. Казалось, катастрофа неминуема, но быстро, подтянутая пехота отбросила врага.

Вскоре после этого, далее к северу, несколько русских рот совершенно неожиданно, стремительно бросились из густого леса на фланг дивизиона Рустрата и захватили правофланговую батарею. Оттуда они направили сильный огонь на другие батареи, что угрожало потерей всего дивизиона. Но орудия остальных двух батарей были быстро повернуты и направлены против потерянной и тут-же с криками „ура“ она была взята обратно. Майор Рустрат пал, пораженный в грудь. Тяжелы были наши потери, но еще тяжелее пострадали русские; ускользнули лишь немногие из тех, кто взял гвардейскую прусскую батарею.

Под прикрытием полувзвода пехоты, на правом фланге которого в качестве стрелка шел также и член военного суда, начальник дивизии в 3 ч. 30 мин. дня отправился в лес, чтобы лично руководить боем на железнодорожной насыпи.

Наконец заговорили и немецкие орудия; подошедшая батарея, поставленная на лесной полянке, открыла огонь по русским, окопавшимся на железнодорожной насыпи и выемке. Волшебное лунное сияние озарило поле битвы. Вдруг слева раздалось громкое „ура“ и во главе 1-й роты 28-го пионерного баталиона со шпагой в руке генерал-лейтенант Литцман со своим штабом бросился

в атаку на железнодорожную выемку, что около домика железнодорожного сторожа у Галкова.

Галков был взят и здесь в курятнике сторожки, в 7 час. 25 мин. вечера был отдан короткий приказ: „Продолжать марш на Брезины. После взятия города за приказом являться на рынок в старую квартиру занимавшуюся штабом дивизии 18-го ноября". Генерал-майору графу Швейниц был послан приказ подтянуть артиллерию и колонны к Галкову, штабу XXV резервного корпуса было отправлено донесение*) об удачном прорыве и о предполагаемом дальнейшем наступлении на Брезины.

Между тем силы войск все более и более таяли. Начальники просили о продолжительном отдыхе. Но начальник дивизии требовал немедленного исполнения принятого в полдень в Гура Зелиона решения.

Походная колонна была втянута, но в наличности оказался лишь половинный состав четырех полков дивизии. Колонна тронулась. У западно выхода из Галкова дорога была оставлена—дальнейший путь пролегал через промерзшие пашни без дорог и тропинок на север вдоль лесной опушки. Пронизывающий холод, сильный голод и бессонная ночь, проведенная в бою и в походе, страшно изнурили войска. Смертельно уставшая колонна еле продвигалась вперед, люди спотыкались и падали, вставали и тащились далее. Они спали в движении, спали стоя. Вдруг справа раздались выстрелы русской сторожевой заставы; колонна бросилась на землю, но огонь быстро смолк и марш был продолжен дальше к Галкувеку. Здесь дома были окружены, спящие разбужены и взято 80 очередных пленных. Наступил 1 час ночи; дорога казалась безконечна, проводников не было; но когда войска подошли к знакомому месту боя 5-го гвардейского полка и увидели могилу пять дней тому назад павшего в бою у Малчева капитана фон-Зеелера; возникшее сомнение о направлении марша исчезло.

Уличный бой в Брезинах. В 3 часа утра на высотах юго-западнее Брезин было произведено развертывание; стрелки были рассыпаны на широком фронте, чтобы одновременно с юга и юга-запада ворваться в лежащий в котловине город. Двинулись с заряженными ружьями. Один из русских наружных караулов, стоявший на дороге, был уничтожен штыками. Пехота ги-

---

*) Ординарец с донесением не достиг штаба корпуса.

визии вошла в город без выстрела. Гренадеры и фузилеры бесшумно бросились в первые дома Тех, кто не сразу сдавался прикалывали штыками. Пощады не было. Благо и спасение своих войск требовали, чтобы все было сделано, пока еще не поздно. Внезапно из всех окон и дверей был открыт огонь. Особенно яростно сражались на улицах у базарной площади, где одним из первых пал обер-лейтенант резерва 5-го гвардейского пехотного полка Гинце. Первоначальная тишина сменилась шумом боя, грохот которого разносился в узких улицах; затем все смолкло.

Окончательно изнуренные баталионы сначала должны были завоевать себе квартиры. Лишь немногие русские ушли; остались они еще, главным образом, в восточной части города, для очистки которой не хватало войск. Командир IV сибирского корпуса ускакал верхом, часть его штаба попала в плен, его автомобиль и корпусное казначейство были захвачены.

В 5 час. утра в аптеке на базарной площади был отдан приказ об отходе. Отсюда в штаб корпуса, расположенный в Хрусты Старе, был послан отряд самокатчиков с донесением о взятии города и соответствующим приказом генерал-майору графу Швейниц.

Небольше часа продолжался ночной покой. Когда стало светать, большие русские силы, сбив храбро защищавшийся наружный караул, проникли с востока и юга в город. (Схема 15). Шум боя заглушил раздавшийся в 6 час. 30 мин. утра сигнал к тревоге. Под градом пуль бравые пионеры бросились вперед и подожгли восточную часть города, чтобы выкурить еще скрывавшихся в домах русских. На улицах закипел тяжелый бой.

В 9 час. утра на высотах к северо-востоку от города появилось несколько походных колонн, они перешли в северо-восточном направлении дорогу на Стрыков. Баталион учебного полка Герольда стоял в качестве единственного резерва у северного выхода из города, но и он был слишком слаб для защиты от угрозы тылу. Казалось, теперь должна решиться судьба пехоты дивизии. На разведку был послан офицерский патруль; попав под огонь, он все-таки продолжал скакать дальше к колоннам и вернулся к дивизии вместе с „неприятельским“ начальником — генерал-майором фон-Фриденбург. Оказалось, что после штурма железнодорожной выемки он с частью своей бригады пробился к северной опушке Галковского леса. Приказ о наступлении дивизии до него не дошел и, избегая столкновения с превосходящими силами

противника, он с рассветом у Галкувека свернул на север мимо Витковице.

Кроме оставленных при артиллерии и 50-й резервной дивизии двух баталионов, а также и трех еще отсутствующих рот, теперь налицо была вся пехота дивизии. Даже считавшиеся потерянными четыре орудия были найдены вместе с боевым обозом на дороге через Малчев на Брезины.

Около 11 часов утра на гаризонте к югу от города стали заметны дымки разрывов—признак того, что бой XXV резервного корпуса приближается.

Окончательный разрыв русского кольца.

(Схемы 14 и 15).

Штаб корпуса провел ночь в Хрусты Старе. Здесь, на рассвете на деревенском выгоне доблестный, впоследствии убитый, священник 50-й резервной дивизии фон-Водтке отслужил молебен. Серьезные и возвышенные слова священника произвели глубокое впечатление на людей резервов, муниционных колонн, обозов и раненых. После молебна генерал фон-Шеффер со своим начальником штаба майором фон-Масс остался у креста на улице д. Хрусты Старе. Вдали была слышна канонада; ружейный и пулеметный огонь раздавался еще сравнительно слабо. Несмотря на это, наступление не продвигалось, так как войска были изнурены и крайне нуждались в отдыхе. Положение могло спасти только лишь вмешетельство XX корпуса с севера и вследствие этого в 6 час. 45 минут утра в штаб корпуса была послана следующая радиотелеграмма: „XXV резервный корпус вперед не продвигается. Громадный недостаток в огнестрельных припасах и продовольствии. Просим немедленной помощи в направлении на Брезины. Положение серьезное".

На крайнем левом фланге, западнее 49-й резервной дивизии находился ген.-майор граф Швейниц с артиллерией 3-й гвардеской пехотной дивизии без четырех орудий и баталиона Розена. На основании полученного в 9 час. вечера, 23-го ноября, в д. Борово приказа по дивизии, он назначил выступление своего отряда из д. Гура-Зелиона на 12 час. ночи. Произведенная к этому времени разведка установила, что образовавшийся на железной дороге после прорыва промежуток снова занят русскими и что их силы все еще находятся в лесу между

Гура-Зелиона и железной дорогой. Поэтому казалось бессмысленным направить в лес в темноте и по узкой дороге мало подвижный и, особенно, трудно управляемый отряд. Генерал решил произвести марш на Галков вне леса вдоль д. Борово. Когда же обнаружилось, что лежащая южнее железной дороги группа домов выселков „к Галкову" прочно занята неприятелем, наступление было отложено до рассвета. По получении дальнейших сведений, что у выс. „к Галкову" находятся лишь вынесенные вперед позиции и что главные русские позиции тянутся сзада нее вдоль железной дороги, стало ясно, что отдельное продвижение пехоты, лишь одного слабого отряда невыгодно и необходимо совместное действие с 49-й резервной дивизией. Поэтому в 5 часов утра ген.-майор граф Швейниц отправил в штаб корпуса следующее донесение: „По приказу 3-й гвардейской пехотной дивизии вся артиллерия, колонны и обозы дивизии должны следовать на Галков. Я располагаю артиллерию (8 батарей) между Борово и лесом для того, чтобы на рассвете поддержать 49-ю резервную дивизию".

К 8-ми часам утра положение в корпусе Шеффера представляло следующую картину: на левом фланге в лесу южнее выс. „к Галкову", главные силы баталиона Роозена были готовы к наступлению; к востоку и западу от д. Борово батареи 5-го и 6-го гвардейских полевых артиллерийских полков находилиеь в бою в то время, как Ланселю с его 2-й батареей на южной окрайне деревни на высоте 213 было поручено прикрытие тыла против Куровице. Один взвод фузилерного баталиона 5-го гвардейского гренадерского полка запирал в районе Гура Зелиона переправу у Буковице. Противник окопался здесь на западном берегу реки Мязги и через лес обстреливал артиллерией д. Борово. Один дивизион гвардейской артиллерии под командой майора Дица был придан 49-й резервной дивизии. Перед ним, пересекая дорогу из Борово, окопались 5 рот 228-го резервного полка, сзади них находился майор Доналиес с 11-м баталионом 227-го полка и остатками 11-го баталиона 225-го полка. Вся артиллерия дивизии, часть которой снималась с передков под сильным неприятельским огнем, для совместного действия против высоты 229, заняла позицию в районе Хрусты Старе. Против этой цели атаки с фланга уже действовал полковник фон-Камптц с пятью сводными ротами, которые он рассыпал южнее железной дороги у Ружицы. С востока к нему примыкал 11-й баталион 5-го гвар-

дейского гренадерского полка. Правее, между дорогой ведущей на Жаковице и железной дорогой—50-я резервная дивизия, на основании приказа по корпусу от 23-го ноября, вечером производила необходимые перегруппировки и приготовления. Подчиненный ей отряд фон-Куновского (72-й егерский баталион) был двинут через железнодорожную насыпь для охвата с востока.

В час. утра граф Швейниц отдал приказ о наступлении на высылки „к Галкову“ и железнодорожную насыпь южнее Галкова. Редкими цепями продвигался майор Роозен со своими ротами против огнедышащей группы домов, галопом вылетали вперед сквозь стрелковую линию батареи 5-го гвардейского полевого артиллерийского полка, чтобы с расстояния 1.200 метров взять под обстрел дома. Тоже самое делали далее вправо и развертывавшиеся к западу от окраины д. Борово, батареи 6-го гвардейского полевого артиллерийского полка.

Перекатами, обгоняя взвод за взводом, артиллерия следовала не только вплотную за пехотой, но и выносилась галопом вперед за стрелковые цепи, пролагая дорогу родной пехоте.

Смелым штурмом были взяты русские окопы у выселок „к Галкову“, вскоре за этим была занята и пылавшая группа домов. Перед нашим фронтом лежала сильно занятая неприятелем железнодорожная насыпь.

Огонь русской артиллерии быстро развивался; некоторые гранаты, залетавшие от Буковице, заставили муниционные коконны и обозы перейти в северную часть поля боя.

В это время подталкиваемая сзади повозками, колонна пленных вышла на прикрывающую ее высоту; но здесь она подвергалась ураганному обстрелу и, ища спасения, залегла на землю; эта сомкнутая, как будто для удара, „немецкая бригада“ произвела на русских впечатление наших сильных резервов. Пули американской шрапнели стоили жизни многим одетым в полушубки фигурам.

Наступил критический момент боя. Неприятель усиливался все более и более; он постепенно накапливался также и на опушке леса к юго-западу и к югу от „к Галкову“. От страшного обстрела с трех сторон наступавшие принуждены были залечь. Отдельные небольшие группы войск были повернуты на нового врага. Наступавшие из леса русские, которых можно было ожидать каждую минуту, должны были видимо уничтожить наши незначительные силы и забрать всю артиллерию. Поло-

жение было крайне серьезно. Надо было подумать о спасении штандарта 1-го гвардейского резервного уланского полка, что граф Швейниц поручил лежащиму возле него ротмистру фон Леттову. Последний ползком добрался до лошади, стоявшей у прикрытия, вскочил на нее и галопом помчался в лес, где штандарт был разделен по частям. Один улан взял древко, другой оправу, сам-же Леттов спрятал под свой мундир полотнище. Отсюда они направились к востогу через Хрусты Старе.

Соседняя 49-я резервная дивизия заметила трудное положение товарищей; там чувствовали, что от исхода боя соседних частей зависела и их собственная участь. В 9 час. 10 мин. утра, на основании приказа по корпусу, отданного вечером 23-го ноября, было предписано наступать по обоим сторонам дороги Борово — Пшановице. В дело были пущены все резервы; дивизия сражалась не на жизнь, а на смерть. Под сильным обстрелом спереди и со стороны Галкова, обстреливаемая также с фланга и тыла со стороны Буковице, дивизия боролась за ключ позиции—высоту 229 и лежащую перед ней железнодорожную насыпь на участке восточнее Борово. Три батареи 49-й резервной дивизии подошли к железной дороге на расстояние одного километра, откуда они открыли меткую стрельбу вдоль железнодорожной насыпи. Но какова была участь 50-й резервной дивизии, никто не знал. Бывшие накануне тяжелые бои, а вместе с тем все усиливавшийся недостаток в снарядах, неоставляли никакого сомнения о ее тяжелом положении. В виду этой неопределенности, штаб корпуса с напряженным вниманием следил из своего расположения в Хрусты Старе за ходом боя. Генерал фон-Шеффер даже предупредил командира своего кавалерийского корпуса о своем намерении бросить конницу в атаку восточнее железной дороги в северном направлении на участке Рокицины—Колюшки. Генерал-лейтентан фон-Рихтхофен уже сделал все нужные распоряжения, когда прибывший в 10 ч. 30 м. утра патруль самокатчиков от учебного пехотного полка, под начальством унтер-офицера Алкенингса, сообщил изумительную весть, что Брезины ночью взяты гвардией. С видимым облегчением и радостью было принято генералом фон-Шеффером, его штабом и всеми присутствующими сообщение генерал-лейтенанта Литцмана: „Железнодорожная насыпь в указанном районе взята штурмом в 6 час. 45 мин. вечера. Галков очищен от противника. В Галкове взято 80 пленных. Сильно изнуренная дивизия своими

главными силами в 4 часа утра достигла и захватила Брезины. Во время боя на улицах города убит обер-лейтенант Гинце. Убедительно прошу на сегодня прекратить дальнейшее движение дивизии".

Уже при оставлении Брезин самокатчики попали под неприятельский обстрел; они без потерь доехали до вновь занятого русскими Малчева. Избегая населенных мест, через поля, ехал Алкенингс к северо-западному углу Галковского леса, затем вдоль его опушки, а потом лесом прямо на Галков. На улице деревни было много русских. От железнодорожной сторожки ему был виден тыл русских позиций у выселков к Галкову, находившихся под сильным огнем немецкой артиллерии. Сам он, будучи обстрелян на жезезнодорожной насыпи стрелками, скрылся в лес и, несмотря на свирепый холод, весь в поту, продвинул свои самокаты благополучно через железную дорогу и дальше через чащу, пока промерзшая тропинка не позволила ему более быстрой езды. Скоро Алкенингс увидел немецкую цепь, стоявшую у Борово фронтом к лесу; он помахал каской, приветствуя товарищей и быстро направился далее к Хрусты Старе, где командир корпуса лично от него получил богатое содержанием донесение, которое в 11 час. 52 мин. утра по радиотелеграфу достигло штаба армии в Гогензальца и рассеяло там все опасения. Железный крест 1-го класса явился достойной наградой за совершенный подвиг унтер-офицера; его спутник ефрейтор Мюллер получил железный крест 2-го класса.

В приказе по корпусу, отданном в 11 час. 25 мин. утра генерал фон-Шеффер выразил дивизии свою благодарность. Положение, однако, было еще серьезное. Начальник 49-й резервной дивизии, генерал-лейтенант фон-Тизенгаузен, охарактеризовал его следующими словами: „Нет никакого сомнения, что если мы не пробьемся сегодня вечером, то завтра все будем или перебиты, или находиться на пути в Сибирь". С быстротой молнии радостная весть передавалась от человека к человеку, от колонны к колонне; больше всех радовались тысячи раненых, которые, страдая от жестого холода, со спокойным мужеством ожидали своей участи.

В штаб XXV резервного корпуса, вскоре после получения донесения 3-й гвардейской пехотной дивизии, поступили благоприятные известия и от 50-й резервной дивизии. Около 8 час. 15 мин. утра она выступила и скоро заняла район по обоим сто-

ронам железной дороги Рокицины — Колюшки. Вечером 23-го ноября после короткого удара отряда Хесслера, русские ночью очистили поле битвы. Когда были получены сведения, что на дорогах, ведущих от противника, ничего не заметно и что, напротив, перед 49-й резервной дивизией русские еще держатся, генерал-лейтенант фон-дер Гольц приказал главным силам своей дивизии атаковать русским во фланг. Его пехота, без отряда Куновского, силой в общем едва-ли более 1.000 штыков была, конечно, слишком слаба для наступления. Итак, обстановка представляла следующую картину: на левом фланге на высотах к западу от Жаковице залегли 2-й баталион 5-го гвардейского гренадерского полка и 229-й полк, далее к северу, у Колюшки—231-й полк и 22-й резервный егерский баталион. Вплотную сзади них, частью на открытые позиции, выехали 50-й резервный полевой артиллерийский полк, полевой тяжелый гаубичный баталион и 2-й баталион 15-го тяжелого артиллерийского полка. Отряд Куновского был отправлен в Лисовице для нападения на русских с тыла и затруднения им отхода на Брезины. Известие о вступлении генерал-лейтенанта Литцмана в Брезины начальник дивизии получил от прибывшего к нему командира XXV корпуса. Из башенки одной из дач д. Жаковице они оба наблюдали за полем боя между железной дорогой Колюшки—Лодзь и низменностью р. Мроги. Продолжавшийся в течение немногих часов огонь артиллерии 50-й резервной дивизии имел самое могущественное действие. Русские батареи, хотя и были хорошо прикрыты от артиллерии 49-й резервной и 3-й гвардейской дивизий, но большей частью стояли беззащитными от флангового огня с востока. Снаряд за снарядом попадали в цель, уничтожая орудия, прислугу, запряжки. Через кратчайший промежуток времени русские оставили свои орудия и скрылись под ближайшее прикрытие. При повторных попытках вынырнуть, перекрестный огонь немецкой артиллерии рядами скашивал прислугу и лошадей. Взлетевшие на воздух зарядные ящики увеличивали расстройство и скоро можно было видеть, как все, еще не лежавшие убитыми или ранеными не земле, бросились оттуда пешком или верхом. Некоторым батареям или орудиям, которым удалось уйти с позиций, огонь, направленный вслед, препятствовал стать снова на позиции и еще раз принять участие в бою. Батареи отряда Куновского со стороны Колюшки также ввязались в бой. Особенно удачно действовал тяжелый

артиллерийский баталион Кунце, который привел к молчанию 18 орудий противника. После разгрома неприятельской артиллерии шрапнель за шрапнелью, граната за гранатой, шипя, полетели в широкие, густые русские стрелковые цепи. Это продолжалось недолго, затем массы коричневой пехоты последовали примеру их товарищей артиллеристов и бросились в поспешное, беспорядочное бегство, в направлении высот у Брезин. В этих беспорядочных массах, благодаря беспрерывному немецкому огню, который их преследовал, смерть собрала обильную жатву.

Еще один короткий и напряженный момент,—в расстоянии нескольких сот метров за одной из стоящих перед железнодорожной станцией Колюшки батарей 50-й резервной дивизии вдруг появился поезд с русской пехотой. Батарея повернула орудия; достаточно было нескольких хорошо направленных в поезд гранат, чтобы сидящие в нем обратились в поспешное бегство под прикрытие находящегося по ту сторону станции леса.

Между тем на участке 49-й резервной дивизии кипел бой за железнодорожную насыпь. Справа от Борово наступал полковник фон-Кампгц; слева от этой деревни полковник Креднер со своими сильно поредевшими и к тому-же слабыми частями. Майор Диц, жертвуя легким гаубичным дивизионом, выдвинул его вперед для последнего отчаяного решительного удара. Пройдя стрелковую цепь 49-й дивизии, батареи заняли позицию, которая позволила фланкировать насыпь на всем ее протяжении. Теперь генерал-лейтенант фон-Тизенгаузен направил в наступление вправо от дороги свой последний резерв—баталион Доналиеса; поддержанный батареями, с которыми их полковой командир полковник фон-Этцель галопом достиг стрелковых цепей, полковник Креднер с криками „ура“ бросился на злосчастную высоту 229. Почти одновременно с ним, с востока достиг высоты 229 и полковник фон-Кампгц. Благодаря натиску 50-й резервной дивизии, последний получил возможность штурмовать железнодорожную насыпь, а затем занять и Пшановице. Блестяще поддержанный под'ехавшими к линии его цепей батареями, которые снимались с передков непосредственно позади родной пехоты, он мог отбросить врага на север. Затем он по собственной инициативе повернул свои части на высоту 229, так как оттуда его группа сильно обстреливалась с фланга. В 11 час. 30 мин. утра вся неприятельская позиция была целиком в немецких руках.

800 пленных, 6 пулеметов и 8 орудий попали в руки победителей. Кроме того нами были захвачены и потерянные накануне немецкие батареи. Быстро собрав людей, майор Риббентроп достал снаряды и в отмеску за ночное нападение начал посылать свои огненные поклоны вслед за отступающим врагом. Батареи со всех сторон спешили к высоте и скоро русские бросились в бегство на Брезины и в западном направлении, преследуемые нашим губительным артиллерийским огнем. Но на железнодорожной насыпи южнее Галкова они все-таки упорно сражались. Наконец, около 3-х часов некоторое облегчение почувствовал и сильно теснимый противником баталион Розена. Неприятель был отброшен в лес к западу и юго-западу от Галкова. Теперь было сломлено и последнее его сопротивление.

Лишь на короткое время удалось отходящим на север жалким остаткам V сибирского корпуса задержаться в дворах на участке р. Мроги, затем они бросились к высотам у Витковице, вероятно с намерением еще раз оказать нам сопротивление.

Около полудня войска генерал-лейтенанта Литцмана, находившиеся у Брезин, отбросили неприятеля к востоку от города на Пржеславл, а 5-й гвардейский пехотный полк с значительными потерями взял лежащий южнее фольварк Св. Анна. Все освободившиеся силы были стянуты для новых операций к лежащей южнее города высоте 237. Все напряженно смотрели на юг; раздававшийся оттуда все отчетливее гром канонады не оставлял сомнений, что XXV резервный корпус продолжает двигаться вперед. Принятое ранее решение наступать на юг через Витковице, было отменено, когда западнее названной деревни показались колонны артиллерии противника направлявшиеся на Малчев. Они были взяты под верный обстрел четырьмя нашими орудиями, занимавшими позицию на высоте 237; в то же время другие русские батареи, приближавшиеся с юга к фол. Святая Анна расстреливались пехотой и ротой пионер, а толпы бегущих сибиряков сдавались без боя.

В 3 часа 30 минут дня к генерал-лейтенанту Литцману прибыл от генерал-майона графа Швейниц с докладом ротмистр фон-Леттов. На основании его слов надо было опасаться больше всего за артиллерию. Поэтому и было приказано продолжать удар на юг. Полки уже двинулись, как вдруг было получено новое радостнсе известие, и наступление приостановлено. Одновременно с этим на горизонте показались передовые части победоносного XXV

резервного корпуса. Непосредственно за ними следовали обозы и колонны с ранеными 49-ой резервной дивизии,—через Хрусты Старе—Жаковице, и 3-й гвардейской дивизии—через фол. Галкувек и Витковице. Пленные, представляя собой полки в походных колоннах, помогали их продвижению вперед по раз'езженным и промерзшим дорогам.

Генерал фон-Шеффер во главе своих войск в 5 часов вечера в'ехал в город. Его настроение лучше всего передают слова, с которыми он обратился к генерал-лейтенанту Литцману на базарной площади в Брезинах: „Поздравляю Вас со вчерашней победой, которая сделала возможными спасение и успех моему корпусу. Благодарю Вас за это".

На поле битвы спустился мрак. Массы валявшихся на дороге и около нее трупов, разбитых орудий и повозок являли картину еще недавно кипевшей здесь жестокой битвы. Фура за фурой, колонна за колонной гремели до поздней ночи, устремляясь по промерзшей дороге и по сторонам от нее к Брезинам.

Кавалерийский корпус Рихтхофена, между тем, дал у Лозновской Воле бой превосходящему в силах отряду Новикова.

Отступая перед наседающим неприятелем с высоты на высоту от рубежа к рубежу, оби кавалерийские дивизии остановили его на р. Мроге; в то-же время гвардия обеспечивала с запада и юго-запада наступление армейской группы против определившегося наступления русских на Липины; 49-я резервная дивизия с кавалерией приняла на себя обеспечение фланга с юга, а 50-я резервная дивизия с кавалерией с востока.

В двухдневном горячем бою немецкие войска разорвали русское кольцо.

Императору были сохранены 3 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, а отечеству возвращены его сыны. Около 1500 трупов покрывали насыпь, было насчитано около 2800 раненых, из которых около 2.000 захватить с собой. Длинная колонна повозок, на которых были положены раненные, 25-го прибыла в Стрыков. Много повозок везли или тащили на себе пленные. Взятые у неприятеля орудия и пулеметы были привязаны к фурам или тащились пленными, ввиде бесконечной пестрой ленты. Шествие производило радостное и глубокое впечатление на зрителей, которые едва-ли мечтали увидеть кого-либо из армии Шеффера.

„Одна из самых блестящих операций текущей кампании", как выразился штаб главнокомандующего в приказе по войскам

от 1-го декабря была закончена, не было потеряно ни одного орудия, были подобраны почти все раненые, к тому-же было взято 16.000 пленных, 64 орудия и 39 пулеметов. Такова оказалась русская „победа“, хвастливо разглашенная по всему свету русско-англо-французской прессой. Уже вечером 23-го ноября было известно, что на перегоне Скерневице—Варшава были приготовлены пустые поезда для эвакуации плененной немецкой армии, состоявшей из трех армейских корпусов и двух кавалерийских дивизий. Но сутками позже русские должны были признать, что, к сожалению, неприятелю, благодаря образцовой перемене фронта, удалось избежать плена. В издающихся в Петрограде враждебных немцам „Биржевых Ведомостях“ от 4-го декабря, военный обозреватель Шумский писал: „Большое число немецких баталионов проникших до Ржгова и Тушина, было окружено со всех сторон огромным количеством русской кавалерии. Но эти войска силою в три корпуса, *) геройскими боями проложили себе дорогу сквозь русских чем заслужили уважение всего русского военного мира“.

Геройское мужество и самопожертвование старой гвардии и молодых резервных частей довершили это дело. Полон трудностей и опасности был путь, указанный командующим. Соответственным образом его поддержали и начальники дивизий. В то время, как Литцман в ночном бою прорвался сквозь неприятеля и решительным наступлением и настойчивым немедленным использованием успеха в эту же ночь овладел Брезинами, выйдя таким образом в тыл русским, граф Швейниц и фон-Тизенгаузен стойко удерживали неприятеля с фронта, дав этим фон-дер-Гольцу время напасть на него с фланга. Одновременно кавалерийские дивизии Рихтхофена обеспечивали тыл.

До взятия Лодзи.

После событий, происшедших 22-го и 23-го ноября, штаб армии правильно оценил обстановку, создавшуюся вследствие обхода с востока и юга русских подкреплений. Вечером 23-го в штабе армии господствовала полная неопределенность о судьбе армейской группы Шеффера. Была взвешена мысль оттянуть армию от

---

*) На самом деле только три слабых пехотных дивизий, силой едва ли около 8000 тысяч штыков.

Лодзи, чтобы дождаться за участком р. Бзуры подхода подкреплений. Но только лишь при настоятельной необходимости генерал фон-Макензен хотел привести в исполнение это соображение. В доверии к своим войскам он решил сражаться до конца и этим одержать победу, тем более, что сюда подходили подкрепления: II корпус двигавшийся через Калиш, и 1-я пехотная дивизия— через Торн. Главнокомандующий твердо держался этого решения.

24/XI—14. (Схема 16). 24-го ноября обстановка на остальном фронте армии была следующая: генерал-лейтенант фон-Менгес с одной колонной корпуса „Бреславль" овладел переправой через р. Видаву у Видавки; другой—бригадой Шмидеке он занимал укрепленную позицию юго-восточнее Здунска Воля. Ген. ф. Фроммель, совместно с корпусом „Познань", препятствовал продвижению русских у Шадека. Такое же поручение имела 8-ая кавалерийская дивизия, находившаяся южнее Малина.

Воздушная разведка, посланная XI корпусом, установила сосредоточение крупных сил в районе Ласк — Яновице, и наступление двух колонн неприятеля против правого фланга 38-й дивизии. Развившееся здесь после полудня наступление противника угрожало прорывом фронта дивизии, сражавшейся на фронте шириной до 17 километров, но это наступление было приостановлено заградительным артиллерийским огнем.

На фронте 36-й дивизии и примыкавщего к ней слева XVII корпуса происходили менее значительные бои, но тем сильней были атаки, направленные русскими против правого фланга XX корпуса. Отданный корпусу уже накануне приказ по армии о спешной посылке на Брезины сил на помощь XXV резервному корпусу, был повторен штабом армии в настоятельной форме. Но этот приказ не был выполнен, так как корпус сам был скован на своем фронте. Казалось, что со связанными руками, должен будет смотреть генерал ф. Шольц как обрушится катастрофа на армейскую группу Шеффера, в состав которой входят и части его собственных войск.

Около полудня у Бялы неприятель начал отступать; одновременно с этим под немецким артиллерийским огнем ослабели сильные русские атаки, направленные через Сведов. Отряд Кюстера, совместно с левым флангом 41-й дивизии, сильной контратакой занял Стрыков и вечером проник еще далее вперед до линии Стрыков—Козле, причем было взято свыше 1000 пленных.

Угро за тылу этим была устранена; кроме того поступили сведения одного летчика об удачном прорыве армейской группы Шеффера.

Этот беспримерный успех мог послужить также поводом к замеченному летчиком оживленному движению поездов на перегоне Скерневице—Варшава. Это были либо пустые поезда приготовленные для эвакуации немецкой „армии", возвращавшиеся в „Сибирь" без пленных, либо под'езжавшие с новыми подкреплениями.

Посланная из I резервного корпуса через Соботу на Бялу 70-я резервная бригада отбросила у Монколице сопротивлявшегося ей противника и своим появлением на фланге ускорила отступление разбитого при Бяла и Сведноводе неприятеля.

1-я резервная дивизия, сражавшаяся под Ловичем фронтом на юг, была рано утром атакована на своем левом фланге превосходящими силами врага. Положение стало критическим,—неприятель двинулся в наступление также и из города. Фланговый удар, подходивших со стороны Кернозя бригады Грегори и отряда Шмидта, своевременно остановил атаку. Ввиду громадного превосходства неприятеля и на основании приказа по армии, который требовал обеспечения левого фланга армии, находящегося на северном берегу р. Бзуры с востока. Генерал-лейтенант ф. Морген решил ночью своим корпусом снова взять высоты от Здуны—Редки—Неспуша.

25/XI—14. В течение 25-го ноября русские ощупывали эту позицию только своей разведкой; но после наступления темноты они решились на прорыв у Неспуша, где им и удалось потеснить немецкий левый фланг. Когда же вечером сильные неприятельские обходные колонны были обнаружены еще дальше к северу у Осмолина и Львовека, генерал-лейтенант ф. Морген опять воспользовался ночной порой, чтобы оторваться от неприятеля и отойти за участок р. Присовой. Выбором этой позиции он думал создать благоприятную обстановку для подчиненной ему 1-й резервной дивизии, которая в движении через Коваль должна была 27-го достигнуть Гостынина.

Направлением наступления 3-й гвардейской дивизии был назначен Несулков, а XXV резервного корпуса—Гловно, в то же время XX корпус, наступлением через Стрыков, должен был достигнуть соединения с гвардией у Сержни, а кавалерийский корпус Рихтгофена задержать неприятеля у Брезин.

Прорыв на Брезины избавил, правда, армейскую группу Шеффера от окружения превосходящими силами противника, но

все же не дал ему возможности протянуть руку соседнему XX корпусу. Между Брезинами и Стрыковым еще зиял промежуток около 15 километров, и, несмотря на успех 23-го и 24-го ноября все-же являлась опасность охвата со стороны Лодзи и Скерневице.

Люди и лошади были изнурены, обстановкв—невыяснена, а потому отправка обоза в ночь на 25-е в тыл была исключена, так как надо было еще до отхода боевых сил прикрыть отправку этой значительной массы обозов. XXV резервному корпусу было поручено прикрытие в восточном и юго-восточном направлении, а 3-й гвардейской дивизии — в западном и юго-западном. Снабжение и нагрузка этого большого количества раненых, при недостатке повозок, требовали много времени; лишь после полудня 50-я резервная дивизия, а вслед за нею и 49-я, могли выступить на Волю Цирусову, после того, как колонны и обозы уже были в движении на названную деревню и на Несулков. (Схема 17). 3-й гвардейской дивизии, добивающейся связи с XX корпусом у Стержни, была указана дорога от Брезин на Стрыков, где ей пришлось вступить в новые бои.

В лежащем на этой дороге фол. Бучек по сведениям находился неприятель; внезапно по дивизии, находящейся западнее Брезин, был открыт сильный артиллерийский огонь. Фольварк был взят, а также захвачена и лежащая юго-восточнее его деревня Полик. Через д. Москву и Липины сюда двигались значительные русские силы. На высотах у Полика около полудня закипел бой дальше же к северу у Янинова находился в бою, с подошедшим через Скошевы неприятелем, капитан ф. Делиус *). Уже горели западные дома Полика, когда русские все новыми массами двигались, чтобы добиться, неудавшегося за день перед тем, уничтожени противника. Они и на этот раз не имели успеха: их нападение рушилось в заградительном огне нашей артиллерии. Но, направленный от Скошевы, огонь русских тяжелых орудий запер дорогу на Стрыков. Тогда для дальнейшего похода был избран путь ведущий восточнее леса через Домбровку.

В 7 часов вечера, бой снова разгорелся. Разбитый враг в темноте восстановил фронт, двинулся опять вперед и напал на несколько батарей, стоявших в походных колоннах. При блеске огня горящего Полика русских узнали по фуражкам и штыкам лишь на самом близком расстоянии. Только немногие орудия

*) С тремя ротами, которые 24-го еще не могли установить связь с дивизией.

могли открыть огонь. Несшиеся упряжки увеличивали наступившее смятение и батареи казались уже потерянными. Но энергичным контр-ударом подполковнику графу ф. Шуленбургу удалось с двумя ротами своего гвардейского фузилерного полка спасти их и отогнать врага.

Лишь поздно ночью последние части дивизии достигли участка р. Мрожницы у Несулкова в то-же время, кавалерийский корпус Рихтхофена, усиленный отрядом Куновского, образовал арьергард в районе Тадзин—Калацин.

На остальном фронте армии произошла перегруппировка сил с целью притянуть ближе к его правому флангу; подчиненный XI-му корпусу, корпус „Познань", кавалерийский же корпус Фроммеля получил задачу прикрыть подход собранного у Калиша II корпуса.

26/XI—14. (16). В течение 26-го ноября удалось без серьезных боев закрыть большой промежуток, существовавший ранее между XX и I резервным корпусами. С левым флангом XX корпуса, продвигавшимся от Стрыкова на Стрежню, 3-я гвардейская дивизия установила связь. Примыкавший к этой дивизии XXV резервный корпус овладел участком р. р. Мрожницы и Мроги до Сопеля, где кавалерийский корпус Рихтхофена и сводный отряд XX и I резервного корпусов загораживали р. Бзуру через Псары—Белявы. На северном берегу р. Бзуры у Соботы силы I резервного корпуса старались войти в связь с другими частями.

Таким образом, армия образовала сомкнутый фронт. И хотя, вследствие малочисленных боевых сил, растянутые позиции были только слабо заняты, начальники войсковых частей могли спокойно встретить грядущие события.

Одна классическая стратегическая операция была совершена. Генерал ф. Макензен выразил это в следующем приказе:

„XXV резервный корпус, 3-я гвардейская пехотная дивизия, части XX армейского корпуса и I кавалерийский корпус в составе 6-й и 9-й кавалерийских дивизий с 23-го по 25-е ноября должны были совершить отход при самых тяжелых условиях. Если этот отход не только был приведен в исполнение без шероховатостей, но при этом был разбит сильный враг и было захвачено большое количество пленных, масса орудий, пулеметов и военного имущества, то это—подвиг, на который могут смотреть с гордостью все его участники. Я высказываю мою благодарность и полную признательность несравненной доблести этих войск.

Благодарность отечества, которое было избавлено от тяжелого поражения, Его Величество Император об'явил тем, что назначил генерал-полковника ф. Гинденбурга генерал-фельдмаршалом и командующего 9-й армией генерала ф. Макензена наградил орденом „Pour le mèrite". Такое же отличие получили и генерал ф. Шеффер и генерал лейтенант Литцман.

Кроме уже названных подкреплений в движении с западного на восточный фронт находились следующие дивизии: 25-я — на Врешен и XXIV корпус, состоящий из 48-й и 47-й резервных дивизий—на Крейцбург. Последняя дивизия была по просьбе австро-венгерского командования направлена на Краков.

27—30/XI—14. В центре всего фронта армии последующие дни прошли в горячих позиционных боях, однако, без какого-либо решительного успеха; кавалерийский корпус Рихтхофена, усиленный отрядом XX корпуса не только отражал неприятельские атаки, но и принимал выдающееся участие в наступлении на участок р. Мроги. Перед фронтом I резервного корпуса, благодаря постоянному наростанию неприятельских сил севернее р. Бзуры обстановка складывалась менее благоприятно. Части проникшие от Соботы до Орлова в долину реки Бзуры угрожали флангу корпуса и тылу армии и, лишь благодаря удару 1-й пехотной дивизии, под начальством генерал-лейтенанта ф. Конта, направленному через Кернозя на коммуникационную линию неприятеля, русские силы вечером 29-го отошли опять обратно к Соботе. Победоносным наступлением I резервному корпусу к 30-му удалось снова овладеть позициями на высотах к северо-западу от Ловича.

Из числа назначенных для левого крыла армии подкреплений, 26-я дивизия достигла 27-го окрестностей Гостынина, приближавшийся от Торна отряд Вестернгагена — Красневице. От применения отправленной сюда из Восточной Пруссии 4-й кавалерийской дивизии пришлось отказаться, ввиду невозможности снабжения ее фуражем; она должна была остаться в окрестностях Влоцлавска впредь до восстановления железной дороги.

Из донесений летчика стало известно о наступлении от Варшавы новых войск; деятельное железнодорожное движение в направление на Лович наводило на мысль о перевозке новых подкреплений. Из других источников было известно, что русские сосредоточивают крупные силы за своим фронтом. Поэтому надо было рассчитывать на попытки прорыва по обоим сторонам

р. Взуры, что в свою очередь настоятельно требовало разгрузки от неприятеля слабого левого немецкого крыла. Подобная разгрузка могла быть проведена в исполнение лишь при наступлении со всеми свободными силами на южное крыло противника.

Поэтому от штаба австро-венгерской армии было потребовано привлечь, к назначенному на 1 декабря наступлению, армейскую группу Войрша. Генерал ф. Войрш последние дни сам принужден был отбиваться от стремительных атак, но все таки он приказал 2-й австро-венгерской армии, усиленной 1-й гвардейской резервной бригадой, поддержать наступление 9-й армии ударом в направлении на Петроков.

1/XII—14. (Схема 16 и 18). Двигаясь с линии Здунска Воля—Шадек, генерал ф. Линзинген со II корпусом 1-го декабря достиг через Ласк участка Добронь Марковка, в то-же время как к северу от него корпус „Познань" отбросив неприятеля к линии Юлиянов—Апполония, вошел в связь с перешедшими через р. Нер частями 38-й дивизии.

По приказанию к-ра XXIV корпуса, генерала от инфантерии ф. Герок, 48-я дивизия форсированным маршем достигла участка р. Видавки и после упорного боя захватила переправу, благодаря чему переход этого участка стал возможен также и для корпуса „Бреславль" и кав. корпуса Фроммеля.

Согласно приказа по армии на 2 декабря кавалерийский корпус Фроммеля должен был наступать на дорогу Вадлев—Пабиянице, корпус „Познань" севернее Пабиянице и 38-я дивизия—между корпусом „Познань" и р. Нер.

2/XII—14. После отбития сильных, направленных на Добронь, контр-атак, генерал-лейтенант фон-Троссель 2 декабря с 3-й дивизией взял штурмом высоты, лежащие южнее деревни; но новые, устроенные на опушке леса и сильно укрепленные позиции мешали дальнейшему проникновению на восток; 4-й дивизии также не удалось сломить упорное сопротивление противника севернее Добронь.

С тяжелыми боями пробивался корпус „Познань" к линии Житовице—Залев. Сильнее всего бой кипел за позиции на высоте 181, южнее Вехцице. На этой, господствующей над долиной р. Нер, высоте с кладбищем 94-й полк две недели тому назад прикрывал отход 38-й дивизии на северный берег; сегодня высота должна была быть опять взята им.

С своими бравыми тюрингенцами подполковник фон-Тайсен ворвался на позицию. Начался рукопашный бой. Штурм удался. Но с наступлением темноты последовала первая контр-атака против сильно поредевшей немецкой части, к которой, чтобы увеличить силу сопротивления утомленных войск, были подтянуты орудия Наумбургской артиллерии. В лучах прожекторов гранаты вырывали широкие проходы в атакующих массах, которые были взяты также и другими батареями 55-го полка во фланг и тыл с северного берега р. Нер. Под влиянием страшных потерь атакующие бросились назад. Еще пять раз русские повторили свои ночные атаки, но их сила была сломлена и 887 сибирских трупов покрыли узкое поле битвы возле деревянного креста д. Бехцице.

3/XII—14. На остальном фронте армии в обстановке не произошло никаких существенных перемен. 3 декабря 5-й бригаде удалось после упорного боя на правом фланге II корпуса, в котором особенно выделился 9-й гренадерский полк, прорвать в лесу главную неприятельскую позицию и пробиться до Павликовице; соседней слева 6-й бригаде противник также оказал в этот день стойкое сопротивление.

От колонии Хехло, где шоссе на Пабиянице исчезает в лесу, наступающим померанцам оказывали упорное сопротивление броневые автомобили. Сержант Сандер был убит со знаменем в руке. Майор фон-Кнобельсдорф, командир 3-го баталиона 42-го полка, подхватил святыню. Но и его, также как и павшего около него баталионного ад'ютанта лейтенанта Эйхштедта, вскоре после этого догнала смертоносная пуля. Тяжелые потери были также в 34-м фузилерном полку и в примыкавшей справа ландверной бригаде Шмидеке.

48-я резервная дивизия утром с боем заняла переправу через р. Грабя у д. Карчмы. При преследовании разбитого II корпусом неприятеля, находясь в движении на Павликовице, она была атакована на правом фланге 7-й русской дивизией, которая, однако, к вечеру с большими потерями была отброшена через Елутов в северо-восточном направлении.

Наступление армейской группы Войрша развивалось успешно, противник в различных местах отходил назад.

Напротив, на левом фланге армии Макензена в этот день наступление I резервного корпуса на Лович почти не развивалось. Здесь были установлены новые русские подкрепления.

Желая придать большую силу нашему продвижению на Лович, чтобы потом ударить в важнейшем направлении на русский тыл, генерал фельдмаршел фон-Гинденбург приказал, вновь подвезенному, III резервному корпусу, находившемуся под начальством генерала фон-Безелера, действовуя через Торн, стать на левом крыле армии. Туда-же должна была направиться и подходившая через Влоцлавск 25-я резервная дивизия, которая вместе с сражавшейся восточнее Кернозя 26-й дивизией образовала XIII корпус.

4/XII—14. На южном крыле армии генерал ф. Линзинген еще в ночь на 4 декабря оттеснил врага до линии Павликовице—Колония Хехло—Вымыслов. Для поспешного преследования он поднял по тревоге, подчиненный ему по его просьбе, кавалерийский корпус Фроммеля, но этот корпус не смог достаточно быстро перейти через р. Грабя. Левее II корпуса корпус „Познань" и 38-я дивизия преследовали отступавшего перед ними противника. У Кудровице—Флорентинов враг должен был быть снова атакован. Он оказал и здесь настолько сильное сопротивление, что почти не было надежды достигнуть в этом направлении быстрого результата. Непосредственное же наступление на Лодзь являлось также бесполезным, т. к. город был сооружен по типу крепостей и т. к. число русских тяжелых мортирных батарей увеличивалось там ежедневно. Поэтому генерал ф. Макензен решил ночным движением справа обойти сильные неприятельские позиции у Лодзи, с целью оттеснить противника. Этот удар должен был быть направлен из района Длутова с охватом левого неприятельского крыла.

5/XII—14. Произведенная в ночь на 5 декабря разведка выяснила, что левый неприятельский фланг растянулся значительно далее на юго-восток, чем предполагалось. Генерал ф. Линзинген поэтому отказался от охвата, двинул одну бригаду с фронта, а со второй бригадой попытался прорваться у большой дороги на Пабіянице. Корпус „Познань" и 38-я дивизия присоединились к наступлению; их поддержала с фланга 36-я дивизия с тяжелой артиллерией, расположенной на северном берегу р. Нер. Но донесение летчика, полученное в полдень, о том что неприятельская дивизия в движении от Ржгова уже достигла головными частями Пабіянице, заставило генерала ф. Линзинген отказаться от продолжения атаки на этот город. Наступление должно было быть продолжено лишь 7 декабря, после того, как произойдет перегруппировка сил.

Между тем левое крыло армии находилось в тяжелом бою с превосходящими силами противника; наступление на Лович не подвигалось вперед. Считаться с попытками 25-й резервной дивизии пока нельзя было, а III резервный корпус еще только сосредотачивался, имея головные части у Коваля.

6/XII—14. Утром произошла полная перемена обстановки.

5 декабря по наступлении темноты русские, под сильным артиллерийским и пехотным огнем, начали наступление на фронте XX корпуса, 3-ей гвардейской дивизии и XXV резервного корпуса. Атака, предпринятая густыми пехотными массами, особенно у Несулкова, против 3-й гвардейской дивизии и у Гловно против XXV резервного корпуса, была отбита с тяжелыми потерями.

Лишь утром стало известно, что эта атака должна была служить прикрытием начавшегося отхода от Лодзи.

Около 6 часов 30 минут утра перед фронтом II корпуса и корпуса Герока стало заметно движение противника. Тотчас же было приступлено к преследованию выдвижением левого фланга через Руды на Вискитно. Корпус „Познань“ следовал южнее, Лодзи, а 38-я дивизия получила приказ запереть город с юга. 36-я дивизия двигалась на Реткиня, 22-я с севера на Лодзь, 35-я преграждала выход на северо-восток.

Неприятель везде очистил поле битвы. Ночью в туман русские увезли все свое техническое имущество, а также увели и войска. Летчики донесли об оживленном движении колонн обозов по многим дорогам; но движения войск не было замечено нигде; войска двигались только ночью.

Перед левым флангом армии, начиная с д. Скошевы, русские остались на своих позициях; таким образом здесь перед фронтом 41-й дивизии находилась ось его движения, которое оканчивалось за р. р. Мязгой и Вольборкой.

В 4 часа 45 минут дня XI корпус вступил в полумиллионный город.

Армия Макензена выиграла сражение под Лодзью.

Когда храбрые войска XI, XVII и XX корпусов проходили с криками „ура“ по обагренным их кровью местам боев последних недель, они находили не только великолепно оборудованные неприятельские укрепления, но и следы собственного наступления и ряд окопов покрытых трупами сраженных врагов.

Действительно, дни под Лодзью не были легки ни для войск, ни для начальников, ни для штаба армии. Необходимо вспомнить о русских непрерывных попытках прорыва с превосходящими силами, об угрозе правому флангу армии у р. Нер, затем, левому у Ловича—Кернозя, о смелых неприятельских попытках направленных против наших коммуникационных линий, о сражении около Бяла непосредственно в тылу за серединой общего фронта, о не избежной растянутости позиции, которая требовала введения последних резервов, о неблагоприятной погоде, о трудностях доставки продовольствия и огнестрельных припасов и, наконец, о катастрофе, угрожавшей войскам генерала Шеффера.

Войсками и военачальниками были совершены сверхчеловеческие подвиги. Сколько преодолели они препятствий и затруднений, сколько перенесли лишений и тягот, и сколько ими было проявлено стойкости будет известно всем, когда будут точнее установлены соотношение сил и изучены действия обоих сторон. Величайшего удивления достоин дух этих солдат, которые держались, несмотря на то, что они были окружены врагами и в четырехдневных кровавых боях растаяли на одну треть своих сил. Солдаты, которые при такой обстановке прокладывают себе путь с штыками в руках через густое кольцо врагов, чтобы сохранить своих раненых, пленных и весь обоз и этим нанести неприятелю ощутительное поражение, вообще не могут быть побеждены. В мировой истории еще не было примера, гласит один из приказов Императора, чтобы столь слабая армия могла выполнить подобное дело.

Шумя как ураган, от победы к победе прошла армия Макензена через Северную Польшу. Взятие Лодзи увенчало ее славные дела. Хотя сражение под Лодзью и не окончилось уничтожением численно превосходящего противника, а также и решительной, действительной победой, но в тяжелых длившихся неделями боях, за которыми с напряжением следил весь мир, Германия осталась победительницей.

Число отправленных по железной дороге пленных и количество военной добычи за время с 12/XI до 5/XII достигало не менее 531 офицера и 78.000 солдат, более 160 орудий и 220 пулеметов.

Русское наступление внутрь Германии, как это задумал Великий Князь и на которое надеялись Франция и Англия, было

расстроено. Когда на востоке операции затихли, исход сражения приобрел еще большее политическое значение.

Величину успеха еще лучше возможно было бы об'ять если подумать о последствиях возможного разгрома немцев в Северной Польше. Не удайся прорыв на Брезины и будь армейская группа генерала Шеффера уничтожена, то между Стрыковым и позицией I резервного корпуса к северо-востоку от Ловича образовался-бы промежуток шириной, примерно, 40 километров, для закрытия которого 24-го ноября не имелось в распоряжении ни одного человека. Разгром был-бы тогда вероятной участью 9-й армии и русская „громада" могла-бы без помехи катиться через немецкую границу.

Стратегии Гинденбурга блестяще удалось об'явить противнику шах. Она встретила поддержку союзной Австро-Венгрии, которая, как верная союзница частью своих сил перешла в наступление, пытаясь другими своими частями задержать превосходившие силы русских—переброскою их на север.

Памяти героев.

Прошло три года. В то время, как вдали на новых фронтах продолжают кипеть бои, в местности вокруг Лодзи снова вернулись к мирной работе. Истоптанные поля уже третий раз принесли жатву, почти все разрушенные деревни снова воскресли. Лишь отдельные развалины еще напоминают о тяжелых боях ноября—декабря 1914 года.

Могилы бойцов, рассеянные на далеких полях сражений и служившие немыми памятниками ужасного всемирного события, также исчезли с полей и из лесов. Верная заботливая товарищеская рука снесла и похоронила вместе тела храбрых друзей и врагов на деревенских и на вновь устроенных в большом количестве военных кладбищах. Более 39.000 храбрых немцев и русских потеряли свою жизнь в тяжелых боях у Лодзи. Почти 30.000 человек похоронено только на военных кладбищах, служащих памятниками кровопролитнейших боев.

Ряд заново устроенных кладбищ ясно указывает на то железное кольцо, которое в конце ноября 1914 г. замыкалось с запада, севера и востока вокруг Лодзи и должно было окружить находившуюся здесь русскую армию. Узкое пространство на юге между Ржговом и Пабіянице было еще свободно; закрыть его

тогда немецким войскам не было суждено. Угрожаемые с севера, юга, востока и запада они должны были пробиться назад. И дальше к югу от Ржгова, на дороге Лодзь—Петроков, кладбище у д. Грабина Воля указывает на происходившие здесь бои, в которых храбрые немецкие бойцы отразили русское наступление со стороны Петрокова во фланг и тыл окруженных южнее Лодзи немецких войск.

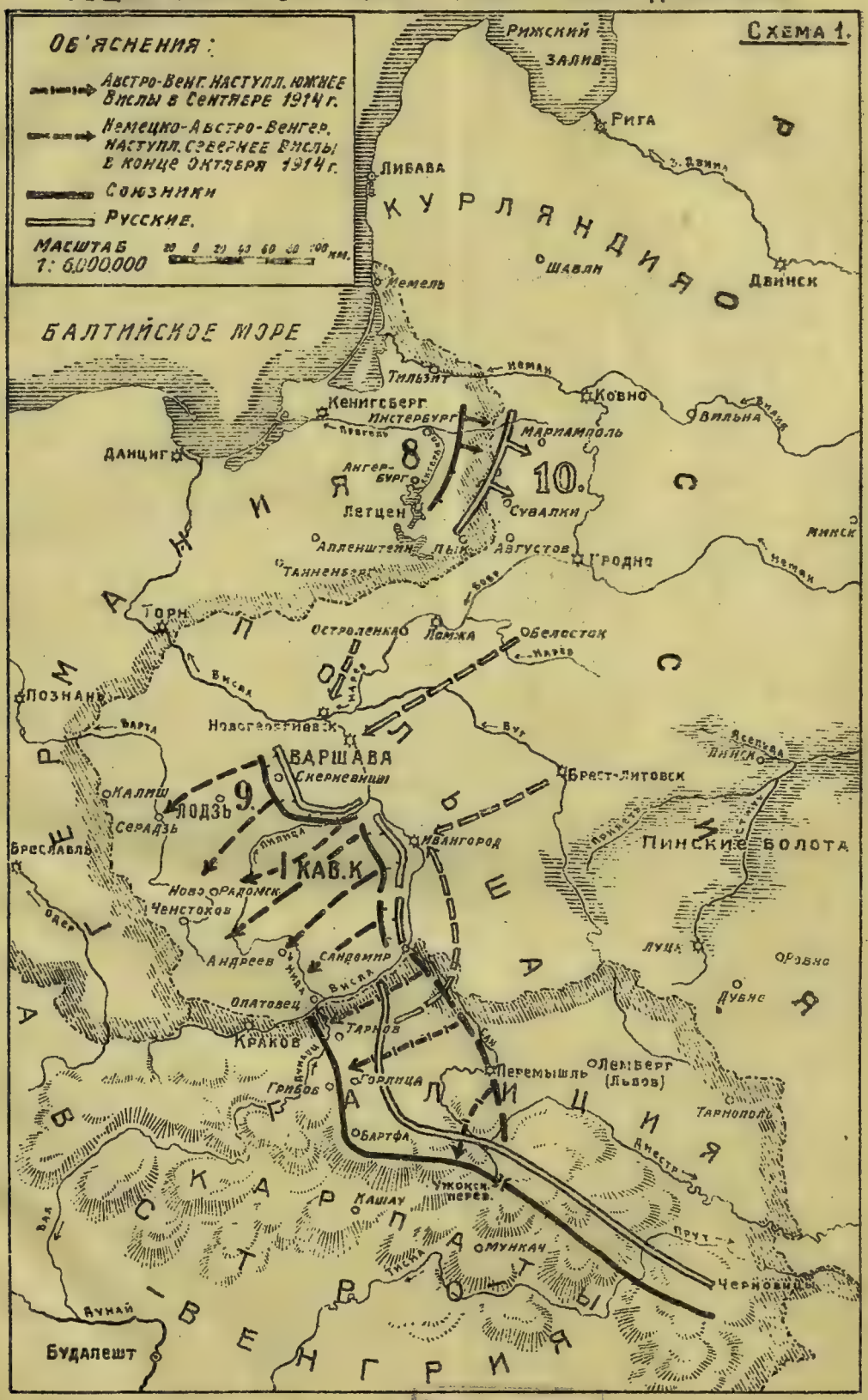
Наибольшая часть павших немецких героев установлена поименно. На деревенских и военных кладбищах вокруг Лодзи покоятся:

II армейского корпуса	352	офицера и солдата.
XI „ „	1551	„ „
XVII „ „	1159	„ „
XX „ „	1434	„ „
I резервного корпуса	1222	„ „
XXV „ „	756	„ „
Корпуса „Познань“	302	„ „
Корпуса „Бреславль“	399	„ „
3-й гвардейской пех. дивизии	788	„ „
1-й пех. дивизии	570	„ „
26-й пех. дивизии	653	„ „
1-го кав. корпуса (Рихтхофена)	104	„ „
3-го „ „ (Фроммеля)	175	„ „
Всего	9465	героев.

Кроме того тела 36 офицеров и 53 солдат перевезены на родину.

Если когда нибудь онемеют уста современников—свидетелей нынешней мировой войны, то все-же могилы всех этих героев укажут будущему поколению на бои и последствия Лодзинского сражения.

ОБЩАЯ КАРТА ВОСТОЧНОГО ТЕАТРА ВОЕН. ДЕЙСТВИЙ.



Государственная историческая библиотека РСФСР
1343202/1

Схема 1.
Масштаб
1: 6.000.000
Русские
Союзники
Австро-Венг. наступл. войска в Галиции
Германцы-Австро-Венгерские наступл. войска в конце Октября
Галицкое поле
Галицкое поле
Галицкое поле

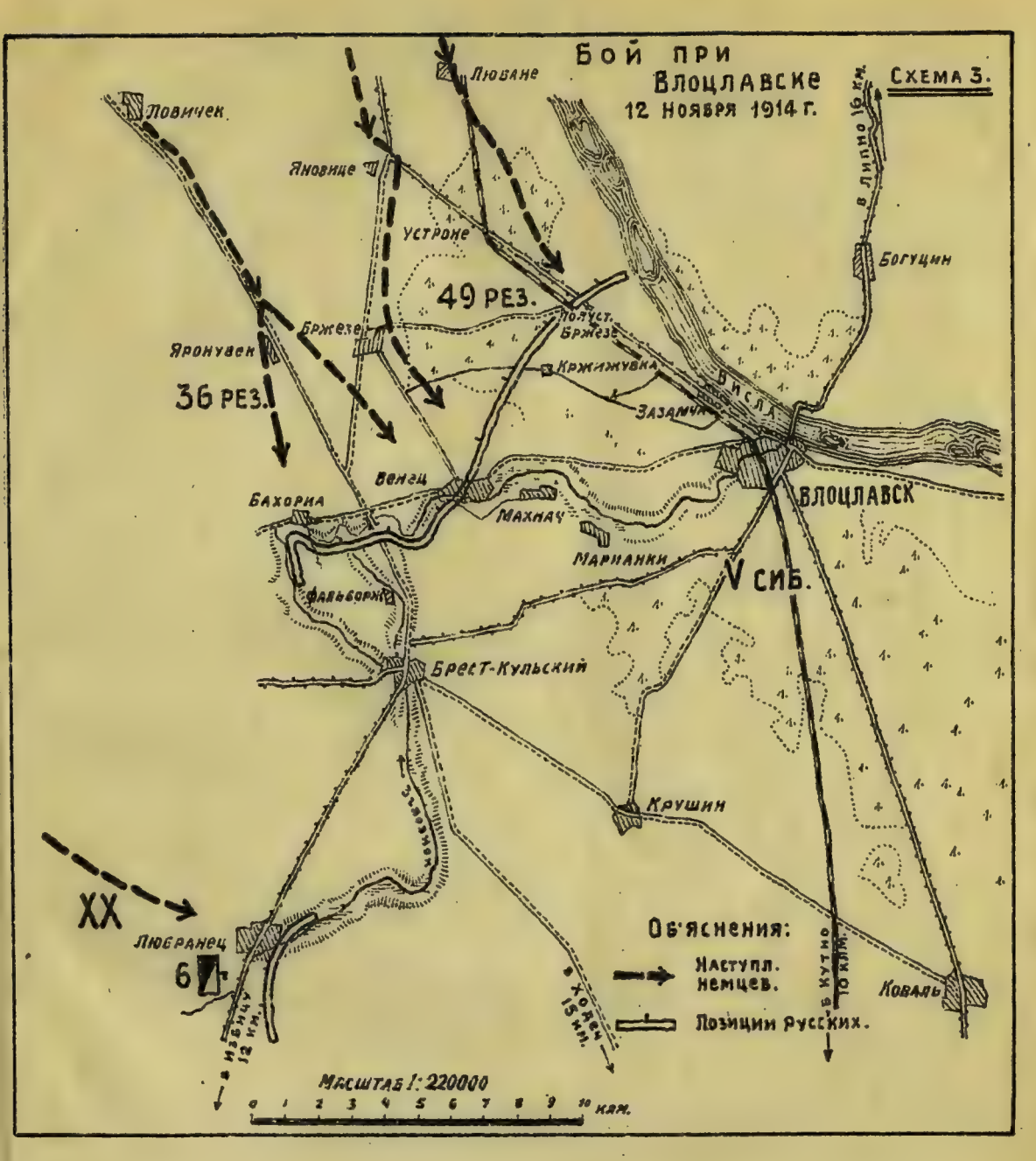
СХЕМА 2.
Положение 11 ноября 1914 г.
Об'яснения:
Двухколейн. ж. д.
Реки
Позиции союзников
Русских
Вро. - Отряд Врохема
Масштаб 1: 1.700.000
ЗАП. ПРУССИЯ
ВОСТ. ПРУССИЯ
ПОЗНАНЬ
СИЛЕЗИЯ
ГАЛИЦИЯ
ЛЫСА ГОРА
Грауденц
Остероде
Алленштейн
Танненберг
28.8.14.
Ортельсбург
Оссовец
Гродно
Белосток
Ломжа
Остроленка
Рожан
Пултуск
Страсбург
Сольдау
Млава
Прасныш
Рыпин
Бромберг
ТОРН
XXV. Р.
I. Р.
(Грегори)
1/2 50 РЕЗ.
9.
XX.
Гнезен
Стрельно
Петрохов
Влоцлавск
Нешава
Липно
Серпец
VI.
I. Турк.
1.
VI СИБ.
V СИБ.
Плоцк
Плонск
Новогеоргиевск
Гостынин
Кутна
Сохачев
ВАРШАВА
Седлец
Брест-Литовск
Бела
1. КАВ.
Избица
Ловичъ
XVII.
XI.
Голина
Колэ
Ярошин
3. КАВ.
7. КАВ. Д.
Кротошин
Острово
XXIII
II. СИБ.
ЛОДЗЬ
Стрыков
Брезин
2
IV
Ласк
Пабианице
Скерневицы
Липце
Рава
Колюшки
Томашов
Радом
Ивангород
Ново-Александрия
Люблин
Влодава
Холм
Парчев
Петроков
1. СИБ.
Бельхатов
XIX.
5.
V
Велюнь
35 Р.
Пожедворце
Ново-Радомск
Гр.
XVI.
4.
Кельцы
XVII
Андреев
Г.
9.
XXV. XIV. XVIII.
Сандомир
Опатов
Пинчов
ЛАНДВЕР
Ченстохов
Войрш
1. Г. Р.
Жарки
2 ИМП. К.
1 ИМП. К.
4 ИМП. К.
Крейцбург
Оппельн
Люблинец
Нейссе
Тарновиц
Бейтен
Каттовиц
Ратибор
БРЕСЛАВЛЬ
Вольбром
КРАКОВ
Бржеско
Тарнов
ЛЕМБЕРГ

...ыми войсками ... с севе-
востока и ...
...е к югу ... дороге
д. Граби... т на ...
...ых кр... ... упле-
...сторо... ...ыл скр...
... героев ...
... кладбищах ...
... офицера и ... солдат.

Всего 9465 героев.

...ме того тела ... офицеров и 53 солдат перенесены на ...

... когда-нибудь ... унесут уста современников-свидетелей ... войны, то все же могилы ... теперь ... хранению на ... последствия ... ного


Бой при Влоцлавке
12 Ноября 1914 г.
Схема 3.
Ловичек
Любане
Яновице
Устроне
49 РЕЗ.
Бржезе
Яронувек
36 РЕЗ.
Венгц
Бахория
Фальборж
Брест-Кульский
Махнач
Марианки
Кржижувка
Зазамче
Висла
Влоцлавск
V СИБ.
Крушин
Богуцин
в Липно 16 км.
в Кутно 10 км.
Коваль
в Ходач 15 км.
в Избицу 12 км.
Любранец
XX
Объяснения:
Наступл. немцев.
Позиции русских.
Масштаб 1:220000
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 км.

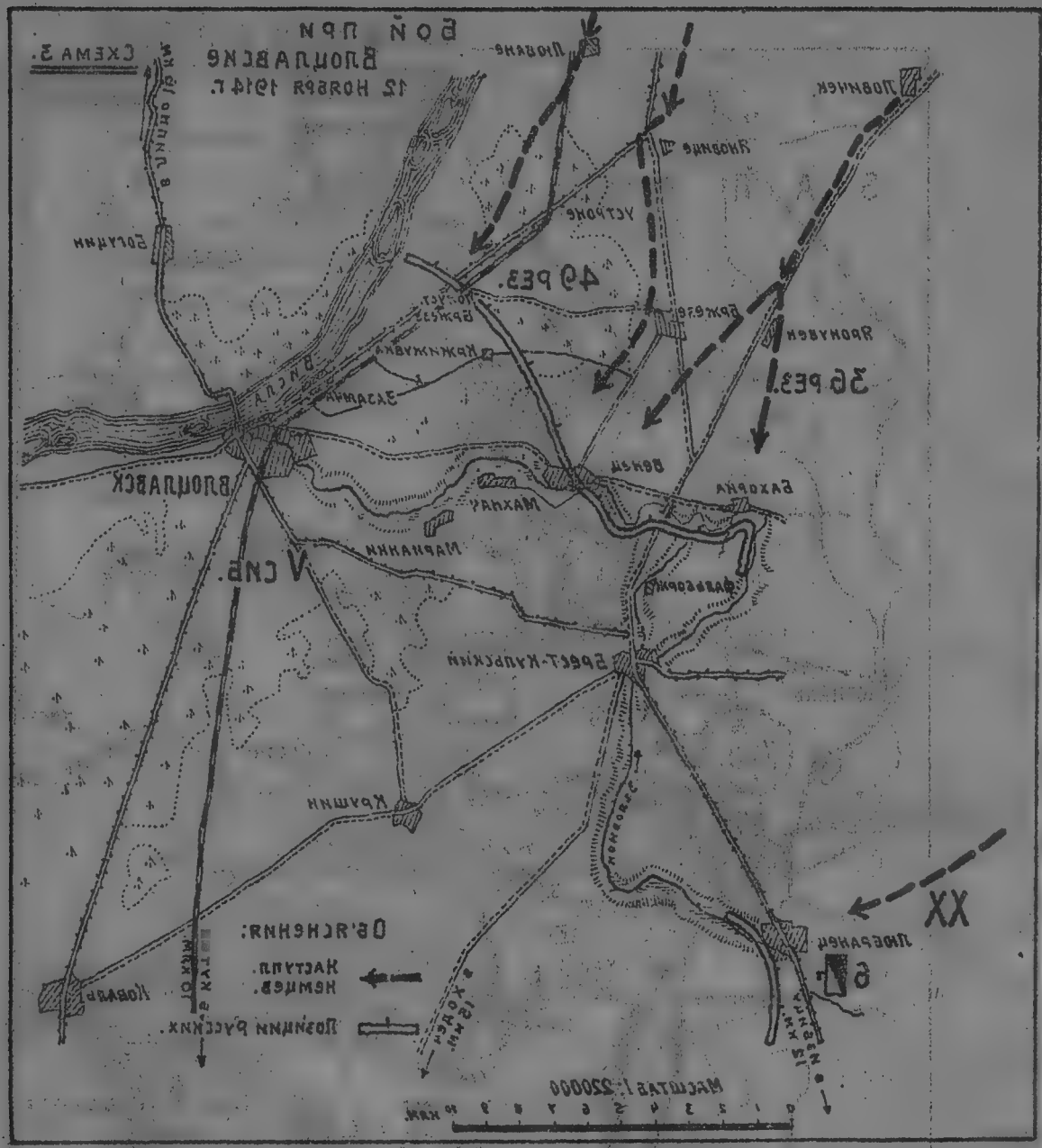
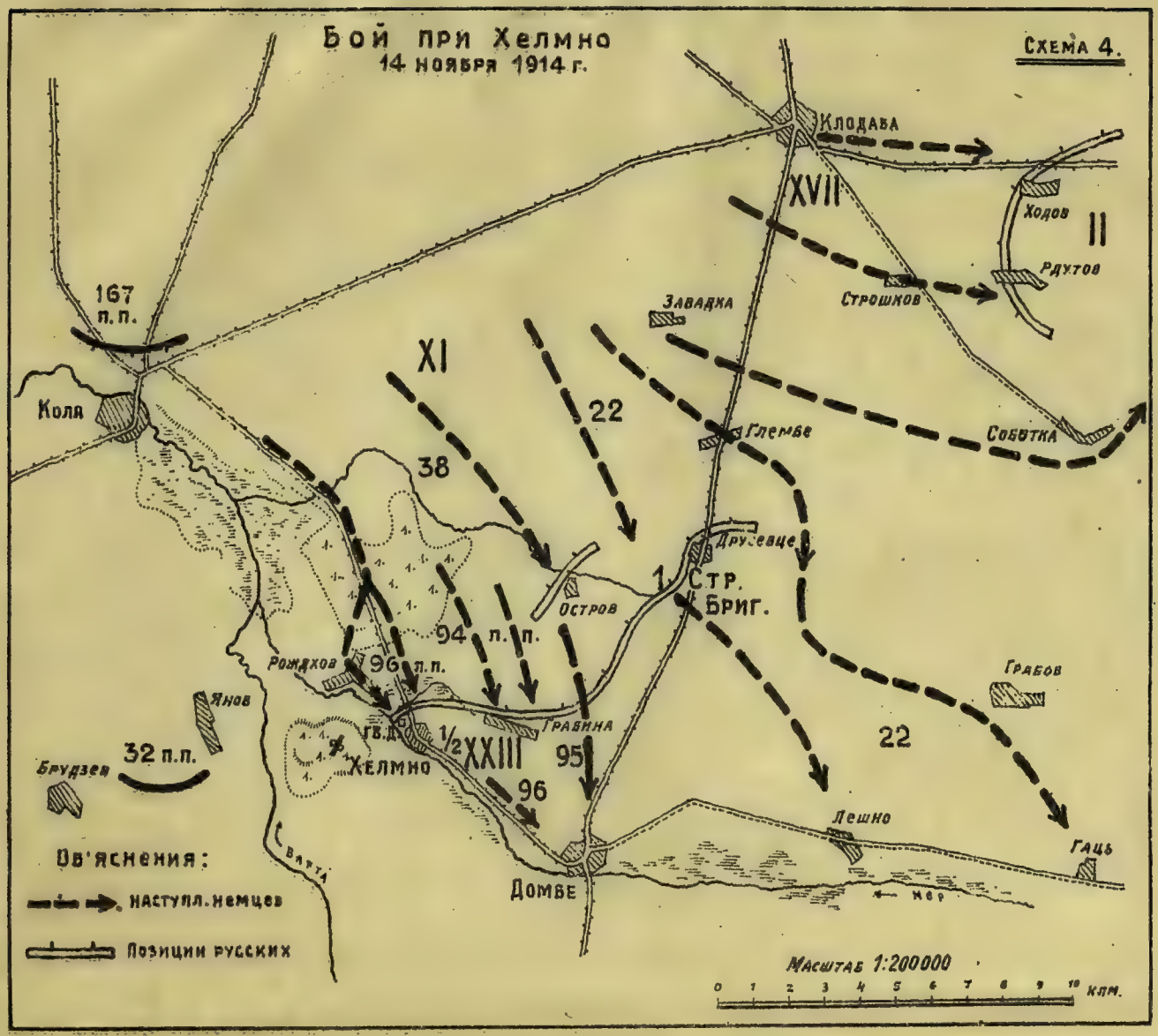


Схема 3.
БОЙ ПРИ
ВЛОДЗИМЕЖЕ
12 ноября 1914 г.
Влодзимеж
Ковель
Ратно
Ковель
Ратно
Ковель
Ратно


Бой при Хелмно
14 ноября 1914 г.
Схема 4.
Клодава
XVII
Ходов
II
Рдутов
Строшков
Завадка
167
п.п.
Коля
XI
22
38
Глембе
Соботка
Друсевце
1
Стр.
Бриг.
Остров
94 п.п.
Рождхов
96 п.п.
Янов
Гв.Д.
Травина
1/2 XXIII
95
Хелмно
32 п.п.
Брудзев
96
Грабов
22
Лешно
Гаць
Домбе
Ватта
Нер
Масштаб 1:200000
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 клм.
Об'яснения:
наступл. немцев
Позиции русских

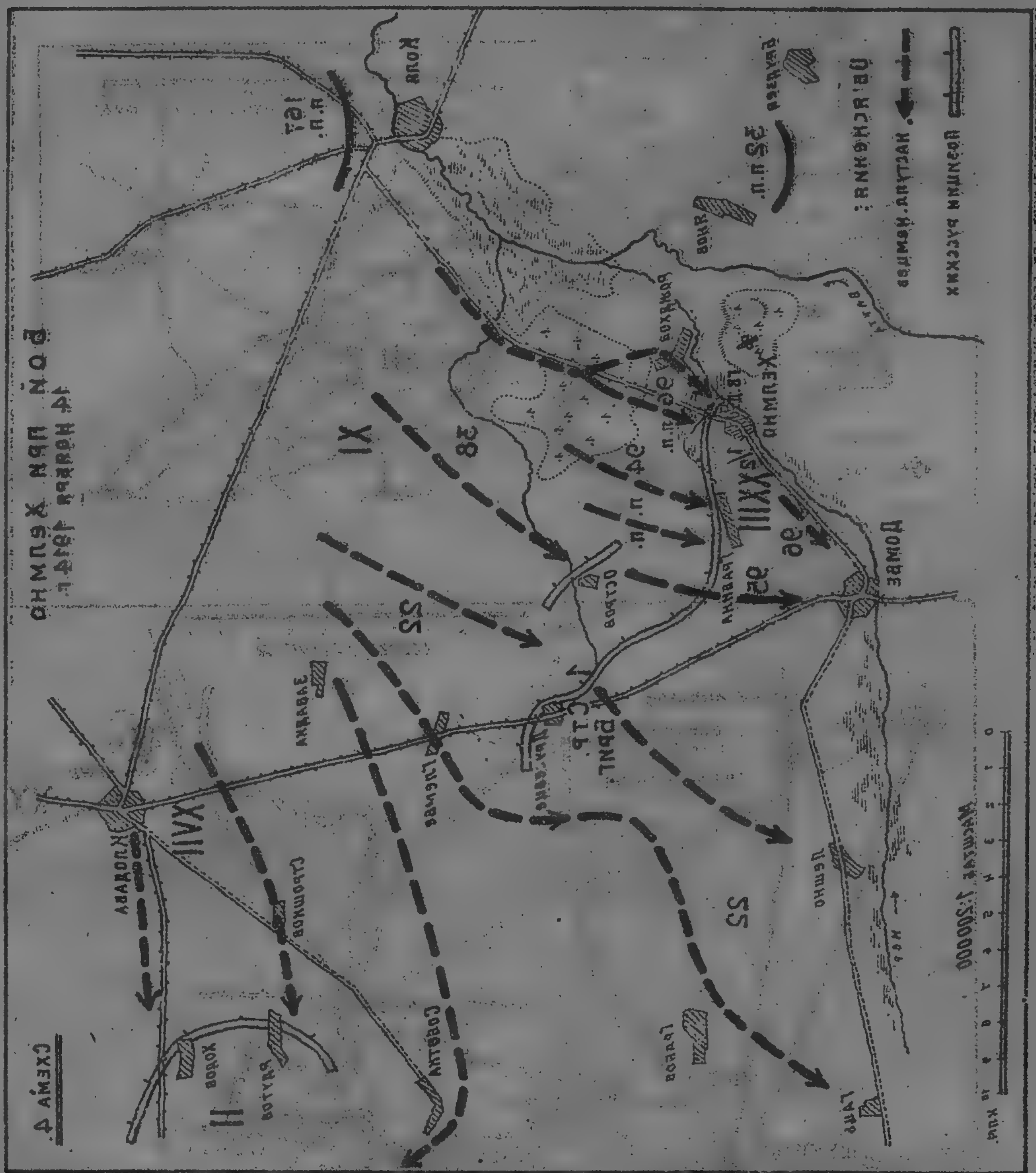
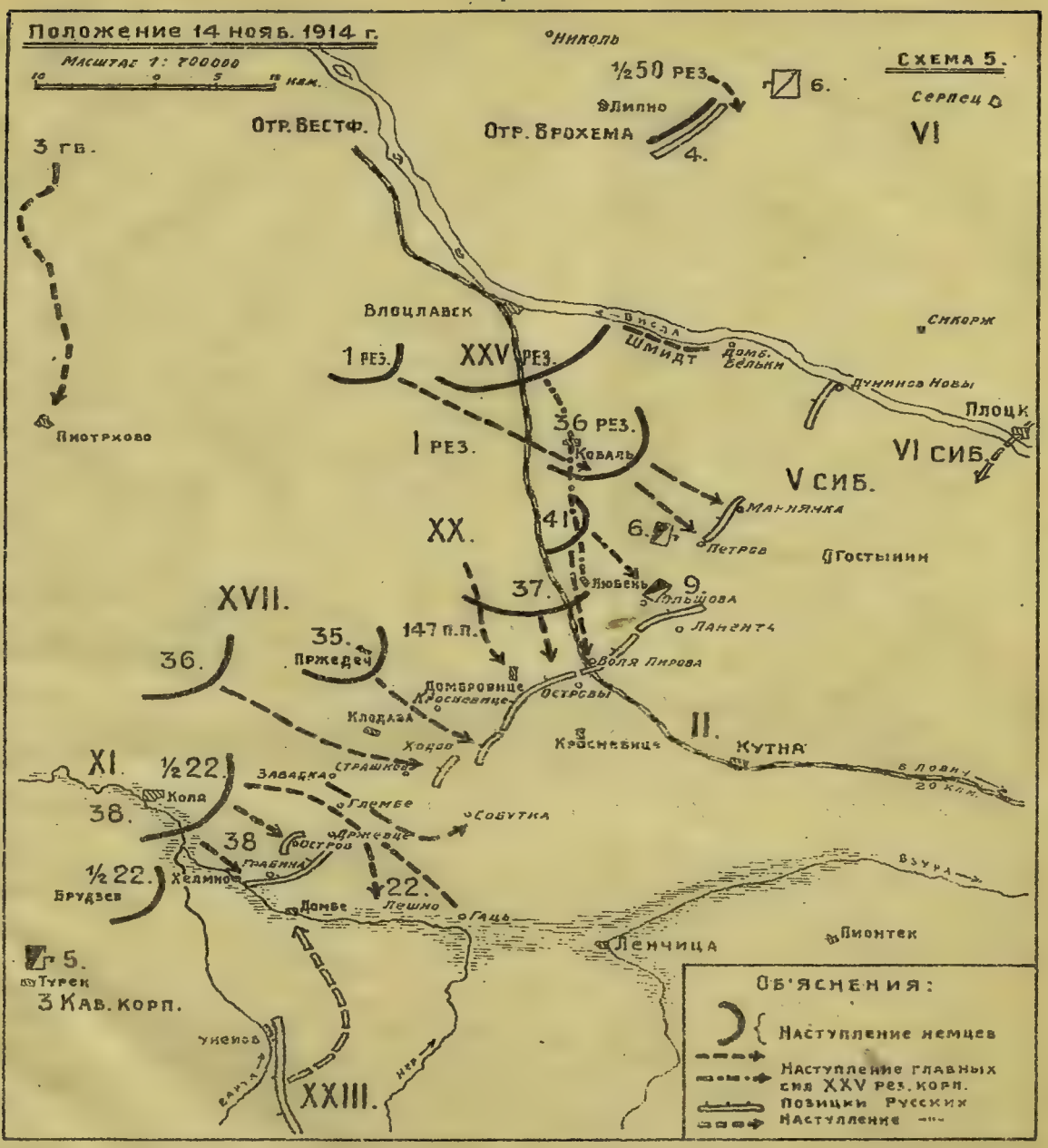


Схема 4
Бой при Хелмно
Масштаб 1:200000
Обозначения:
Наступл. немцев
Позиции русских
Хелмно
Домбе
Коло
XVIII
XI
22
38


Положение 14 нояб. 1914 г.
Масштаб 1: 700000
Схема 5.
Николь
1/2 50 рез.
6.
Липно
Отр. Брохема
4.
Серпец
VI
Отр. Бестф.
3 гв.
Влоцлавск
Висла
Шмидт
Домб. Бельки
Сикорж
Пуниновы
Плоцк
1 рез.
XXV рез.
36 рез.
Ковадь
Пиотрково
I рез.
VI сиб.
V сиб.
Маннячка
Петров
Гостынин
XX.
41.
6.
37.
Любень
9
Польшова
Ланента
Воля Пирова
XVII.
35.
147 п.п.
Пржедеч
36.
Домбровице
Кросневице
Островы
Клодава
Хоцко
Кросневица
II.
Кутна
Страшков
Завадка
Глембе
Собутка
Ловичь
20 км.
XI.
1/2 22.
Колд
38.
38
Остров
Драженца
Грабина
1/2 22.
Хелмно
Брудзев
22.
Лешно
Домбе
Гаць
Ленчица
Пионтек
Вэура
5.
Турек
3 Кав. корп.
Унеиов
Нер
XXIII.
Об'яснения:
Наступление немцев
Наступление главных сил XXV рез. корп.
Позиции Русских
Наступление

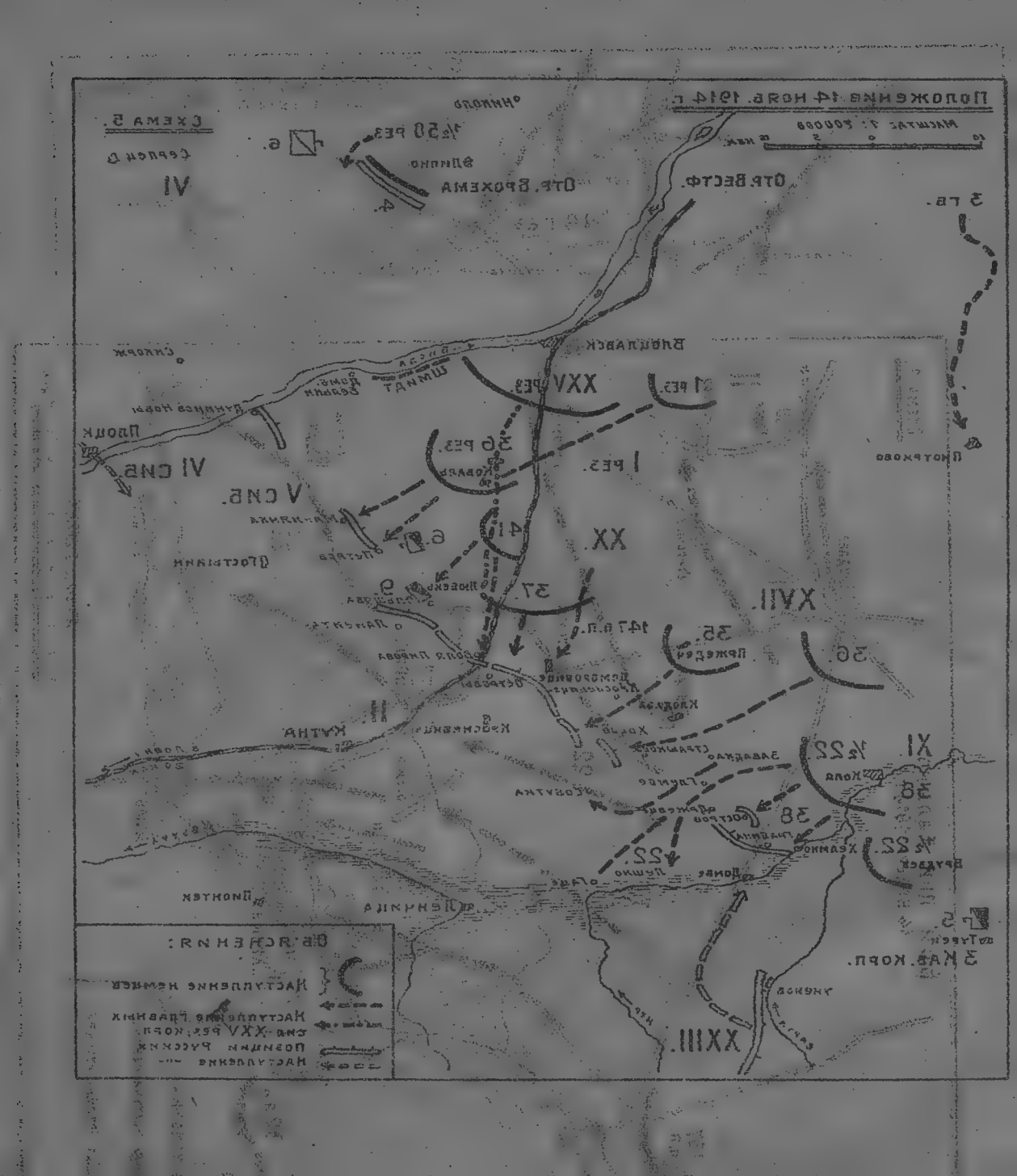

Положение 14 ноя. 1914 г.
Масштаб 1: 500000
Схема 5.
Обозначения:
Наступление немцев
Наступление главных сил XXV рез. корп.
Позиции русских
Наступление
Отр. Бехем
Отр. Вестф.
Отр. Брохем
Гр. Б.
Гр. С.
3 гв.
3 кав. корп.
VI
VI сиб.
V сиб.
I рез.
XX.
XVII.
XXIII.
XI.
XXV рез.
Бродзинск
Пшемысль
Сянок
Самбор
Дрогобыч
Стрый
Дунаец
Ярослав
Ковель
Луцк
Дубно
Тарнов
Ченстохова
Краков
Кутна
Пинск
Пинино
Сарны
Ужгород
Мукачево
Ковно
Вильна
Гродно
Варшава
Лодзь
Радом
Сосновиц
Ченстохова
Краков
Тарнов
Ярослав
Львов
Ковель
Луцк
Дубно
Сарны
Ковно
Вильна
Гродно
Варшава
Лодзь
Радом
Сосновиц
Ужгород
Мукачево
Пинск
Пинино
Кутна
Дрогобыч
Стрый
Самбор
Сянок
Пшемысль
Бродзинск
Дунаец

Схема 6.
Об'яснения:
Позиции немцев
Русских
Наступление немцев
Позиции XVII арм. кор. 16.XI-14.
Масштаб 1:620000
10 8 6 4 2 0 5 10 клм.
Влоцлавск
Доме. Велки
Висла
Плоцк
Коваль
I рез.
1 рез.
Гродно
36 рез.
Марянка
Петров
Гостынин
36 рез.
Клюсек
Станошевицы
V сиб.
Рогожев
Лонцк
Гомбин
1 рез.
VII сиб.
XXV рез.
Любень
Соколов
I кав.к.
Ланента
Стржельце
XX.
Воля Пиброва
III.
XXV р.
9 кав.д.
6 кав.д.
3 гв.
15.XI.
Бродов
Пржедеч
Домбровице
XVII.
Клодава
Ходов
3 гв. 16.XI.
Кросневице
Кутна
Жихлин
Дворне
на Лович 18 клм.
на Скерневицы 30 клм.
6 кав.д.
Милоннице
Кола
35.
XX
Хтеры
Орлов
Взура
XXV рез.
на Лович 15 клм.
XI
Хелмно
38
22
Гаць
Домбе
Кухары
Пионтек
Блоне
Ленчица
Бильтковице
1/2 XXIII.
36
Ментлев
Здуны
Борин
36
Лезница
35
Вроблев
Вартковице
1/2 XXIII.
Озорков
III сиб.
Сражение при Кутно
15 и 16 ноября 1914 г.
Взура
Нер
Варта
Лодзь

1343202/2

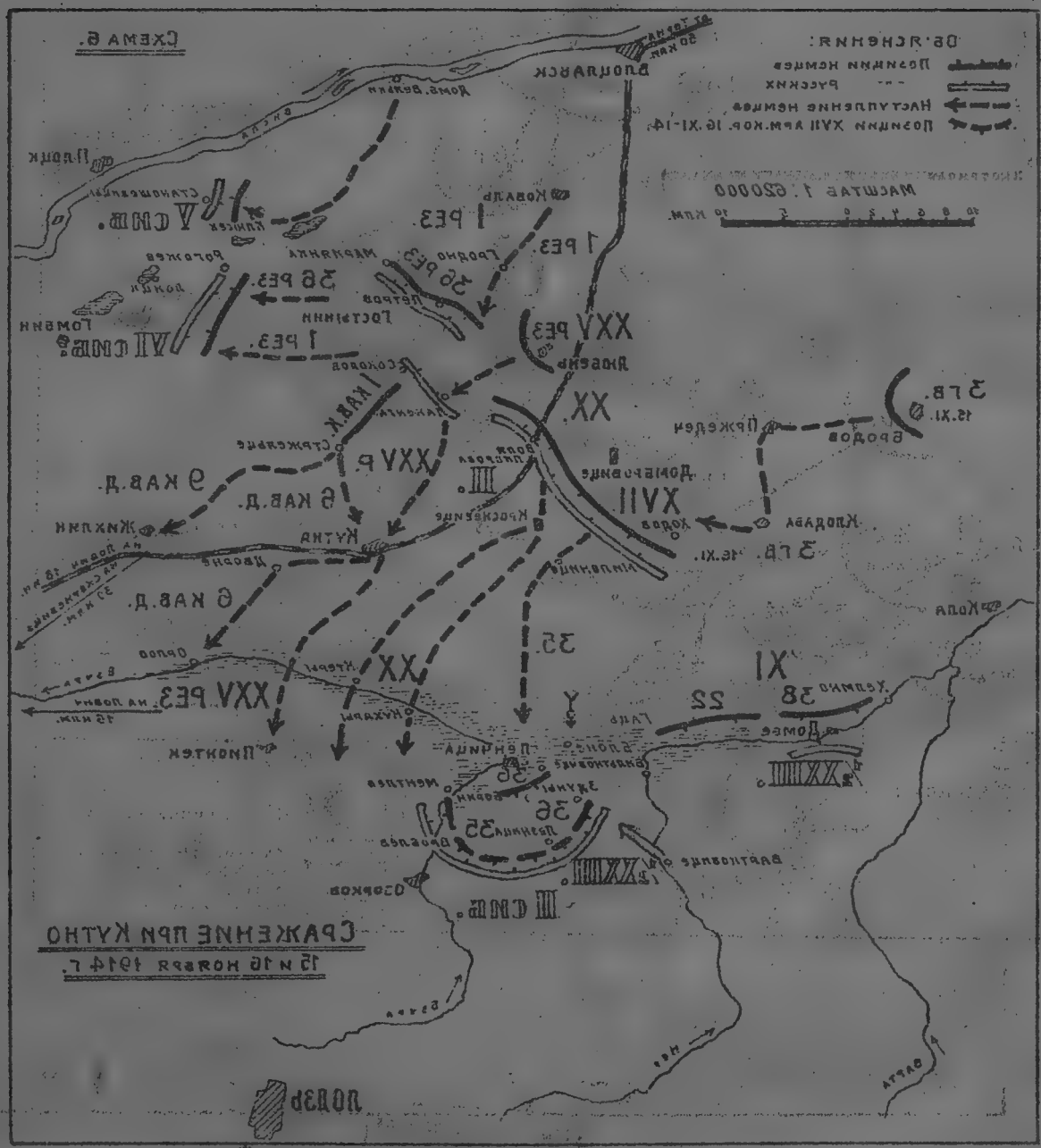
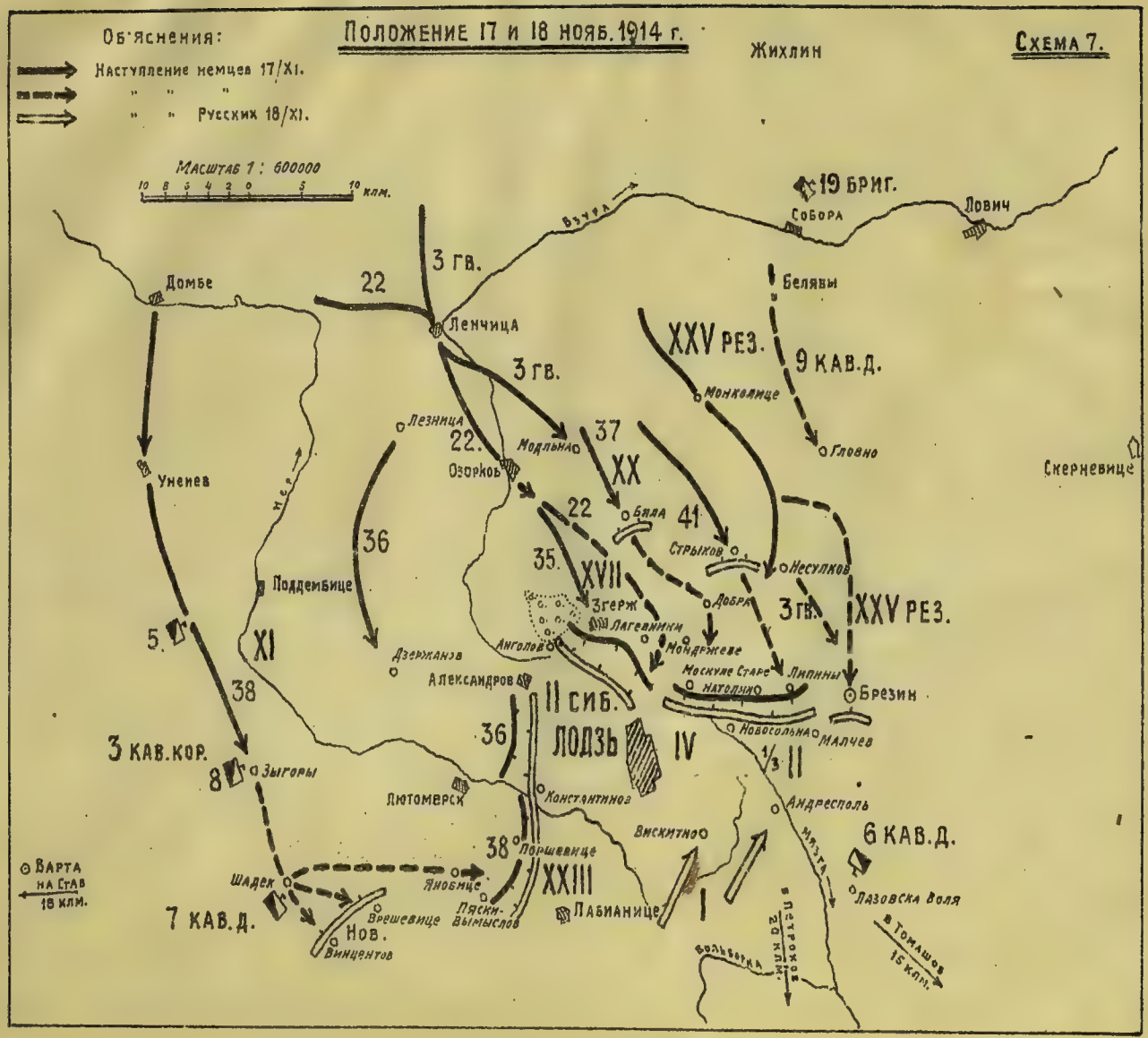


Схема 6.
Обозначения:
Позиции немцев
Русских
Наступление немцев
Позиции XVII арм.корп. 16.XI-14г.
Масштаб 1:62000
10 км
Бодрабск
Ломж. Берлин
Плоцк
Новая
1 РЕЗ.
1 РЕЗ.
V СМП.
Станиславовцы
Рутка
Ротмеже
Ломзин
Лодзь
36 РЕЗ.
36 РЕЗ.
Рогово
Мариянна
Петров
Гостынин
1 РЕЗ.
VII СМП.
XXV РЕЗ.
Лиодзь
Соколов
Пикелия
Стржекнице
XX.
XXV Р.
9 КАВ.Д.
6 КАВ.Д.
III
Пруссия
Доливрование
XVII.
Жихлин
Кутна
Кроскевице
Лодзь
Кодзьа
3 ГВ.
16.XI.
Пржеден
Бродов
3 ГВ.
16.XI.
Лодзь
Пиотрка
Пиотрен
Бзура
Грозо
Бзура
6 КАВ.Д.
35.
XX
XXV РЕЗ.
Бзура
Пиотрен
Бзура
Y
22
38
Ушамо
Домже
Лодзь
XXVIII
Бронинна
36
Мехтиев
Зухнеи
Бонин
36
Пеннина
35
Бронова
Вартоцкие
XXVIII
Осорков
III СМП.
Сражение при Кутно
15 и 16 ноября 1914 г.
Нер
Бзура
Варта
Лодзь


Положение 17 и 18 нояб. 1914 г.
Схема 7.
Об'яснения:
Наступление немцев 17/XI.
" " "
" " Русских 18/XI.
Масштаб 1 : 600000
10 8 6 4 2 0 5 10 клм.
Жихлин
19 бриг.
Собора
Лович
Вытра
Домбе
22
3 гв.
Ленчица
Белявы
XXV рез.
9 кав.д.
3 гв.
Монковице
Гловно
Скерневице
Лезница
22.
Модльно
37
XX
Озорков
Унецев
22
Бяла
41
Стрыков
Несулков
36
35.
XVII
Поддембице
Згерж
Добра
3 гв.
XXV рез.
Лагевники
Мойдржеве
Анголов
Дзержанов
Москуле Старе
Липины
Александров
Натолино
Брезин
5.
XI
38
II сиб.
Новосольна
Малчев
36
Лодзь
IV
1/3 II
3 кав.кор.
8
Зыгоры
Лютомерск
Константинов
Андресполь
Висхитно
6 кав.д.
38
Поршевице
Варта на Ст.Ав 18 клм.
Шадек
Янобице
XXIII
Лазовска Воля
7 кав.д.
Врешевице
Пяски-Вымыслов
Лабиаиице
I
Нов. Винцентов
Больбутка
20 клм.
в Петроков
в Томашов 15 клм.

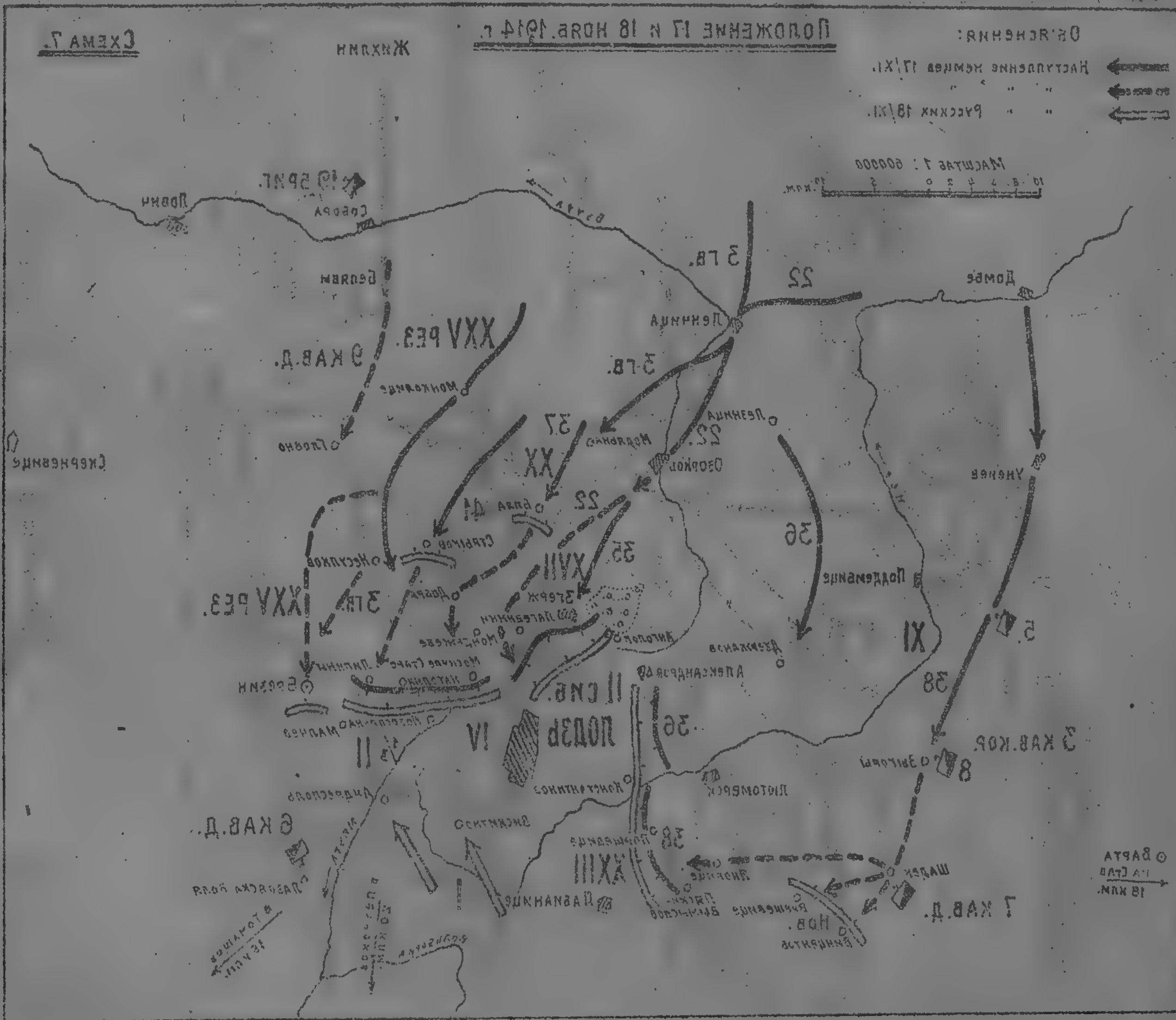


Схема 7.
Положение 17 и 18 нояб. 1914 г.
Объяснения:
Наступление немцев 17/XI.
" " "
" " Русских 18/XI.
Масштаб 1 : 600000
Жихлин
Скерневице
Ленчица
Домбе
Ункнев
Подземице
XXV рез.
9 кав. д.
3 гв.
22
XX
XVII
35
36
41
XI
38
3 кав. кор.
8
II сиб.
IV
XXIII
1 кав. д.
6 кав. д.
Варта

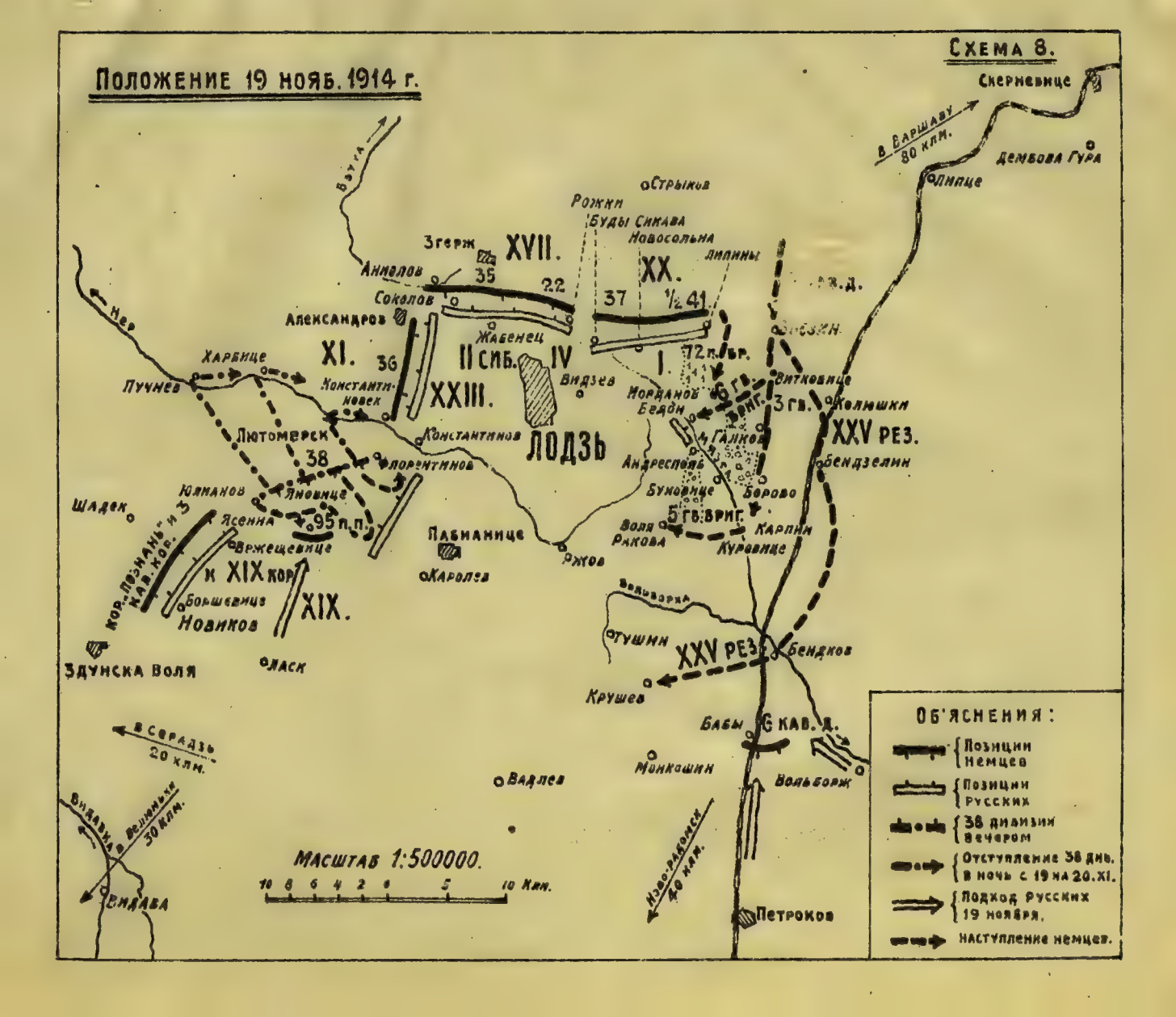


Схема 8.
Положение 19 нояб. 1914 г.
Скерневице
В Варшаву 80 клм.
Дембова Гура
Липце
Стрыков
Рожки
Буды Сикава
Новосольна
Липины
Згерж
XVII.
XX.
Анielов
35
22
37
½ 41
Соколов
Александров
Жабенец
Нер
Харбице
Пучнев
XI.
36
II Сиб.
IV
XXIII.
Константинов
Видзев
I.
72 п. пр.
Морданов
Бедон
Витковице
3 гв.
Колишки
XXV рез.
Бендзелин
Лютомерск
38
Константинов
Флорентинов
ЛОДЗЬ
Андреспольь
Буковице
Борово
Юлианов
Яновице
Ясенна
95 п. п.
Шадек
Вежещевице
Большевиц
Новиков
XIX кор.
XIX.
Пабианице
Каролев
Жов
Воля Ракова
5 гв. бриг.
Карпин
Куровице
Вельборка
Тушин
XXV рез.
Бендков
Здунска Воля
Ласк
Крушев
Бабы
С. кав. д.
Вольборж
Минкашин
Вадлев
В Сераздь 20 клм.
Видавка в Вельмыле 30 клм.
Видава
Масштаб 1:500000.
10 8 6 4 2 0 5 10 клм.
Новотарговск 40 клм.
Петроков
Об'яснения:
Позиции немцев
Позиции русских
38 дивизия вечером
Отступление 38 див. в ночь с 19 на 20. XI.
Подход русских 19 ноября.
Наступление немцев.

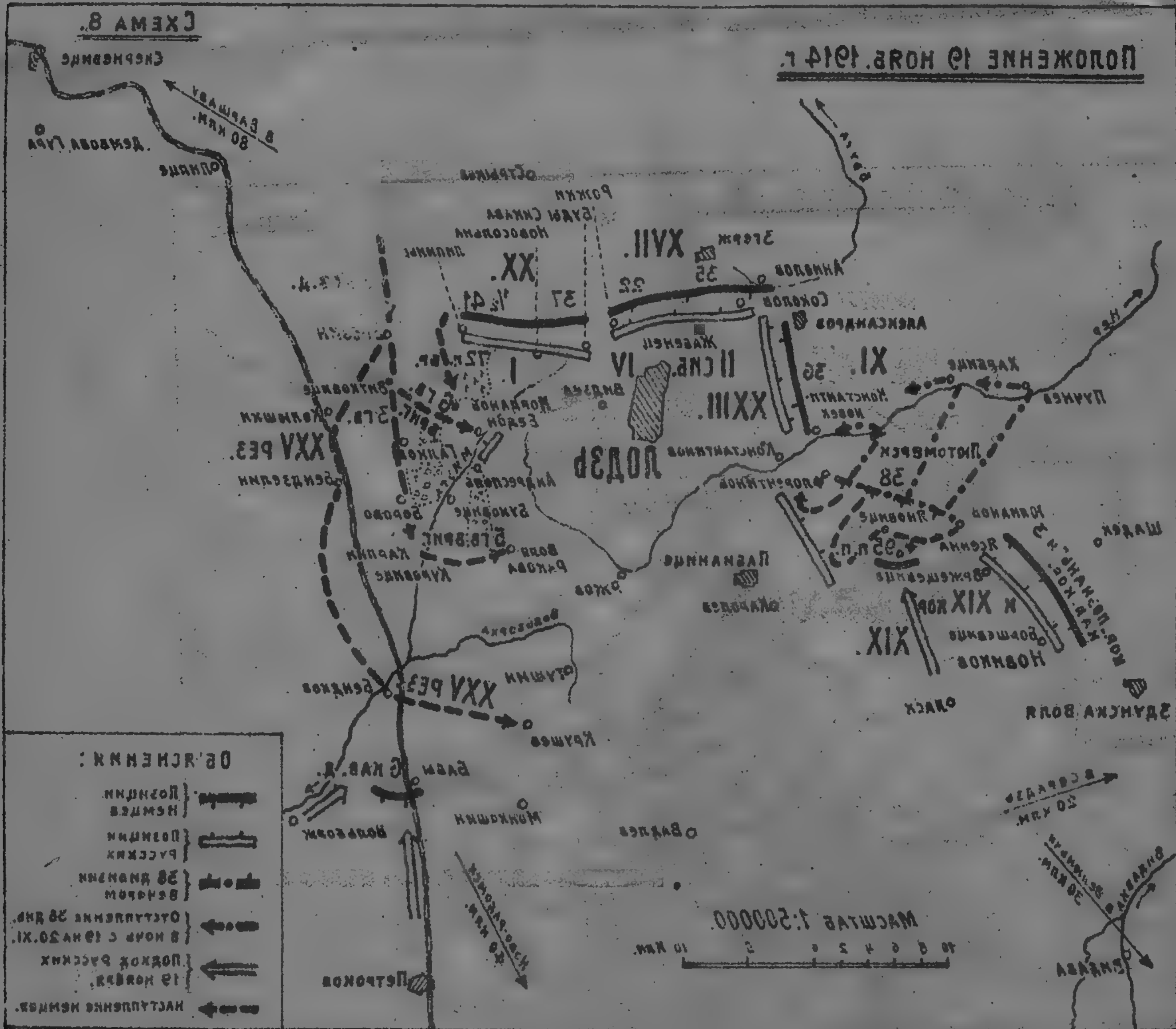


Схема 8.
Положение 19 нояб. 1914 г.
Лодзь
XXV рез.
XX.
XVII.
XXIII.
II Сиб.
IV
XI.
XIX.
к XIX кор.
Масштаб 1:500000.
10 км.
Объяснения:
Позиции немцев
Позиции русских
38 дивизия вечером
Отступление 38 див. в ночь с 19 на 20.XI.
Подход русских 19 ноября.
Наступление немцев.
Петроков
Скерневице
Здунска воля
в Варшаву 80 клм.

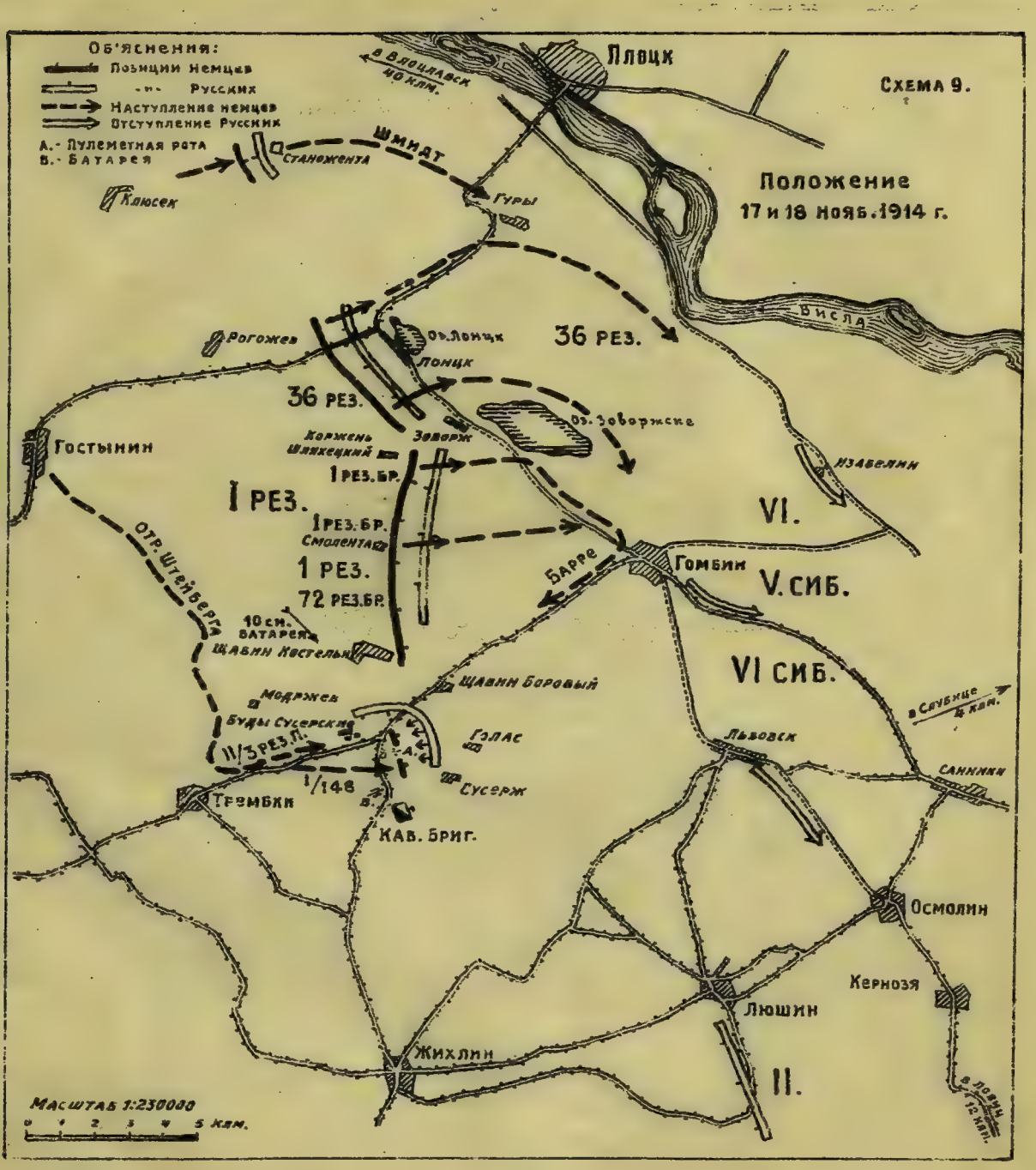
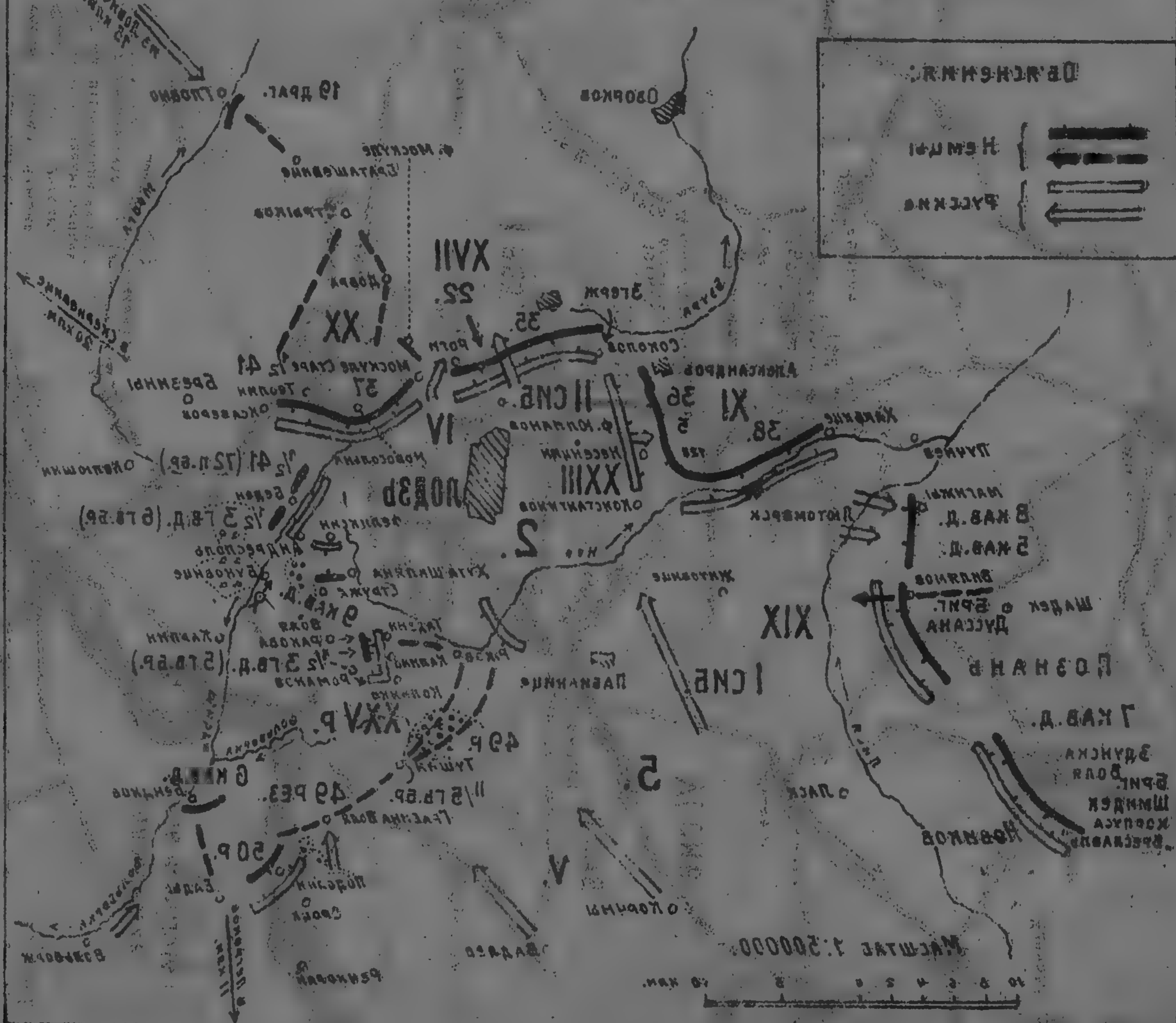

Об'яснения:
Позиции Немцев
-"- Русских
Наступление немцев
Отступление Русских
А.- Пулеметная рота
В.- Батарея
Схема 9.
Положение
17 и 18 нояб. 1914 г.
Плоцк
в Влоцлавск
40 клм.
Шмидт
Станоженка
Клюсек
Гуры
Висла
Рогожев
Ов. Лонцк
Лонцк
36 РЕЗ.
36 РЕЗ.
Ов. Зоворжские
Гостынин
Коржень
Шляхецкий
Зоворж
1 РЕЗ. БР.
I РЕЗ.
1 РЕЗ. БР.
Смоленка
1 РЕЗ.
72 РЕЗ. БР.
Изабелин
VI.
Барре
Гомбин
V. СИБ.
Отр. Штейберга
10 сн. батарея
Щавин Костельн
Щавин Боровый
VI СИБ.
Модржев
Буды Сусерские
II/3 РЕЗ. П.
Гэлас
А.
Львовск
в Слубице
4 клм.
Санники
1/148
В.
Сусерж
Трембки
Кав. Бриг.
Осмолин
Кернозя
Люшин
Жихлин
II.
Лович
12 клм.
Масштаб 1:230000
0 1 2 3 4 5 клм.

Схема 9.
Положение
17 и 18 ноября 1914 г.
Пруд
Вислока
Ропа
Ропка
Ропка
Ропка

Положение 20 нояв. 1914 г.
Схема 10.
Об'яснения:
Немцы
Русские
Озорков
19 драг.
Гловно
из Ловича 75 клм.
Москуле
Браташевнце
Стрыков
Мрога
Бзура
Згерж
35.
XVII
22.
Довра
XX
Соколов
Рогм
Александров
XI
36
38.
II СИБ.
Москуле Старе
1/2 41
37
Теолин
Ксаверов
Брезины
в Скерневице 20 клм.
Харвнце
Пучнев
Ф. Юлианов
Несенцин
IV
Новосольна
1/2 41 (72 п. бр.)
Келюшки
Магнжы
8 кав. д.
5 кав. д.
Лютомерск
XXIII
Константинов
ЛОДЗЬ
Бедон
1/2 3 гв. д. (6 гв. бр.)
Феликсин
Андресполь
Нер
2.
Хута Шкляна
Буковнце
Вилянов
Шадек
Бриг. Дуссана
Житовнце
Стружа
9 кав. д.
Воля
Тадзин
Раковa
Карпин
XIX
Ржзво
Калино
1/2 3 гв. д. (5 гв. бр.)
Романов
Познань
I СИБ.
Лабианица
Колнико
XXV Р.
7 кав. д.
Здунска Воля
49 Р.
Вольборка
Бриг. Шмидек корпуса „Бреславль"
Туцин
II/5 гв. бр.
49 рез.
6 кав. д.
Бендков
Ласк
5.
Граевна Воля
Новиков
50 Р.
Подолин
Бады
Вольборка
V.
Корчны
Вадлев
Сроцк
Ренкорай
в Петрково 11 клм.
Вельборк
Масштаб 1:500000.
10 8 6 4 2 0 5 10 клм.

Положение 20 нояб. 1914 г.



Положение 21 нояб. 1914 г.
Схема 11.
Объяснения:
Позиции немцев
русских
Движение
Озорков
Бяла
Свендзе
Стрыхов
Гловно
Згерж
XVII.
XX.
Скошевы
35
22
Москулле
37
Новосольна
Теолин
Брезин
Липины
Теленов
Вноншин
Милешки
Иорданов
Колюшин
Галиов
Харбице
38
36
XI.
II Сиб.
IV.
I.
XXIII.
Лодзь
Константинов
Лютомерск
Чарныш
3 Кав. К.
I Сиб.
Элехов
Бедон
Вискитно
3 гв.
9 кав. д.
Боровo
Шадех
XIX.
Пабианице
49 рез.
XXV рез.
Ржов
Калино
Карпин
Новиков
50 р.
Дальнов
6 кав. д.
Шмид.
Глевники
Здунска Воля
Ласк
Тушин
Бендзин
Длутов
Вадлев
Масштаб 1:550000.
10 0 5 10 15 клм.
Брелавль
Вольборж

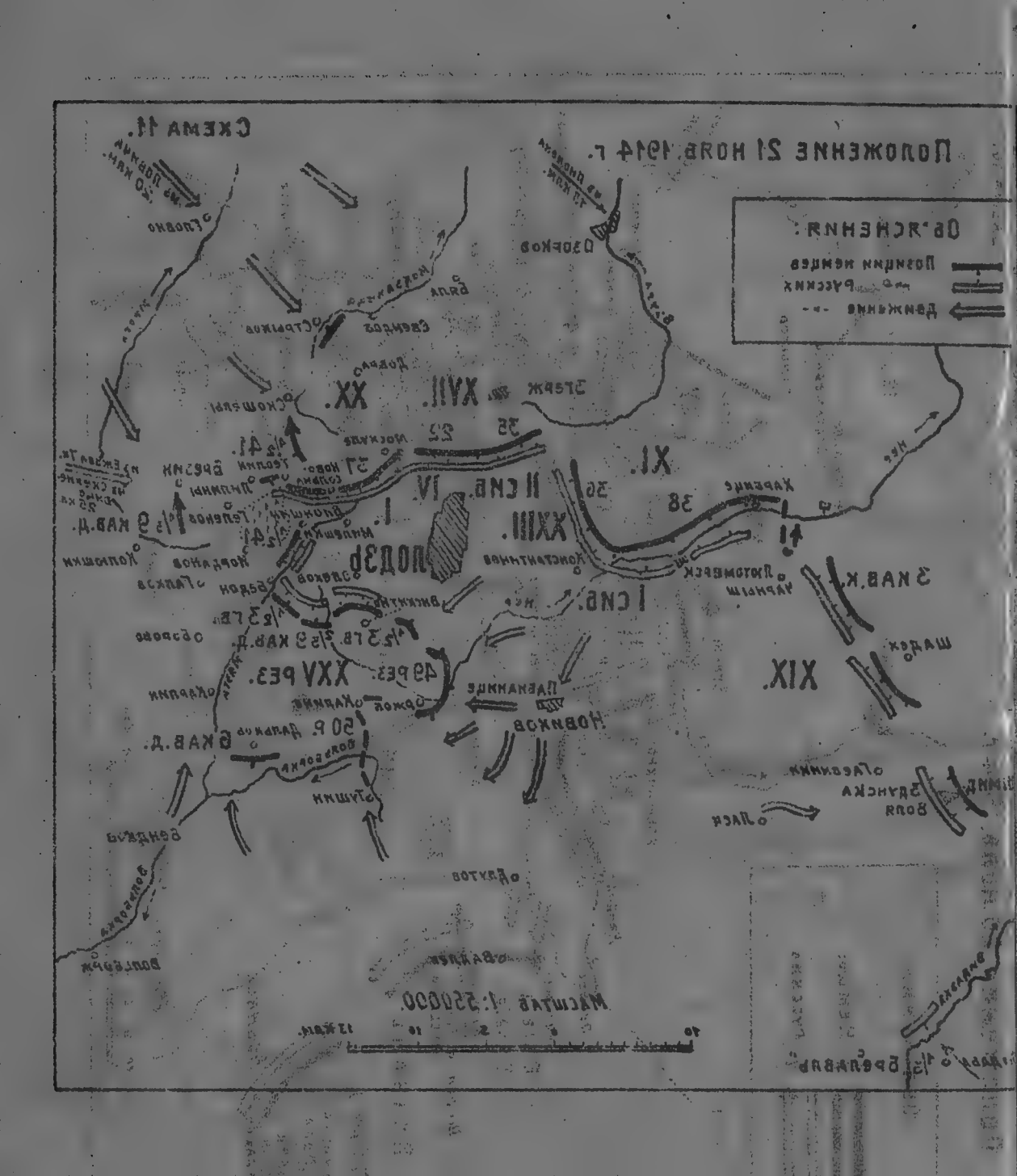


Схема 11.
Положение 21 нояб. 1914 г.
Обозначения:
Позиции немцев
Русских
Движение
Масштаб 1:550000.
10 5 0 10 15 км.
Варшава
Вола
Бзура
Ниппорт
Скерневице
Грозно
Лодзь
Пабянице
Томашов
Петроков
Радомско
Кутно
Ленчица
Сохачев
Плоцк
Ловичь
Скерневице
Грозно
Лодзь
Пабянице
Томашов
Петроков
Радомско
Кутно
Ленчица
Сохачев
Плоцк
Ловичь
Варшава
Вола
Бзура
Ниппорт

Схема 12.
Положение 21 нояб. 1914 г.
35
22
Роги
Москуле Старе
37
XX.
½ 41.
Теолин
Новосольна
IV.
Скерневице 33 клм.
Брезин
½ I.
ЛОДЗЬ
⅓ 9 к. д.
Милешки
Видзев
72 Бр.
Морданов
½ I.
Августов
Олехов
Домброва
Бедон
Галков
Юлиянов
Феликсин
Андресполь
½ 3 гв.
½ 3 гв.
Хойны
Вискитно
Вйснева Гора
Гурки Старе
222
⅔ 9 к. д.
Руда
Старова Гора
Борово
Гатки Старе
Нет
Тадзин
Воля Ракова
Карпин
49 рез.
XXV рез.
Господарм.
Гродиско
Ржгов
Калино
из Пабианице
Калинки
50 рез.
Модлица
Дальков
6 кав. д.
Мязга
Рута
Вильборка
Тушкин
Бендков
Об'яснения:
Немцы
Русские
Масштаб: 1:180000
1 0 1 2 3 4 5 клм.

1343202/3

Положение 21 ноя. 1914 г.
Схема 12.
Лодзь
IV.
XX.
I.
Масштаб: 1:180000
Объяснения
Немцы
Русские

134-3202/3

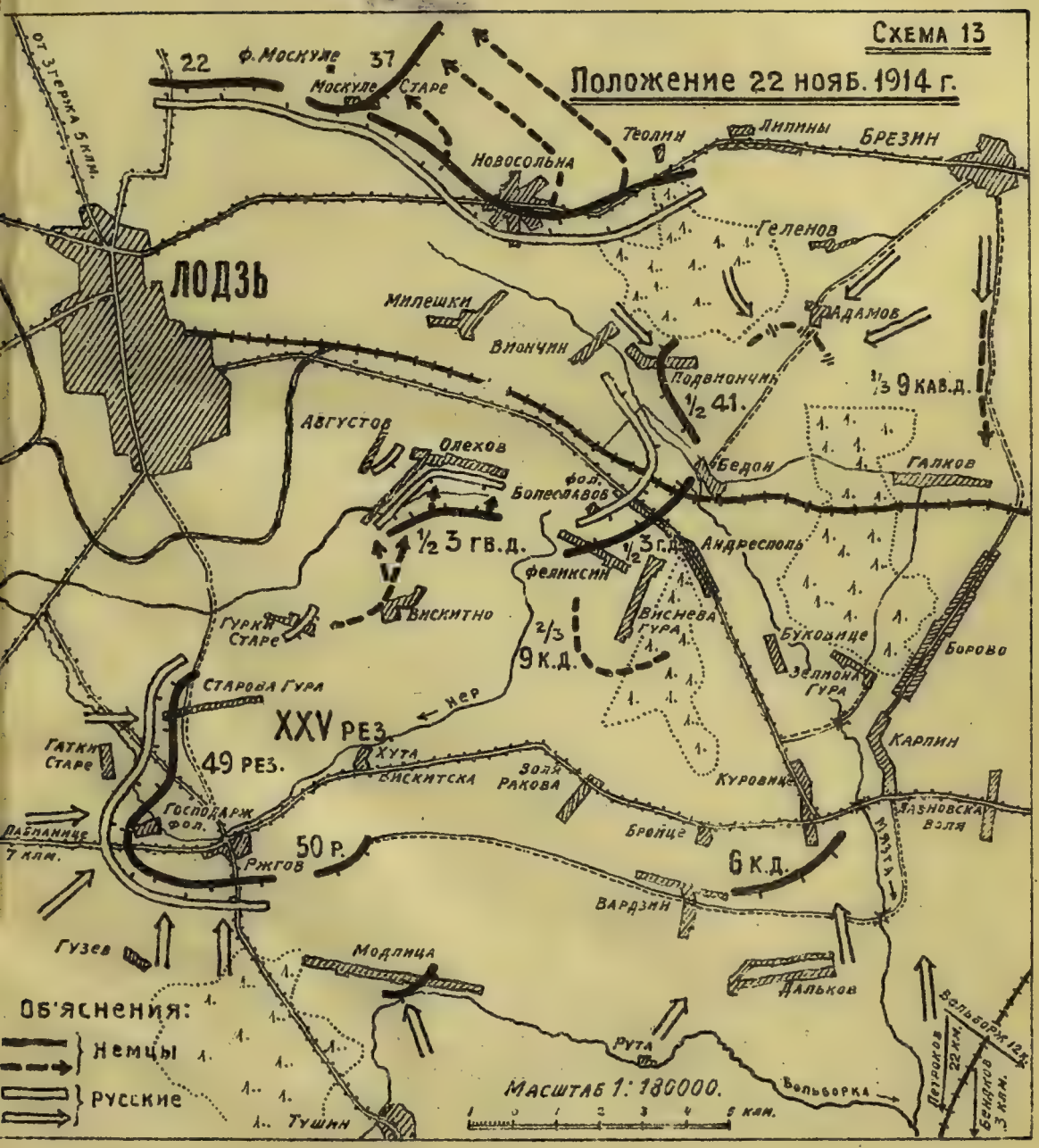


Схема 13
Положение 22 нояб. 1914 г.
22
ф. Москуле
37
Москуле
Старе
Теолин
Липины
Брезин
Новосольна
Геленов
ЛОДЗЬ
Милешки
Адамов
Вюнчин
Подвюнчин
1/2 41.
1/3 9 кав.д.
Августов
Олехов
Бедон
Галков
фол. Болеславов
1/2 3 гв.д.
1/2 3 г.д.
Андрестоль
Феликсин
Гурки Старе
Вискитно
Виснева Гура
2/3 9 к.д.
Буковице
Зеленая Гура
Борово
Старова Гура
нер
XXV рез.
Гатки Старе
49 рез.
Хута Бискитска
Золя Ракова
Куровица
Карпин
Лазновска Воля
Дабланице
7 клм.
Господарж фол.
Ржгов
50 р.
Бройце
6 к.д.
Вардзин
Гузев
Модлица
Дальков
Рута
Вольборка
Туршин
Петроков 22 км.
Вольборк 12 к.
Бекрпсов 3 км.
Об'яснения:
Немцы
Русские
Масштаб 1: 180000.
1 0 1 2 3 4 5 клм.

Схема 13
Положение 22 ноя. 1914 г.
Лодзь
Бржезин
Тронин
Новосолна
Ленно
Задамов
Мошчин
Вмочин
Ковенчин
½ 9 кав. д.
½ 41.
Тамно
Бедон
Адлуство
Грехов
Боровлянов
½ 3 гв. д.
Андреевов
Феликсин
Викнино
Гурка Старе
Гурка Старая
Гурка Зелина
Буходне
Боково
Лаодин
Хуровна
½ 5 гв. д.
Викнова
Гурка
9 к. д.
Нер
XXV рез.
49 рез.
Гурка
Снежнитка
Рахова
Гурка
Гурка Старе
Гурка Старая
Гурка Зелина
Гурка
Гурка
Гурка

Схема 14.
Положение 22 вечером и 23 нояб. 1914 г.
XX
Москуле Старе
Об'яснения:
Немцы
Русские
Брезин
Липины
Ежов
Пржецлав
от Лодзи 3 клм.
Новосольна
Фридеберг 24/XI
Св. Анны
3 гв.д.
Малчев
Лисовице
Витковице
Мрога
Мязга
Галковек
Галковек Колюшки
Жаковице
Пшановице
ст. Колюшки
Скерневице 35 клм.
ЛОДЗЬ
Домброва
Олехов
Бедон
Галков
К. Галкову
Саукен
Андреспоэль
3 гв.
½ 3 гв.
Феликсин
Рустрат
Ружица
Кунов
Бенделин
Висхитно
½ 3 гв.д.
Буковице
Гура Зелвонка
Борово
Хрусты Старе
Хрусты Нове
Фол. Гемзов
Нер
Хута Висхитска
½ 3 гв.
49 р.
XXV рез.
Карпин
Воля Ракова
49 рез.
50 рез.
Куровице
50 р.
ст. Рокицины
Лазовска Воля
Бренице
9 к.д.
Ржгов
Калино
Варднин
6 к.д.
Новиков
Рейгардт
в Томашов 20 клм.
Масштаб 1: 180000.
1 0 1 2 3 4 5 клм.
Дальков
от Петроковa 27 клм.

Схема 14.
Положение 22 вечером и 23 ноя. 1914 г.
Объяснения:
Немцы
Русские
Масштаб 1:180000
1 0 1 2 3 4 5 км.
Лодзь
Брзезин
Новосольна
Мшуда
Ганжеев
Ганжа
Ганжа
Ганжа

134320 8/4

Схема 15.
Положение 24.XI.1914.
от Сувалкова 14 клм.
Брезин
Липины
Пржецлав
в Ежов 11 клм.
от Лодзи 10 клм.
3 гв.
237
ф. Св. Анны
Малчев
Витковице
Лисовице
Эуфеминов
Иорданов
Галкувек
ф. Галкувек
Мрога
Колюшки
50 рез.
Пшановице
Жакобице
ст. Колюшки
Галков
229
Бедон
от Лодзи 10 клм.
Андресполь
Мязга
к Галкову
Ружица
49 рез.
Бендзелин
206
Швейцарцы
Букзовице
XXV рез.
Гора Зелмон
Борова
Хруды Старе
Хруды Новe
313
Об'яснения:
Немцы
Русские
Карпин
6 к.д.
Лазиновска Воля
от Ржова 9 клм.
Куровице
ст. Рокицины
9 к.д.
от Томашова 22 клм.
в Петроков 30 клм.
Масштаб 1:140.000
1 0 1 2 3 4 5 клм.
Новиков

Схема 15.
Положение 24.XI.1914.
Обозначения:
Немцы
Русские
Масштаб 1:140.000
Масштаб 1:180000
Гренадер
Варшава
Новинка
Томашов
Бодзанув
Ярославиц
Ляроник
Ивонич
Ивонка
Ивонка
Ивонка

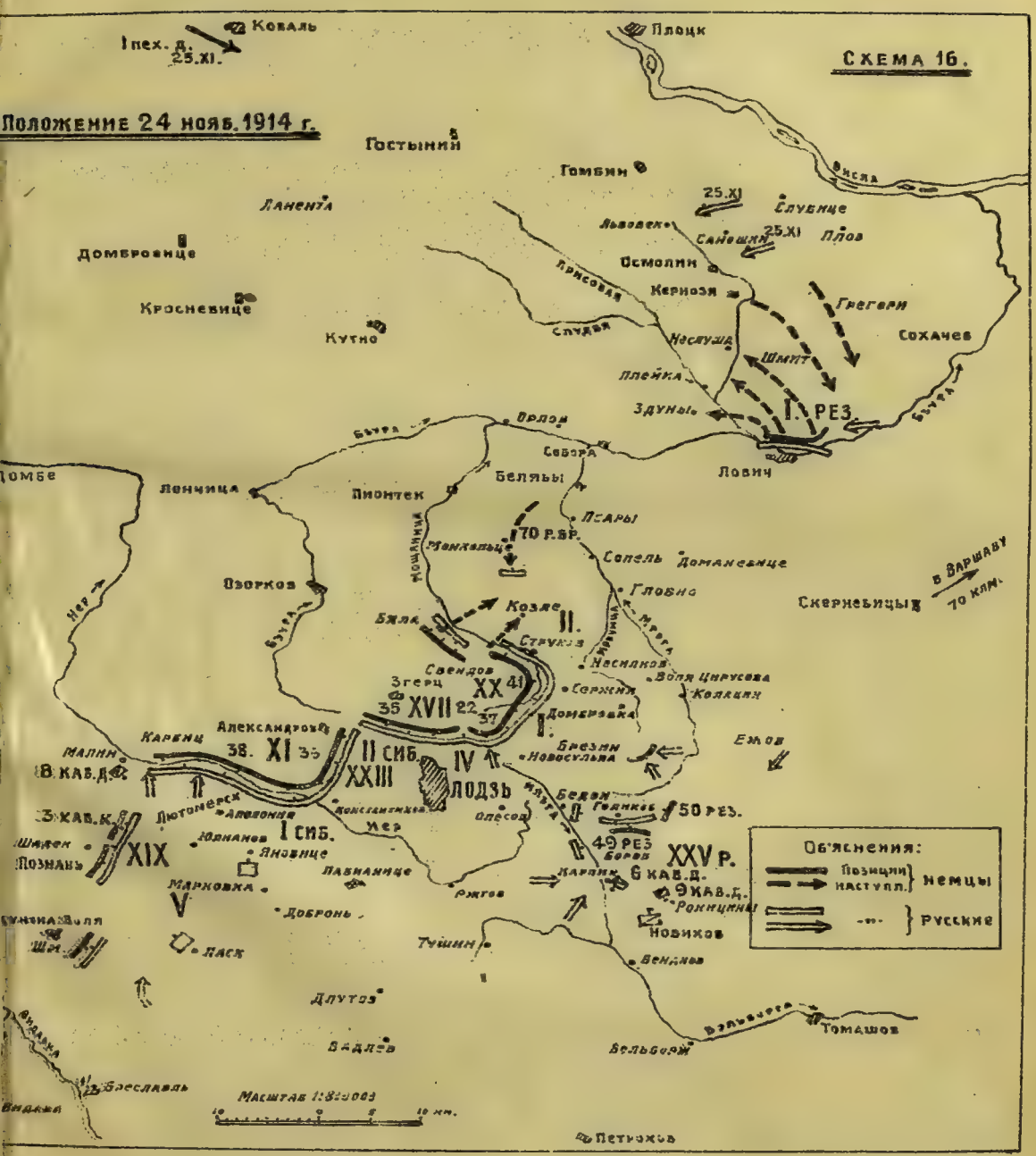


СХЕМА 16.
Положение 24 нояб. 1914 г.
Коваль
1 пех. д.
25.XI.
Плоцк
Гостынин
Гомбин
Висла
Ланента
Домбровице
Кросневице
Кутно
25.XI
Слупце
Львовек
Саньошин
25.XI
Плов
Осмолин
Керноза
Гнезно
Сохачев
Слудва
Неслуша
Шмит
Плейка
Здуны
I. РЕЗ.
Бзура
Орлов
Бзура
Лович
Лонбе
Ленчица
Пионтек
Беляны
Пеары
70 Р.БР.
Мшанка
Мшанка
Сопель
Доманевице
Узорков
Нер
Бзура
Козле
Бяла
II.
Струхов
Мшанка
Мрога
Глобно
Несиалков
Вола Цирусова
Колакин
Скерневицы
в Варшаву
70 клм.
Свендов
3 герц
35
XVII
22
XX
41
37
Сержни
Домбровка
Александров
Карбиц
38.
XI
35
II СИБ.
XXIII
IV
Брезин
Новосульва
Ежов
Малин
8 КАВ.Д.
Лодзь
Бедон
Ганнек
50 РЕЗ.
3 КАВ.К.
Лютомерск
Атлонна
Константинов
Нер
Олесов
Ялзра
I СИБ.
Юнанов
Яновице
49 РЕЗ
Боров
XXV Р.
Шидлов
Познань
XIX
Павианиц
Карпин
6 КАВ.Д.
9 КАВ.Д.
Марковка
V
Ржгов
Рокницы
Доброль
Новиков
Тушин
Венцлов
Пласк
Длутов
Вислока
Вадлев
Вельбоже
Вельбоже
Томашов
Бреславль
Вислока
Масштаб 1:8200000
10 0 5 10 км.
Петрожь
Объяснения:
Позиции
наступл.
немцы
русские

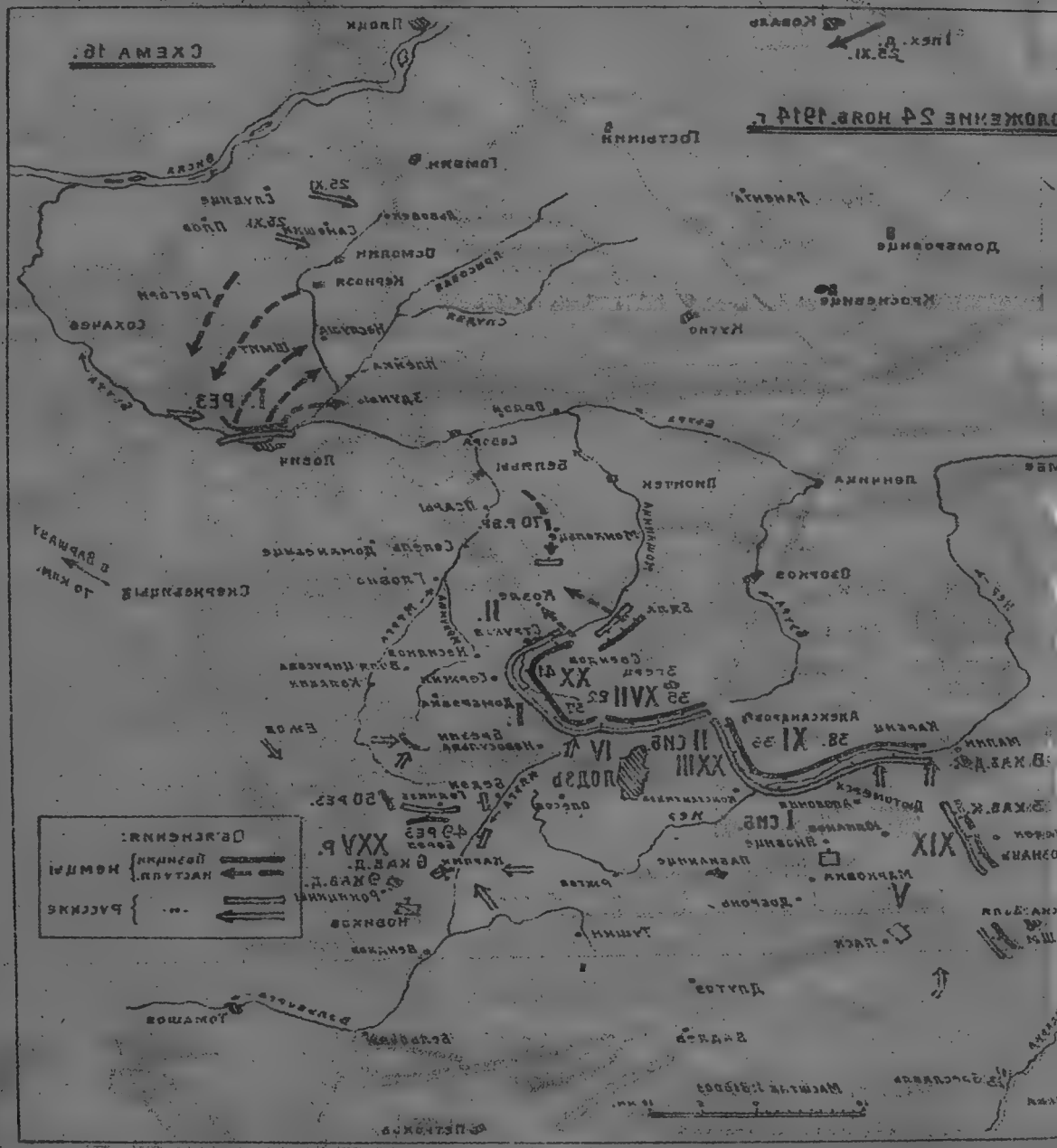


Схема 16.
Положение 24 нояб. 1914 г.
Обозначения:
Немцы
Наступл.
Русские
I. РЕЗ.
II.
XX
XVII
XVIII
XI
XIX
XXV Р.
I СМБ.
II СМБ
ПОДЗЫ
IV
V
70 РЕЗ.
50 РЕЗ.
Бжезины
Домаровице
Кросненице
Ратаевице
Ковалев
Пшемышль
Перемышль
Сан
Висла
Нарев
Бобр
Пилица
Тарнов
Ярослав
Ковель
Луцк
Дубно
Тарнополь
Стрый
Самбор
Сокаль
Грубешов
Замостье
Ивангород
Варшава
Лодзь
Петроград
Ковно
Вильна
Гродно
Брест-Литовск
Пинск
Минск
Могилев
Витебск
Двинск
Рига
Ревель
Гельсингфорс
Выборг
Москва
Тула
Орел
Курск
Воронеж
Харьков
Полтава
Киев
Одесса
Тирасполь
Кишинев
Бухарест
Будапешт
Краков
Познань
Берлин
Данциг
Кенигсберг
Мемель
Лемберг
Перемышль
Ужгород
Сатмар
Дебрецен
Сегедин
Будапешт
Вена
Прага
Дрезден
Лейпциг
Франкфурт
Мюнхен
Штутгарт
Страсбург
Париж
Лондон
Амстердам
Брюссель
Гаага
Копенгаген
Стокгольм
Христиания
Лондон
Париж
Марсель
Лиссабон
Мадрид
Барселона
Неаполь
Рим
Генуя
Милан
Турин
Женева
Цюрих
Базель
Берн
Лозанна
Женева
Марсель
Тулон
Ницца
Монако
Генуя
Неаполь
Бриндизи
Тарент
Сицилия
Мессина
Палермо
Сардиния
Корсика
Марокко
Тунис
Триполи
Египет
Каир
Суез
Порт-Саид
Константинополь
Адрианополь
Салоники
Афины
Пирей
Смирна
Анкара
Трапезунд
Тифлис
Баку
Ташкент
Самарканд
Бухара
Ашхабад
Тегеран
Багдад
Басра
Бушир
Кабул
Пешавер
Лахор
Карачи
Бомбей
Калькутта
Дарджилинг
Лхаса
Пекин
Шанхай
Нанкин
Ханкоу
Чунцин
Токио
Осака
Киото
Сеул
Пусан
Мукден
Харбин
Чита
Иркутск
Красноярск
Новосибирск
Омск
Тобольск
Екатеринбург
Пермь
Вологда
Архангельск
Мурманск
Петрозаводск
Тверь
Смоленск
Могилев
Гомель
Брянск
Тула
Рязань
Нижний Новгород
Казань
Уфа
Оренбург
Саратов
Астрахань
Ставрополь
Ростов-на-Дону
Новочеркасск
Таганрог
Керчь
Севастополь

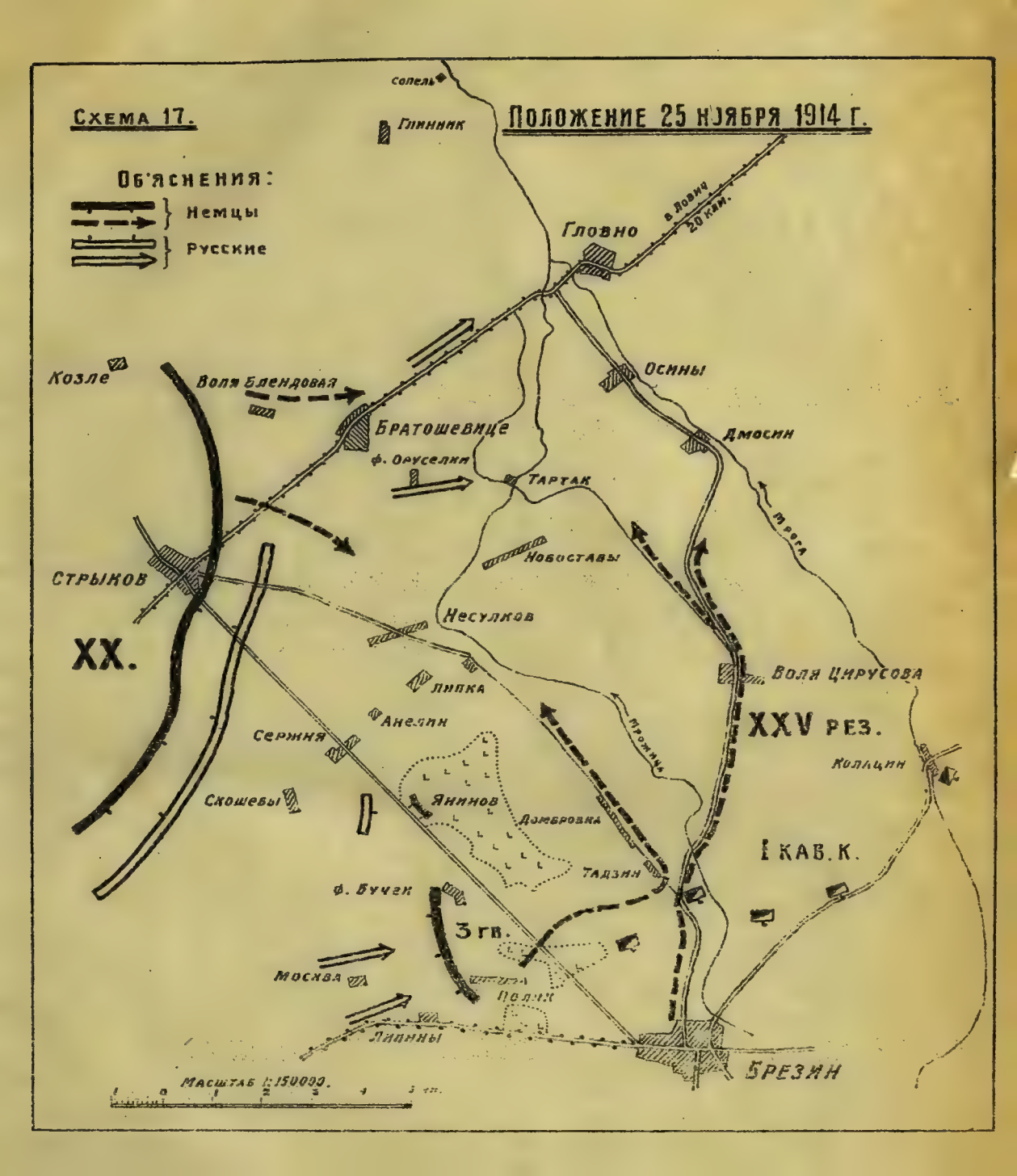


Схема 17.
Положение 25 ноября 1914 г.
Объяснения:
Немцы
Русские
Сопель
Глинник
Гловно
в Лович 20 клм.
Козле
Воля Блендовая
Братошевице
ф. Орусели
Тартак
Осины
Дмосин
Трога
Новоставы
Стрыков
Несулков
XX.
Липка
Анелин
Сержня
Скошевы
Янинов
Домбровка
Тадзин
Воля Цирусова
XXV рез.
Коллцин
I кав. к.
ф. Бучек
3 гв.
Москва
Полих
Липины
Брезин
Масштаб 1:150000.

Схема 17.
Положение 25 ноября 1914 г.
Обозначения:
Немцы
Русские
Гродно
Осники
Дмоски
Братошевце
Стрыково
Хозде
Вона Бродзка
Вона Цирулска
Мосциска
Сенники
Скшебоки
Мосциска
Грязна
Мосциска
Грязна
Грязна
Грязна

Схема 18.
Положение с 2-5 декабря 1914 г.
Харбице
XI.
36
38
Лютомерск
Бехцице
181
94 п.п.
55 пол.
Арт.п.
Аполония
Залев
Флорещинов
Константинов
Реткиня
ЛОДЗЬ
Нер
Руда
Юлианов
Янавице
Житовице
4/XII
Кудровице
Вымыслов
ПАБИАНИЦЕ
5/XII
от Рыкова 6 клм.
Марковка
4.
Кол. Хехло
4/XII
Добронь
II.
6 бр.
Шм.
3.
Павликовице
Гута
Длутовска
Ласк
5 бр.
Льдзань
Граба
4/XII
Длутов
7.
Объяснения:
Атаки немцев.
Позиции русских 2/XII
-"- -"- 4/XII
48 рез.
Карумы
Масштаб 1:130000
1 0 1 2 3 4 5 клм.
Вадлев
3 кав. д.

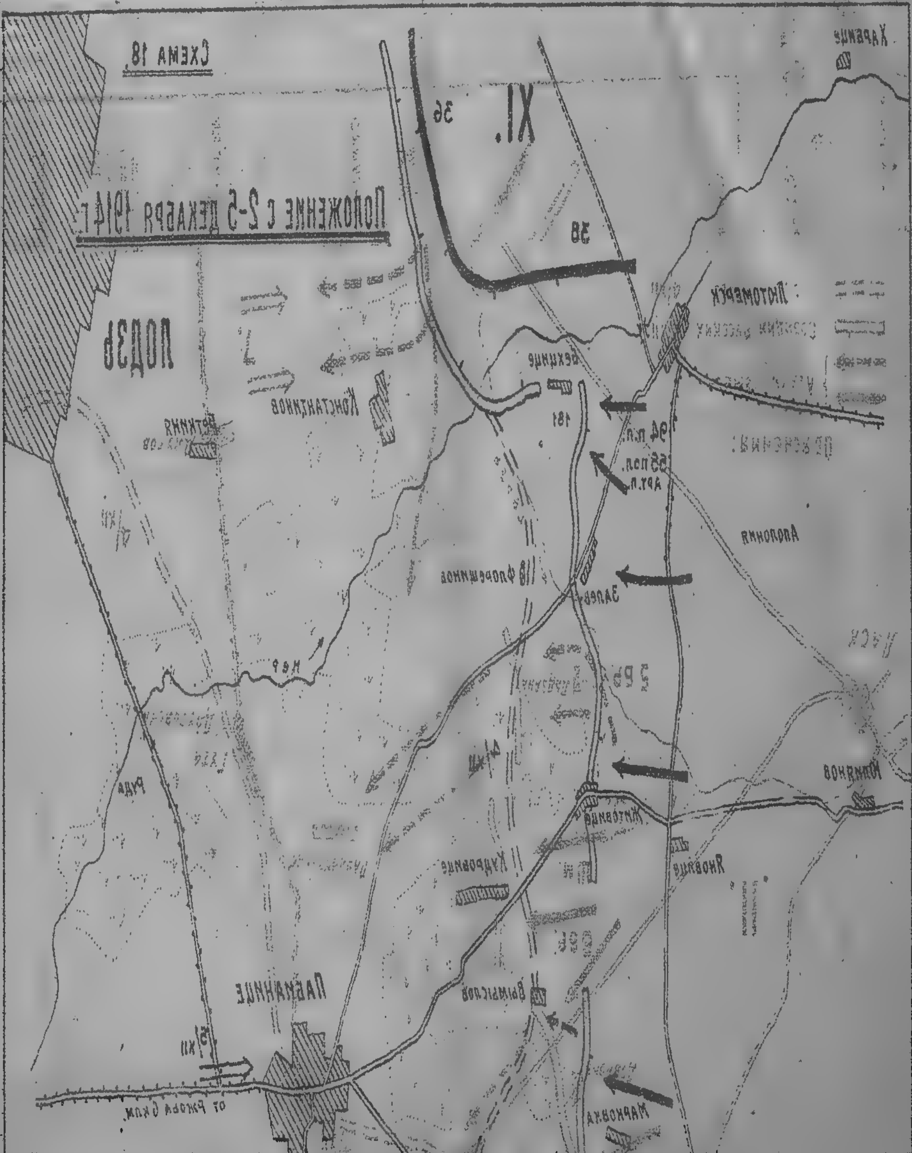
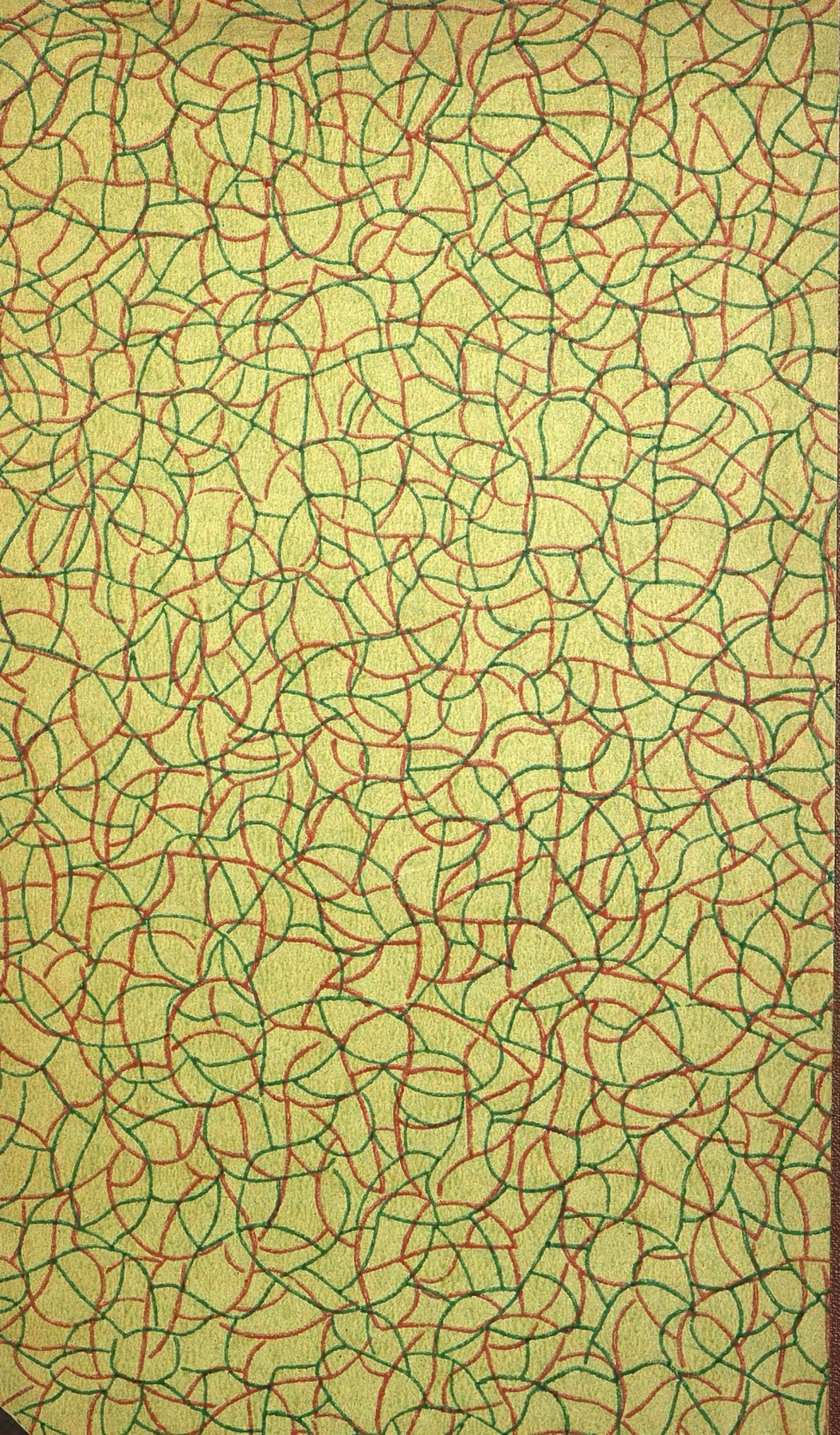



Схема 18.
Положение с 2-5 декабря 1914 г.
Лодзь
Константинов
XI.
36
38
181
Лутомерск
Обозначения:
Аполония
2 Бр.
Житовице
Кудровице
Вымыслов
Паблянице
Марковка
от Рогова 6 клм.